

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
„ „ полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
„ „ „ „ „ „ полгода 4 р. 80 к.

№ 32

17 августа 1927 года.

№ 32

Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности в 1926 г.

Дела о преступлениях против жизни, здоровья и достоинства личности, прошедшие через суды РСФСР, в общем количестве правонарушений, бывших объектами внимания судов, занимают довольно видное место; из года в год они не имеют тенденции к сжижению.

В числе всех правонарушителей, осужденных губернскими и народными судами РСФСР по всем статьям Уголовного Кодекса, преступления против личности занимали в общем числе осужденных:

в 1924 г.	11,8%	(97.471)
„ 1925 г.	24,2%	(124.574)
„ 1926 г.	31,4%	(193.651)

Если мы обратимся к изучению движения дел и осужденных в губсудах, мы получим:

в 1924 г. осужденных было .	24.475 чел.	(100%)
„ 1925 г. „ „ .	22.830 „	(93,3%)
„ 1926 г. „ „ .	24.010 „	(98,1%)

Количество подсудимых в 1926 г. по сравнению с 1924 годом так же, как и дела, имело тенденцию к снижению и уменьшилось на 1,9%, а по сравнению с 1925 г. увеличилось на 4,8%. Все эти данные относятся только к губсудам.

В отношении движения дел в губсудах цифры говорят:

в 1924 г.	42.597 дел	(100%)
„ 1925 г.	34.824 „	(81,8%)
„ 1926 г.	34.388 „	(80,7%)

Как мы видим, в 1926 г. по сравнению с 1924 г. снижение произошло на 19,3%, а по сравнению с 1925 г.—на 1,1%.

Число осужденных в целом растет, в то время когда по данным губсудов количество дел в сравнении с 1924 г., как и осужденных, падает.

Бросающееся в глаза противоречие, что цифра осужденных, как и дел, падает, в то время как исследуемый вид преступности в целом растет, нужно объяснить изменением подсудности за счет расширения компетенции нарсудов и сужения судебной деятельности губсудов и отсутствием отдельных данных по народным судам.

Общий рост числа осужденных может быть установлен даже по делам губсудов, если от рассмотрения абсолютных данных обратиться к рассмотрению отношения числа этих дел к общему числу дел, рассмотренных губсудами в целом. Нижеприводимые цифры, отсылающие нас к процентам, какие занимали дела о преступлениях против личности во всей массе остальных дел, рассмотренных губсудами, при общем падении преступности в целом не изменяют основного

вывода, что доля преступлений против личности, несомненно, растет в общей массе преступлений:

в 1924 г.	25,5%	(42.597)
„ 1925 г.	26,4%	(34.824)
„ 1926 г.	29,5%	(34.388)

По социальному положению, по данным 1926 г., по делам, прошедшим в губернских судах, рабочие занимают 11,4%, крестьяне—72,6%, в народных судах рабочие занимают—18,7%, крестьяне—58% (остальные группы особенно не выделяются).

К сожалению, особо выделить участие деревни и города в этих преступлениях, по данным Стат. Отдела НКЮ, не представляется возможным, по данным же НКВД устанавливается, что тяжелые виды преступлений против личности (убийства, телесные повреждения и половые преступления) все вместе значительно чаще встречаются в деревне.

Данные о социальном положении осужденных в большой степени отражают по разному участие каждой социальной прослойки в отдельности. Если по должностным преступлениям % служащих доходит до 72 (и резко не выпячивает различия преступности в городе или деревне), то это понятно, ибо служащие являются, главным образом, носителями и исполнителями должностных преступлений, и это естественно, поскольку преимущественно количественный состав наших аппаратов состоит из служащих, в то время как в исследуемом нами объекте преступности их участие не превышает 4—5%.

Преступления против личности вызываются, главным образом, нашей отсталостью, некультурностью, невежеством, пережитками традиций и т. п., и, естественно, что социальные группы, особенно поработанные при старом строе и лишь сейчас, в процессе индустриализации страны и общего культурного подъема, культивирующиеся, особенно пораженные своим участием, при чем совершенно ясно, что период участия их будет длителен и вероятно так же затяжен, как и процесс перерождения, перевоспитания отсталых слоев города и деревни. Если к этому добавить, что в результате ряда войн в деревне преумещена цена человеческой жизни, станет ясным, почему дела об убийствах имеют такую стабильность в условиях вечерок, драк, поножовщины и им подобных традиционных явлений деревни, когда по пустяку, в результате ничтожнейшей ссоры мы имеем человеческие жертвы.

Касаясь преступлений против личности, т.-е. гл. V Угол. Код. в целом, по делам, рассмотренным в губсудах, мы видим, что среди 15.232 осужденных (178.384 чел. осужденных нарсудами) в 1926 г. составляют:

Рабочие—11,4% (1.730), крестьяне—72,6% (11.060), служащие—4,6% (701), торговцы и промышленники—1,1% (172).

В отношении преступлений по делам, рассмотренным в нарсудах, мы видим, что если рабочие участвуют в делах

губсудовской подсудности в 10—11%, то тут цифра участия поднимается до 18,7%, и, наоборот, процент крестьян падает до 58, процент же служащих, как и кустарей, незначительно поднимается; объясняется это тем, что убийство по природе своей является преступлением, наиболее часто встречающимся в деревне при небольшом участии рабочих прослойки.

Даже в приведенной статистике бросается в глаза колоссальная разница в проценте участия рабочих в сравнении с крестьянами (10% рабочих и 70% крестьян), и это совершенно понятно, ибо рабочий, а подавно городской, по своему культурному уровню на много выше крестьянина.

Обращаясь к отдельным видам преступлений против личности и придавая некоторым из них особое значение по своей социальной опасности, должно отметить, что из общего числа осужденных за умышленное убийство (ст. 142 в ред. 1922 г.) занимают: рабочие—10,1%, крестьяне—72,9%, служащие—4,4%, ремесленники и кустари—2,7%, торговцы и промышленники—1,1%, лица свободных профессий—0,1%, при чем убийцы-мужчины составляют 75,7%, а убийцы-женщины составляют 24,3%.

Данные по ст.ст. 143 и 144 резко не выделяются и имеют почти такое же процентное отношение.

В отношении половых преступлений (166—169 ст.ст.) у нас имеются лишь данные за 2-е полугодие 1926 г., при чем по сведениям, представленным губернскими, областными и краевыми судами, выясняется, что из 1426 чел. 14,4% приходится на рабочих (206), 67,3%—на крестьян (960), 8%—на служащих (114), 4%—на кустарей (54), и попрежнему ничтожен процент (0,2) для лиц свободных профессий.

По ст.ст. 170 и 171, т.-е. в преступлениях, связанных с принуждением к занятию проституцией, как и сводничестве, содержании притонов разврата, а также вербовке женщин для проституции, по тем же данным, рабочие занимают 23,2%, крестьяне, совершенно естественно, 6,6% (этот вид преступлений не развит в деревне и нужно полагать, что даже эти данные о шести процентах надлежит отнести к происхождению осужденных, а не социальному положению их в момент совершения преступления; также было бы неправильно относить к категории крестьян отдельных самогонщиков, промысляющих на окраинах городов, имеющих небольшие огороды—а это ведь один из признаков, по которому относят к крестьянству или к занятию сельским хозяйством, — и одновременно предоставляющих свои избушки под притон разврата). Да и процент рабочих, вероятно, страдает такой же неточностью, за счет несерьезного выяснения в периоде следствия и суда социального положения обвиняемого, ибо нет абсолютно никакой почвы доверяться, чтобы рабочие были причастны в таком большом числе к этому роду преступлений. Если может идти речь, то лишь, в крайнем случае, о чернорабочих или вообще неквалифицированном элементе, а может быть даже о люмпен-пролетариях. Выясняется, что даже эти 23,2% при более детальном рассмотрении распадаются на 3,9% от станка, на 6,1% неизвестных и 13,2% прочих. Нужно еще добавить, что органы дознания жен рабочих (и даже бывших жен) относят к категории рабочих. Видимо, что они-то и повышают процент рабочих за счет категорий прочих и неизвестных. Бросается в глаза большой процент участия безработных (12,7), в то время как по другим видам исследуемых нами явлений он не превышает 1,3%. Но и эта цифра не может служить характеристикой преобладающей социальной прослойки осужденных, как для суждения о наиболее восприимчивой к данному виду преступности. Из практики мы знаем, что в большинстве своем деклассированный элемент, промысляющий притоносодер-

жательством, обычно мотивирует свое преступление «безработицей», «невозможностью пристроиться» и т. п., а если это так, то, естественно, отпадает мысль, что экономические отношения, в частности затруднения сегодняшнего дня, как переходного периода, резко способствуют росту притоносодержательства, проституции (вернее, понуждения), а подавно будто наиболее пораженные ими безработные являются посетителями их. Нужно со всей решительностью сказать, что статистика, представленная нашими судами по этому роду преступлений, не может быть характерной. Тут же выделяются торговцы и промышленники (8,3%) в то время как в других преступлениях они не превышают 1—2%, и особенно заметны так называемые «прочие», достигающие 38,2% при обычном их участии 5—6%. Сделать сравнение с прошлыми годами не представляется возможным, т. к. сведения по этим статьям стали поступать в НКЮ со 2-й половины 1926 г., так что наши данные относятся лишь к 6 месяцам 2-й половины 1926 года. Интересно, что осужденные мужчины по этим статьям занимают 48,1%, а женщины—51,9%.

В отношении преступлений, связанных с превышением пределов необходимой обороны, убийства по неосторожности, цифры участия служащих поднимаются до 14,7% (вместо обычных 3—4%), и это понятно, ибо эти преступления особо развиты в рядах милиции, лесной стражи и т. п., при чем крестьяне, как обычно, достигают 63,5%, а рабочие 11,3%. Эти цифры не должны вызывать недоумения еще потому, что, видимо, они относятся к социальному происхождению, т. к. наши органы охраны общественного порядка и безопасности усиленно комплекуются из рабочих и крестьян.

В отношении так наз. «абортных» дел (ст. 146) мы имеем среди осужденных: рабочих—11,2%, крестьян—42,4%, служащих—10,5%, лиц свободных профессий—5,9%, прочих—23,1%.

Обращаясь к возрасту осужденных, мы видим, что по всей главе в целом: от 18 до 25 лет—43,2% (6.599), от 25 до 35 лет—25% (3.820), от 35 до 50 лет—15,3% (2.324), до 18 лет—11,3% (1.724), свыше 50 лет—5,2% (800).

Выделяя ст. 142, констатируем, что убийства, главным образом, совершаются в возрасте от 18 до 25 лет (44,8%—2.194 чел.), а процент участия так наз. «зеленой молодежи», т.-е. в возрасте до 18 лет, также занимает значительное место, достигающее 7,8% (384 чел.).

Выделяются данные о возрасте по отдельным статьям: ст.ст. 166—169 до 18 лет—24,6% (351), от 18 до 25 л.—49,0% (699), зато процент, относящийся к возрасту от 35 до 50 лет и выше, снижается.

По ст. 146 от 25 до 35 лет—26,8% (216), от 35 до 50 лет—45,6% (368), свыше 50 лет—16,8% (136).

По ст.ст. 145, 147, 148 до 18 лет—16,1% (214), от 18 до 25 лет—42,3% (562).

Ст.ст. 143—144 по возрасту правонарушителей резко от предыдущих не выделяются.

Средний срок лишения свободы по преступлениям против личности равняется:

в 1924 г.	1 г. 8 м. 12 дн.
„ 1925 г.	1 г. 3 м. 18 дн.
„ 1926 г.	1 г. 9 м. 18 дн.

а по отдельным статьям средняя мера лишения свободы в 1926 г. составляла:

142 ст.	4 г. 6 м.
149 „	3 г.
143 и 144 ст.ст.	2 г. 6 м.
146 ст.	1 г. 1 м. 6 д.
145, 147, 148	8 м. 12 дн.

Отсутствие классификации мер социальной защиты по отдельным статьям за период 1924—25 г. не дает возможности судить об усилении или ослаблении репрессии по сравнению с прошлыми годами по отдельным разновидностям преступлений против личности.

Касаясь применения условного осуждения, мы видим, что процент применения его по исследуемой нами главе неуклонно падает:

в 1924 г.	22%
„ 1925 г.	20%
„ 1926 г.	12%

(данные взяты по губернским и народным судам вместе).

В связи с установившимся твердым правопорядком в стране суды из года в год вынуждены были уменьшать применение условного осуждения, как меры социальной защиты, за счет усиления репрессии в виде увеличения приговоров с осуждением к лишению свободы. Условное осуждение, как мера предупреждения, в условиях нынешней постановки дела, когда отсутствует точная регистрация преступлений и когда практика богата случаями, что даже в одной губернии выносятся в отношении одного и того же правонарушителя несколько условных приговоров, себя не оправдывает и, естественно, судьи, призванные практически бороться с преступностью, вынуждены воздерживаться от широкого применения его. Нам известны случаи, когда крестьяне просили заменить штрафы условным осуждением, не видя в этом, естественно, не только наказания, но и вообще какой бы то ни было меры, которая могла бы в той или иной степени задеть или повлиять на его повседневный быт, хозяйство и т. д. Условное осуждение по природе своей применимо не для всех категорий людей (некультурность, недостаточная развитость). Изложенное, а с другой стороны, рост преступности и необходимость применения более решительных мер социальной защиты вынуждают суды придерживаться такого рода практики «строгой экономии» в отношении условного осуждения.

Сопоставительная таблица условного осуждения и оправдательных приговоров за 1926 г. дает:

Статьи УК.	% условного осуждения.	% принуд. работ.	% оправданных.
142	16,4	0,3	18,4
149	13,3	0,9	—
143, 14	15,2	1,0	16,8
170, 171	17,1	0,6	27,0
166—169	9,1	1,1	28,9
146	27,6	7,9	17,7
145, 147, 148	41,4	9,6	19,8

Сопоставляя средние данные о проценте осужденных к лишению свободы, как и о среднем сроке его, с процентом условного применения осуждения, так и принудительных работ, необходимо сделать вывод, что с карательной политикой у нас в этой области борьбы с преступностью сравнительно благополучно. В частности, по ст. 142 по УК ред. 1922 г. преступление каралось на срок не ниже 8 лет, в то время как средняя мера лишения свободы за последующий нами период равнялась 4 г. 6 мес. Не лишне будет отметить, что общий процент приговоренных к лишению свободы растет за счет принудительных работ, абсолютно пока себя не оправдывающих в условиях деревни, а подавно в городе при безработице. Нужно подчеркнуть, что из массы крестьянских писем, из выступлений по докладом о революционной законности видно, что присуждение к принудительным работам, за невозможностью правильно привлечь осужденных к отбытию наказания, дискредитирует и подрывает веру в нашу карательную политику в глазах крестьянства, при этом разлагающе действуя на преступную

среду, т.-е. не достигает ни общего, ни специального предупреждения. Так же, как и в отношении условного осуждения, можно сказать и по отношению принудительных работ, что при отсутствии реальной возможности применения их в жизнь и использования в полном объеме судьи вынуждены были с особой осторожностью избирать эту меру социальной защиты.

Если в 1924 г. всего к лишению свободы было осуждено 50,5% (49.243), то в 1925 г. этот процент увеличивается до 51,7% (64.406), а в 1926 г. достигает 63,8% (123.546).

Если в 1924 г. процент принудительных работ в мерах социальной защиты, избираемых судами, достигал 27,7% (26.999), в 1925 г.—26,5% (32.960), то в 1926 г. он падает до 17,8% (34.476).

Приведенные цифры показывают, какой диспропорции достигает наша карательная политика в условиях недостаточной согласованности ее с исправительно-трудовым делом. Но даже и этот процент в 1926 г., принимая во внимание, как выше указано, неорганизованность принудительных работ, нельзя не признать довольно высоким.

По рассмотренным делам (сведения даны по судам РСФСР без Уральской области) процент оправданных в 1926 г. достигает 20,5% в губсудах и 33,3% в нарсудах, а в среднем 26,9%, в то время как оправданные губсудами в 1925 г. занимали 19,1%.

По отдельным статьям за 1926 г., в частности: по 142—18,9%, по 166—169—28,9%, по 170—171—27%, по 143—144—16,8%, по 150—156—23,9%.

Попутно количество прекращенных производством дел за 1926 г. достигло 16.141 (28,4%) в губсудах и 305.080 (65,9%) в нарсудах, а всего 321.221 дело.

В 1924 г. губсудами прекращено было 24.973 дела (23,7%) и в 1925 г.—19.268 дел (23,9%). По отдельным статьям процент прекращения, в частности по 142 ст., доходит до 38%, а по 166—169 ст.ст. до 20,3% и по 170—171 всего лишь в 2,6%.

По поводу роста процентов оправданных и падения процента прекращенных дел, понятно, можно сделать вывод о большей четкости работы в судебных заседаниях, но вместе с тем можно прийти и к другому, и более правильному выводу, т.-е. что распорядительные заседания не с должным вниманием утверждают обвинительные заключения, а прокуроры в свою очередь проверяют дела, не относясь достаточно критически к оценке следственного материала и доказательствам, добываемым в периоде дознания и предварительного следствия, а также, что предварительное следствие страдает недочетами в деле раскрытия этих преступлений.

Широко практикуемое следователями придание материалам дознания силы актов предварительного следствия, ограниченность средств и еще довольно большие территориально следственные участки при недостаточной помощи и внимании местных органов все вместе создают обстановку, при которой, несмотря на разгрузку следственного аппарата, на ряд достижений в работе его вообще, все же приведенные цифры с достаточной убедительностью говорят о недостаточной четкости и необходимости внесения ряда коррективов, а главное убеждают в том, что процесс его окончательного оздоровления, видимо, еще не закончен и что вопрос об углубленной работе (о детализации) должен быть поставлен во главу угла работы и руководства следственным аппаратом. Для примера, по делам об убийствах выезд следователя обязателен, а ведь в условиях деревни при ограниченности средств это правило соблюдается не всегда. По важным делам следователь обязан через 24 часа вступить в дело или даже изъять его для принятия к своему

производству. Практика же знает, что дела даже такого порядка задерживаются в органах дознания продолжительное время, иногда и большее, чем предусмотрено УПК. Факты, когда по месяцам не вскрываются трупы, не единичны, а если учесть, что дело судебной экспертизы (при крайней ограниченности средств и специалистов) не совсем увязано с делом расследования интересующих нас в данном обзоре преступлений, станет ясным, что мы далеки в деле расследования от совершенства.

Настоящее положение, когда фактически дознание еще сторонно от следствия, необходимо изжить, чтобы следственное производство последовательно развивалось, как и весь процесс в целом. В исследуемом периоде недостатками следствия и дознания, как и работы судов, нужно объяснить такое большое количество прекращаемых дел в судах, как и оправдываемых.

Вместе с тем нельзя умолчать о крупных достижениях органов дознания в деле раскрываемости преступлений против личности:

	Органы милиции.	Органы уголовного розыска.
1924 г.	55%	64%
1925 г.	61%	70%
1926 г.	70%	75%

Процент раскрытия из года в год растет, а в 1926 г. является вполне удовлетворительным.

Данные УКБ Верховсуда подтверждают наш довод, что с преданием суду у нас неблагополучно, что работа судебных коллегий губернских судов также страдает рядом прорех.

Из 11.823 приговоров губсудов, просмотренных УКБ Верховсуда, 82% приговоров оставлено в силе, а 17,1% приговоров в той или иной степени признаны дефектными (437 ст. УПК, 4-а, отсутствие состава преступления, отмена и т. п.).

Об этом состоянии работы губсудов говорят значительные остатки дел в губернских судах: напр., на 1 января 1925 г.—5.772 нерассмотренных дела и на 1 января 1926 г.—5.179 нерассмотренных дел.

Прокурор при НКЮ Я. Перель.

Дела частного обвинения*).

(По материалам НКРКИ СССР **)

Дела частного обвинения представляют группу уголовных дел, своеобразную по возникновению и прохождению их в суде, стоящую на грани преступления и проступка.

Возникают эти дела по жалобам отдельных лиц, могут быть прекращены за примирением сторон (вплоть до вступления приговора в законную силу) и, во всяком случае, по желанию обиженной стороны. Дела эти обычно не сложны и непосредственного общественного или государственного интереса не представляют. Однако, прекращение их судом по мотивам «явной малозначительности и отсутствия вредных последствий» (прим. к ст. 6 Угол. Код.) не допускается (ст. 10 Угол. Проз. Код.). Законодательство исходит при этом, как это ни странно, из того же своеобразия этих дел, которое несколько уродливо, и в формуле, звучащей весьма идеалистически и отвлеченно, но близко к мотивам Пленума Верховсуда (пост. от 15/VI—25 г.), выразил один старый работник

прокуратуры: «ни один судья и ни один человек вообще не имеет права определять, что является оскорбительным для другого, не входя в рассмотрение самого дела... И слово «умник» может при известных условиях стать оскорбительным».

Таким образом, в суде закрепляется группа дел, как увидим ниже, очень значительная по количеству, и по отношению к ней роль суда доводится до роли пассивной в части принятия их, отсева, прекращения и проч.

Что говорят цифры об относительном месте этих дел в загрузке суда и чем характеризуется прохождение этих дел?

Обычное место дел частного обвинения в массе уголовных дел в пределах 35—40%, в Харькове оно на 1/IV—27 г. доходило до 56%, по Иваново-Вознесенску (дежурная камера) считалось в 70%.

Число и относительное место их не убывает, а заметно растет: так, по Харькову на 1/X—26 г. они составляли лишь 48%. На 60% дела частного обвинения составляются из словесных оскорблений, при чем оскорбительный смысл получают неожиданно самые обычные, даже не ругательные слова, напр.: «граммофонная труба», «бандура», «рыжая». Целый ряд оскорблений коренится в отсталых взглядах, в сильных еще предрассудках.

На какой основе возникают эти дела? Привожу набор на группу дел по нескольким районам Москвы. На почве избиения детей—7%, квартирных условий—40%, пьянства—16%, денежных взаимоотношений—5%, семейных взаимоотношений—10%, мести—3%, ревности—6%, недовольства исполнением обязанностей чл. правления жилищно-варшества—5%, прочие—8%. По другим местам группа «по квартирным условиям» снижается до 26%, но остается все же очень заметной; по «пьянству» повышается до 20% и даже до 50% (Иваново-Вознесенск); по «семейным взаимоотношениям» вырастает до 19%; появляется группа «на почве имущественных отношений» до 34%, «на почве озорства и разнузданности»—до 20% и даже 38% (Москва, Черкизово), «на почве бытовых предрассудков»—до 18%.

Основной характер дел ясен—именно со стороны тесной зависимости их и связи с условиями быта, с ломкой быта, с ломкой понятий о семье, отношений к жене, детям. Новое причудливо переплетается со старым вплоть до грубых предрассудков (в деревне обозвали «ведьмой»), переплетается и заражает чистейшей обывательщиной самих нарсудей, попадая даже в формулировки приговоров (напр.—«вместе с тем суд считает, что Ф. сделала поступок, несвойственный ей, как девиче, т.е. не имея стыда и совести, что совершенные действия позорят ее...»).

И все же эта сгущенная, казалось бы, обида до суда доходит в очень небольшом проценте, прекращаясь до суда, прекращаясь независимо от действий суда. Прекращение «за примирением сторон», «за неявкой сторон» (что в общем означает то же примирение) и проч. по Черкизовскому, напр., уч. (Москва) имеет место в 66,2% (при общем % прекращения по уголовным делам в 34,6%); на Украине мы имеем прекращение до 78,8% (побои), до 77,2% (оскорбление), до 72,6% (клевета). При этом по мотивам «примирения» прекращается до 57,6% (побои), по мотивам «неявки в суд» до 64,9% (клевета). Кроме того, до 21,9%—«за отсутствием состава преступления», до 11,6%—за нецелесообразностью и до 15,25% — «за отсутствием жалобщика». В Кинешме имеем % прекращения в 72%, по уездам Саратовской губернии до 80%. Если сюда добавить еще средний процент оправданий (10%, а есть и до 28%—Черки-

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

**) См. также статьи т. Стельмаховича („Правда“ № 73 от 6/IV 27 г.) и т. Резникова („Труд“ № 175 от 3/IV 27 г.)

зово, Москва), то и получим, что в делах частного обвинения суд впустую работает процентов на 80.

Этим лишний раз подчеркивается не только пассивная, но и недостойная роль суда. Суд в данном случае является игрушкой в руках жалобщиков, вместо того, чтобы быть активным и инициативным орудием общества и государства трудящихся в деле воспитания и культурного воздействия.

Следует дальше иметь в виду, что дела эти связаны с вызовом свидетелей, по характеру самих дел очень обильным, и, как полагается, спотыкаются также о момент вручения повесток с вызовом на суд и откладываются. Свидетелей вызывается от 1 до 11 (Сарат. губ.), от 1 до 5 и вообще по 23% дел свыше 2 свидетелей (Москва), по Иванову — по 30% дел более 2 свидетелей.

Продолжительность прохождения этих дел в нарсуде (только в нарсуде) исчисляется такими почтенными сроками, как 3—4½ мес. в Иваново, 3—5 мес. в Кн-нешме, до 4 мес. в Аткарском уезде Саратовской губ., 5—6 мес. в среднем по УССР и свыше 2 мес. для 43%, в том числе для 17,5% — свыше 3 мес. Только Московская губ. выдается своим общим достижением, проводя эти дела, наравне с другими, в сроки до 10—14 дней по 78% дел. Для дел о побоях Украина дает основные сроки в пределах 3—6 и 6—9 месяцев (30,4% и 20,2%) и свыше года 19,5%; по оскорблениям — от 3—6 мес. — 34,6% и свыше года 22,8%; по клевете — от 3—6 мес. — 36,6% и свыше года 37,5%.

При таких сроках, конечно, можно не только тысячу раз охладиться в страстях, но и снова поессориться. И вся судебная (чуть было не сказал канитель) процедура превращается в пустую форму, содержание которой потеряло всякий интерес и злобу текущего дня, удовлетворяет в конце концов лишь сутяжника.

Высокий % прекращения свидетельствует в то же время и о несерьезном отношении населения к существу споров, обид и к самому суду. За обращением в суд здесь отнюдь не стоит повышенный культурный уровень населения, возросшее правосознание и проч. Примирение сторон в основе своей сплошь и рядом имеет обещание «поставить бутылку»; порою и суд вынуждается быть свидетелем соответствующего торга относительно меры ежкости, наиболее удовлетворяющей «попранную честь».

Обжалование по делам частного обвинения составляют 8—11%. Известные нам случаи обжалования по обследованным делам кончались, как правило, отказом.

Набор наказаний в приговорах по делам частного обвинения захватывает не только общественное порицание, штрафы, но и принудительные работы и даже лишение свободы. Лишение свободы (от «до 2-х нед.» до 6 мес.) занимает от 2,7% до 11,7% (в основном безусловное), принудительные работы (от «до 1 недели» до 2-х мес.) — то же, штраф — от 17,0% до 73,5%, общественное порицание — от 0,3% до 2,9%; штрафы обычно в пределах до 15 руб., но поднимаются и до 25 и даже до 100 руб.

Уместно будет здесь упомянуть о мнении председателя Мосгубсуда, который высказывается против применения по делам частного обвинения даже условного лишения свободы и принудработ, намечая лишь общественное порицание, предупреждение, выговор, штраф.

* * *

Нарсуды в большинстве не прорабатывают текущие поступления дел. Залежи (и по уголовным и еще более по гражданским делам) в среднем в 3 раза превышают (и по РСФСР и по Украине) месячную рабочую пропускную способность всей сети нарсудов (спускаясь до полумесячной, в среднем, по Москве и Московской губ. и поднимаясь до 14-месячной по Харьков и до семимесячной по Харьковскому округу).

Правда, это происходит и потому также, что рабочий месяц нарсуда сплошь и рядом чрезмерно короток (всего, напр., 12 дней), что рабочий день слабо использован (4—5 дел), что процесс затягивается по ряду организационных недочетов («вылеживания» дел, отложения) и что сам процесс волокитен, но все же перед лицом очерченного положения с делами частного обвинения напрашивается вопрос: а действительно ли уже так необходимо сохранять их в суде и затем с такой щепетильностью ходить около них, не смея их тронуть прекращением, отказом в принятии жалобы и проч.?

Этот своеобразный фетишизм, практически совершенно нелепый, надо побороть и отбросить; прежде всего, надо уравнивать эти дела с другими уголовными делами, снять их с этого преимущественного места.

Все эти жалобы должны поступать непосредственно в суд, органы дознания не смеют принимать их; судья сам решает, есть ли надобность по тем или иным делам давать поручения органам дознания. Лично принимая жалобы, судья сможет отбрасывать ряд жалоб, единственным основанием которых является власть предрассудков или понятия старого быта, не свойственные советскому укладу и проч.; при разборе, обнаружив взаимность, судья должен тут же выносить приговор в отношении обеих сторон; при обнаружении сутяжничества судья должен иметь возможность штрафовать одну или обе стороны (в ряде мест уже применяется). Примирение должно допускаться лишь до вынесения приговора.

Ити по пути упрощения по этим делам судебного разбора до единоличного разбора судьи в судебном заседании не считаю возможным. Если мы отмечаем особенно значительную переплетенность в этих делах бытового элемента, это как раз обязывает нас не нарушать формы судебного разбора с участием нарзаседателей, как выразителей широкой организованной общественности. Но вместе с тем дела, доходящие до судебного разбора, должны быть так подготовлены, чтобы занимать у суда минимальное время, и заканчиваться в первом же заседании.

* * *

Вместе с тем снова должен быть поставлен вопрос, выдвинутый еще в апреле этого года председателем Мосгубсуда — об отсеиве определенной части дел частного обвинения в общественный разбор. Тогда это предложение вызвало резкую отповедь т. Резникова («Труд»), но отповедь все же неосновательную, так как в основе ее лежало непонимание одного, извращение другого в статье тов. Стельмаховича. Профсоюзы не могут брать на себя роль судьи — это бесспорно, но т. Стельмахович этого и не предлагал. Он не конкретизировал, как должен произойти отсев дел частного обвинения из нарсудов в общественный разбор, и поэтому отсылка к последнему звучала не особенно убедительно и не воспринималась наглядно.

Конечно, чтобы ставить этот вопрос и настаивать на таком именно решении его (в отсеиве), недостаточно еще

соображений и данных о загрузке судов, о внутренних недостатках судебного процесса, о специфической прераспащаемости по этим делам и проч. И, однако же, мысль о необходимости и возможности отсева из нарсуда определенной части дел частного обвинения достаточно популярна в широких кругах, не чужда она и ряду судебных работников.

Основная масса тяжущихся по делам частного обвинения представлена рабочими и служащими (первые от 37 до 45%, вторые от 10,5 до 15%), т.-е. средней максимальной организованной. На-ряду с ними имеется слой домашних хозяек, кустари, инвалиды и очень немного новой буржуазии, как таковой. Культурный уровень слоев, из которых выходит основная масса тяжущихся, достаточно высок, а общественное мнение и инициатива достаточно оформлены, чтобы выступать как активное орудие в воздействиях на более отсталых и как средство общественной (со стороны товарищеского коллектива) сдержки и других мер общественного воздействия. А в делах частного обвинения, возникающих, главным образом, на почве культурно-бытовых отсталых форм жизни трудящихся, основная их масса именно нуждается не столько во вмешательстве судебного приговора, сколько в моральном воздействии ближайшей товарищеской среды.

Что в работе суда сторона культурно-воспитательная должна со временем получать все большее место, что роль мер предупредительного характера должна возрастать все более, все это ясно для нас. Но вот что рядом с этим и вокруг этого также со временем приговор суда с его принудительной силой должен уступать место общественному мнению с его моральной силой; что суд из форм, в которых мы его знаем, должен все более перерастать в форму товарищеского суда и давать возможность применения практики товарищеских судов и рядом с ним; что, наконец, привлечение нарзаседателей—далеко не единственная форма на пути к поголовному привлечению всего трудящегося населения к оправлению судебных обязанностей, — эти моменты недостаточно нами оцениваются и совсем недостаточно уложены в практику нашей работы.

В делах частного обвинения мы не должны довольствоваться только отметкой теснейшей связи их с уровнем культуры и зависимости от него, но именно в силу этого должны также иметь перед собой задачу на верхах достигнутого уже уровня культуры формировать общественное сознание и мнение по конкретным вопросам и использовать его, как фактор дальнейшей работы по воспитанию и культурному подъему. В делах частного обвинения, тесная связь которых с уровнем культуры и быта никем не оспаривается, законной является мысль привлечь общественное мнение в помощь, но также и в замену суда (и судебного приговора), с тем, чтобы общественное мнение, как таковое, действовало как постоянная общая установка и настороженность, как постоянная сдержка, как мнение определенного коллектива по определенным конкретным поводам, как постановление третейского или товарищеского суда, приходящего и тогда, когда столкнувшиеся между собой или совершившие тот или иной проступок и не хотят этого и даже противятся этому. То, что этим путем не исчерпывается, останется достоянием суда. Но все же вмешательство суда должно являться лишь крайним средством.

По существу это близко идее показательного процесса или разбора на предприятии, но только из непосредственной работы суда вынесено в самостоятельные действия и инициативу трудящихся, наиболее организованных их групп в первую очередь и начиная также со случаев внутри данного коллектива.

Значение той конкретной работы, которая должна быть развернута на основе сказанного, мы уже видели на примере хотя бы борьбы на предприятиях с хулиганством*), борьбы с матерщиной. Крайне необходимо также заострить борьбу с пьянством, как основной значительной части дел частного обвинения, заострить далее, чем мы видели уже, когда по настоянию рабочих коллективов целых предприятий убирались пивные и лавки со спиртными напитками из района завода.

Ясно, что ни за истязанием детей, ни за отношениями в семье и проч. не стоит что-то чисто личное, индивидуальное. Тут проявляется болезненность роста, когда старое цепко отстаивает себя, новое еще недостаточно твердо и оформлено, и когда важно не только подхватывать и продолжать работу в этом отношении суда и около суда, но и отводить соответствующую борьбу в заинтересованные коллективы. А по силе значения, напр., товарищеского порицания оно неоспоримо выше общественного порицания, вынесенного приговором суда.

Следует подчеркнуть в особенности, что в делах частного обвинения, по самому существу их, наш советский суд более чем в других делах является проводником и рупором уже достигнутого (передового) общественного сознания трудящихся, его пропагандистом.

В попытках отстоять сохранение дел частного обвинения целиком в разборе суда проявляется много косности и чисто ведомственной узости, которая не дает заметить, как порой оголенно проходит работа суда и как слабо порой использованы имеющиеся в действительности возможности общественных связей. Обычные в таких случаях замечания об «еще одном аппарате», о неопытности нового персонала, о необходимых расходах и проч. в данном случае, явное дело, совершенно отпадают. Ближайшие формы работы найдены будут в процессе самой работы. Это область, где важна прежде всего инициатива и свободные поиски наиболее целесообразных форм и методов. Это область, где, к сожалению, мы не можем отослать внимание к уже имеющемуся оформленному опыту, но куда нужно привлечь, где нужно еще активизировать общественное мнение, вести над ним работу, вызывать и оформлять его, ставить и развивать, непрерывно и постоянно пропагандировать.

НКЮ должен взять на себя задачу организации вокруг этой работы усилий профсоюзов (культурделов), ВЛКСМ, женщин-делегаток, органов политпросвета и разработать совместно с ними конкретные практические мероприятия. Оформление в этой работе шло бы по пути правового воспитания масс, около которого все же мы имеем болтовню и слов больше, чем реальной работы. Почему не попытаться вокруг, между прочим, и этой работы поставить, наладить работу административно-правовых секций советов (городских и сельских), ведя через них систематическую обработку актива? Считаю, что основной недостаток пропаганды права, которою заняты и суд, и прокуратура (и которую,

*) Признаю, что при всем положительном значении этой борьбы в ней в условиях кампании были и нездоровые черты и извращения. В. 3.

кстати, они ведут достаточно несомкнутым строем и без всякой увязки с органами политпросвета), состоит в том, что она служит общей культурно-правовой обработке, но не ведет к организации соответствующих усилий трудящихся, к руководству практическим их воспитанием, помощи в отдельных практических шагах и действиях.

Почему-то вместо максимальной организации и развертывания возможной работы во-вне суда мы все скатываемся к определенной ведомственной обузженности, когда конкретизируем, напр., соответствующую работу по пропаганде права непременно на институте общественных обвинителей, на подготовке их к выступлениям только в суде и проч. Тем же недостатком страдает выдвигаемая кое-кем из судебных работников идея создания для дел частного обвинения специальных судей-примирителей.

В. Зенькович.

Нужна ли нам опека над расточителями?

Ответ, и ответ отрицательный, на вопрос, поставленный в заголовке настоящей статьи, дан Кодексом законов о браке, семье и опеке 1926 года. Однако, между этим Кодексом и Гражданским Кодексом по данному вопросу имеется противоречие, вызывающее на местах попытки неправильного истолкования соответствующих статей Кодекса законов о браке, семье и опеке. Поэтому мне казалось бы полезным осветить этот вопрос на страницах «Еженедельника».

Статья 9 Гражд. Код. РСФСР предусматривает лиц, взятых «под опеку, как расточители». Однако, действующий Кодекс законов о браке, семье и опеке точно разграничил понятия опеки и попечительства, конструировав опеку, как институт замещения отсутствующей дееспособности, и попечительство, как институт восполнения ограниченной дееспособности. В этом смысле в отношении расточителей можно было бы говорить не об опеке (термин, употребленный в ст. 9 Гражд. Код.), а попечительстве. Но если мы обратимся к ст. 70 Кодекса законов о браке, семье и опеке, специально посвященной вопросу об установлении попечительства, то увидим, что эта статья предусматривает только попечительство над лицами несовершеннолетними от 14 до 18 лет и над совершеннолетними, если последние по своему физическому состоянию не могут самостоятельно защищать свои права. Расточительство, конечно, нельзя признать особым физическим состоянием. Под лицами, не могущими по своему физическому состоянию самостоятельно защищать свои права, следует разуметь глухих, немых, слепых и т. п., т.-е. лиц, которые действительно имеют какие-нибудь физические недостатки, препятствующие им в полной мере осуществлять принадлежащие им права. Но, с другой стороны, расточителей, как таковых, тоже, конечно, нельзя признать слабоумными или душевнобольными, о которых говорит ст. 69 Кодекса законов о браке, семье и опеке, предусматривая учреждение над указанными лицами опеки. На местах была сделана попытка истолковать примечание к ст. 72 Кодекса законов о браке, семье и опеке, как расширяющее пределы ст.ст. 69 и 70 в отношении круга лиц, могущих состоять под опекой или попечительством, и подвести расточителей под выражение «остальных категорий опекаемых». Такое толкование, однако, является совершенно неправильным. Ст.ст. 69 и 70 дают исчерпывающий перечень лиц, над которыми учреждается опека или попечительство, а примечание к ст. 72 формулировкой «остальных категорий опекаемых» охватывает только предусмо-

тренных ст. 70 лиц, не могущих по своему физическому состоянию самостоятельно защищать свои права, а также предусмотренных ст. 69 случаи учреждения опеки над имуществом лиц, безвестно отсутствующих или умерших. Таким образом, внимательный анализ III раздела Кодекса законов о браке, семье и опеке приводит к заключению, что названный Кодекс не допускает возможности установления попечительства над расточителями¹⁾. При этом необходимо учесть, что здесь имеет место отнюдь не случайный пробел в Кодексе законов о браке, семье и опеке, а, напротив того, совершенно принципиальный отказ от института попечительства над расточителями. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что в своей объяснительной записке к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке Народный Комиссариат Юстиции высказал следующие соображения по данному вопросу: «Проект исключает совершенно опеку над расточителями, как несоответствующую современному строю. К массам рабочих, не имеющих имущественных ценностей, которые требовали бы особых мер охранения, понятие расточительности неприменимо; в крестьянской среде охрана трудового земледельческого хозяйства осуществляется ст. 69 Земельного Кодекса; масса советских служащих и иных трудящихся находится в одинаковом положении с рабочими; таким образом, остаются лишь круги нетрудового населения, особая охрана интересов которого не может входить в задачи рабоче-крестьянского законодательства».

Против этих соображений объяснительной записки НРЮ, казалось бы, на первый взгляд, можно привести одно существенное возражение, заключающееся в следующем. Отказ от опеки над расточителями означает вместе с тем и отказ от ограничения дееспособности расточителей, что в некоторых случаях как-будто противоречит интересам государства. Возьмем, напр., такой случай, когда расточитель начинает распродавать по частям основной капитал принадлежащего ему предприятия или вообще каким-либо способом использовать предоставленные ему права в противоречии с их социально-хозяйственным назначением и с явным ущербом для развития производительных сил страны. Однако, для борьбы с подобными явлениями никакой необходимости сохранять совершенно нежизненный и принципиально неприемлемый институт попечительства над расточителями, тогда как в руках государства имеются гораздо более сильные и верные орудия борьбы. Достаточно в этом отношении вспомнить, что ст. 1 Гражд. Код. в связи со ст. 4 того же Кодекса всегда предоставит возможность государству, хотя бы в лице органов прокурорского надзора, поставить перед судом вопрос о лишении расточителей тех отдельных конкретных гражданских прав, которые используются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением.

Между тем, принципиальная неприемлемость для нас института попечительства над расточителями совершенно очевидна. В самом деле, ведь по точному смыслу ст. 70 Кодекса законов о браке, семье и опеке попечительство устанавливается в целях восполнения ограниченной дееспособности соответствующих лиц для оказания им содействия при осуществлении ими их прав и для наиболее полной

¹⁾ Прямо о попечительстве над расточителями не упоминал также и Кодекс 1918 г., однако, широкая редакция ст. 198 его давала возможность подводить под нее и институт попечительства над расточителями. Ст. 198 гласила: «Попечительство над совершеннолетним лицом устанавливается по его о том ходатайству, если окажется, что лицо это вследствие старческой дряхлости или других недугов или неопытности не может надлежащим порядком вести свои дела вообще или защитить свои интересы в каком-либо определенном случае». С. Н.

защиты их интересов. Между тем, интересы расточительствующих нэпманов, как таковых, конечно, не могут иметь самодовлеющего значения для пролетарского государства, его же собственный классовый интерес, выражающийся в стремлении предотвратить возможность нанесения ущерба развитию производительных сил страны, как мы видели, может получать более надежную защиту другими способами.

Следует также отметить, что возможность перекачивания средств за границу парализуется действующими на этот предмет законами и, таким образом, в большинстве случаев расточительства мы имеем лишь перемещения ценностей в пределах нашего государства. Это в значительной степени ослабляет социальную опасность расточительства в смысле его хозяйственно-финансовых последствий.

Нельзя, наконец, обойти молчанием одно чрезвычайно важное обстоятельство, а именно, то, что, по данным НКВД, за все время существования Советской власти на территории РСФСР было всего 7 случаев установления опеки над расточителями: в Пензенской губ.—2 случая, в Сибири—1, в Костроме—3 и в Ярославле—1. Эти цифры сами по себе являются, пожалуй, наиболее убедительным доказательством полной нежизненности института опеки над расточителями.

Таким образом, при разрешении противоречия между ст. 9 Гражд. Код. и ст. 70 Кодекса законов о браке, семье и опеке необходимо, конечно, стать на сторону Кодекса законов о браке, семье и опеке, для которого вопрос об опеке и попечительстве является одной из его специальных тем. Со вступлением в силу Кодекса законов о браке, семье и опеке ст. 9 Гражд. Код. в части, касающейся опеки над расточителями, должна считаться утратившей свое значение¹⁾.

Опека над расточителями нам не нужна, и этот нежизненный и принципиально неприемлемый институт, чуждый социальному укладу пролетарского государства, должен быть выключен из нашей правовой системы.

С. Кишкин.

Увольнение и восстановление в должности „лиц особого доверия“ и судебная практика.

Разъяснение Пленума Верховного суда от 7/II—27 г. заполнило давно ощущаемый пробел в нашем законодательстве. Однако, в практике применения этого разъяснения возникло несколько новых вопросов.

Прежде всего, это—вопрос о том, кто те сотрудники госучреждений и госпредприятий, работа которых требует особого доверия и которые могут жаловаться на неправильное увольнение исключительно в административном порядке (п. 3 постановления Пленума, 1-я часть).

Вторая группа лиц, могущих жаловаться на увольнение только в административном порядке,—получающие ставки ответственных политических работников,—указана более определенно и почти не вызывает сомнений.

Позднейшим разъяснением Пленума Верховного суда от 16/V—1927 г., опубликованным в № 10 «Судебной Практики», указано, что при применении п. 3 постановления Пленума Верховного суда от 7/II—27 г. следует руководствоваться списком должностей, перечисленных в постановлении НКТ СССР от 31/III—25 г. за № 94/509 об оплате ответственных политических работников, занятых в профес-

сиональных, советских, кооперативных и других организациях и изданных к нему дополнений, независимо от формы и размера получаемого этими работниками вознаграждения. Таким образом, не факт получения ставки ответственного (в редакции от 7/II—27 г.), а факт принадлежности к группе работников, которая вообще может получать по тарифу ответственных, является решающим признаком применения п. 3 постановления от 7/II—27 г., т. е., значит, вводится переносный принцип.

В отношении второй группы лиц, предусмотренных п. 3 первоначальной редакции (получающих ответств.), разъяснение от 16/V—27 г. устраняет возможность кривотолков и разнобоя в судебной практике, ибо до опубликования последнего разъяснения возможно было строго формальное отношение к вопросу об административной подсудности ответственных, между тем как положение об ответственных вообще не имело обязательной силы и применялось в зависимости от финансовых ресурсов учреждений (очень часто лица, имевшие право на ответств., их не получали и не получают); вообще это постановление устанавливает лишь круг лиц, коим разрешается платить ответств., представляющие собою не что другое, как несколько увеличенный лимит для 1 разряда для служащих советских и общественных организаций, и разрешение оплачивать определенную максимальную нагрузку, которая вообще не допускается в отношении тех же служащих. Но исключает ли разъяснение от 16/V—27 г. необходимость в первой части п. 3 разъяснения от 7/II—27 г. (административный порядок обжалования увольнения лицами, требующими особого доверия)? Нам кажется, что нет, что разъяснение от 16/V—27 г. уточняет лишь вторую часть п. 3 разъяснения от 7/II—27 г. (о лицах, получающих ставки ответственных политических работников), а первая часть п. 3 необходима и сейчас. Ознакомление с постановлением НКТ СССР от 31/III—25 г. показывает, что его перечень ответственных в судебной практике почти не применим по той простой причине, что лица, в нем указанные, как правило, никогда в суд на свое увольнение не жалуются и не могут жаловаться, ибо являются не работниками по найму, а выборными или назначенными.

В этом перечне имеется всего только несколько названий должностей, о которых еще можно с некоторой натяжкой спорить, что они не занимают выборные должности. Это инструктор профсоюзов, следователи, секретари Пленума и Коллегии Верховного суда, секретари губсуда и пленума губсуда, члены заводоуправлений. Между тем, судебная практика знает бесконечное количество обращений с судебным иском по поводу неправильного увольнения целых категорий работников, совершенно в перечнях НКТ не предусмотренных, которые, однако, целиком подходят под требование первой части п. 3, тяжесть которых с нанимателем по вопросу о том, правильно или неправильно они уволены, по существу, по жизненному, не может и не должен разбирать суд в порядке гражданского иска, а другие органы (вышестоящие регулирующие органы или РКИ), ибо разрешение вопроса о правильности увольнения находится в зависимости отнюдь не от формальных поводов к увольнению, предусмотренных КЗоТ, но должно быть предпринято гораздо более обширное обследование всего того учреждения, в котором работал уволенный, а не только по вопросу о наличии формальных поводов к увольнению. Таковы группы: 1) специалистов, получающих спецставки (конечно, исключая лже-спецставки, которые у нас иногда встречаются); 2) руководители государственных учреждений или предприятий (не входящие в НКТ-Трудовой перечень) или крупных их функциональных частей, не имеющие право приема и увольне-

¹⁾ Насколько мне известно, Народный Комиссариат Юстиции предполагает войти в законодательные органы с проектом изменения ст. 9 Гражд. Код. в смысле исключения из нее упоминания об опеке над расточителями. С. Н.

ния; 3) лица, являющиеся представителями государственной власти перед населением. Суд не должен и не может установить в порядке гражданского иска, соответствует ли своему назначению главный инженер завода или главный бухгалтер треста. Точно также нельзя навязать по суду, например, заведующего тарифно-конфликтного подотдела отдела труда, хотя права приема и увольнения он не имеет, или секретаря участка народного суда (который, по существу, особенно в уезде, требует очень большого доверия), если у местных общественных и советских организаций есть кое-какие основания, правда, по суду недоказуемые, им не доверять. Или можно ли навязать на службу по суду фининспектора, участкового надзирателя милиции, судебного исполнителя, инспектора страхкассы, инспектора РКИ и т. п.? Правильное руководство многих учреждений зависит в первую очередь от подбора работников; отнять этот подбор от руководителя учреждения и переложить его на суд означает отнять от руководителя учреждения руководство учреждением и переложить его на суд. В таком случае надо сократить все совнархозы, правления трестов, отделы губисполкомов и т. д. и оставить одни лишь народные суды. Такая гипертрофия роли суда, обосновываемая очень часто многими юристами-профсоюзами «правом обращения к судебной защите», отнюдь не соответствует советскому пониманию роли суда и всей той системе органов советского и общественного контроля, которые с успехом уже сейчас очень часто заменяют суд и в будущем должны его окончательно вытеснить.

Затем имеется группа работающих на секретной работе, напр., статистик на военном заводе, у которого концентрируются все сведения о выработке завода; рядовая вольнонаемная машинистка в управлении военного округа, печатающая секретные документы, агент уголовного розыска, шифровальщик в НКВД и т. п. Существо их работы требует, чтобы их можно было заменить, как только возникает малейшее сомнение в возможности доверять им, вовсе не дожидаясь, когда наступят законные поводы к увольнению, при чем проверять основательность этих сомнений возможно отнюдь не всегда в судебном порядке.

Список выборных должностей также не исчерпывается перечнем НКТ СССР. Возьмем хотя бы выборного управдома, которого выбирают члены жил. т-ва. Совершенно ясно, что суд его не может и не должен выставлять на работу.

На практике очень часто встречается, что платят ставки ответработников также и лицам, которые вовсе не предусмотрены перечнем НКТ, потому что по объему работы и доверию, которого они требуют, оплата их не может быть вложена в существующие сетки тарифа. В общественных и советских учреждениях ответставка очень часто платится там, где в хозяйственном предприятии назначили бы спецставку. Поэтому правильное было бы в отношении ответработников единовременное совмещение обоих принципов, изложенных в обоих раз'яснениях Пленума Верховного суда, принять основанием для признания дела неподведомственным суду как факт получения ответставки (когда перечни НКТ не предусматривают соответственной категории работников, но по существу работа их требует доверия), так и факт включения соответствующей должности в перечни НКТ в тех случаях, когда оплата производится не по ответставкам. Наконец, имеются должности, которые по формальным признакам подходят под понятие наемного работника (им выдают расчетные книжки, платят жалование ежемесячно, страхуют), но работа коих весьма близка к работе не по найму, а в порядке общегражданского договора, договора поручения — юристы-консультанты, консультанты; договора комиссии — некоторые ответственные агенты и представители торгующих учреждений.

И эта категория работников, по существу их работы, должна быть из'ята по вопросам увольнения из компетенции суда.

Против такого расширительного толкования раз'яснения Верховного суда от 7/II—27 г. обычно возражают, что подбор работников надо осуществлять в течение предоставленного законом срока испытания. Но это чисто «теоретическое» возражение. Ни для кого не секрет, что к человеку присмотреться в течение месяца не так легко, и очень часто работник круто меняет свое отношение к работе, как только кончается срок испытания. Наконец, вначале хороший работник может ведь потом испортиться, а работа ответственного служащего носит настолько невосомый характер, что найти формальные доказательства непригодности или систематического неисполнения своих обязанностей очень не легко.

Не будет ли содействовать такое широкое понимание раз'яснения Пленума Верховного суда от 7/II—27 г. развитию протекционизма в учреждениях? На это можно возразить, что отнюдь не гарантировано, что тройка людей, входящих в состав трудовой сессии, за те полчаса—час, которые они могут уделить данному конкретному делу, вдали от места работы спорящих, всегда и всюду лучше заметят признаки протекционизма, нежели все наши другие общественные органы и институты: профсоюзные и партийные ячейки, райкомы и селькомы, РКИ, имеющие возможность регулярно, изо дня в день, наблюдать данного администратора.

Вера во всемогущество и всезнайство суда в значительной степени покоится на нарочито-лживом буржуазном понимании суда как надклассового органа. В советской общественности такое понимание роли суда не должно иметь место. Разгружая суд от разрешения вопросов о том, хорош или плох данный главбух или данный юрист-консультант треста (которые больше всего и загружают трудсессию исками), мы дадим возможность суду лучше справиться с его прямой задачей: защитой материальных интересов и прав настоящих рядовых работников наемного труда. Конечно, не следует и преувеличивать понятие «особого доверия» и не применять его там, где это совершенно не нужно. Например, были отдельные случаи применения п. 3 раз'яснения Пленума Верховного суда к рядовым учителям школ 1 и 2 ступени, рядовым мастерам (инструкторам) заводов, милиционерам, рядовым агентам по закупке материалов и т. д., чуть ли не к сторожам.

Резюмируя вопрос о применении п. 3 раз'яснения Верховного суда от 7 февраля 1927 г., следовало бы разрешить его не по перечневому принципу, хорошему тогда, когда речь идет исключительно о материальных интересах трудящегося — вопросе о размере зарплаты, выходного пособия и т. д., как это, например, имело место при установлении НКТ перечня ответработников или в законе о сезонных рабочих, но неприменимому тогда, когда идет речь о подборе работников, имеющих исключительное значение в направлении работы органов государственной власти. Вместо этого следовало бы ограничиться лишь общим раз'яснением, расшифровкой понятия «особого доверия», увязав его с конкретными задачами нашего государственного строительства и улучшения госаппарата.

Надо отметить, что раз'яснение Пленума Верховного суда от 7 февраля 1927 года упростило также и процесс, так как в то время как до его издания суд, не находя возможным восстановить ответработника на должность, однако, формально, для виду, должен был разбирать дело и выносить решение по существу, отказывая в иске, сейчас вместо этого иски ответработников прекращаются по неподведомственности.

П. 3 говорит исключительно о государственных учреждениях и предприятиях. Но чем же по существу отличается главбух кооперации (например, МСПО) или главный инженер кооперативного завода от тех же должностей на государственной службе? Необходимо разъяснить вопрос о применении п. 3 в отношении кооперативных и общественных предприятий. Судебная практика не могла уже не встречаться с этим вопросом. В частности, Московская трудсессия применяет п. 3 по аналогии и в отношении кооперативных и общественных организаций и предприятий, однако, с тем изменением, что не прекращает иски ответчиков по неподведомственности, а выносит решение по существу.

2. Второй вопрос, возникающий при применении разъяснения Пленума от 7 февраля 1927 г., это вопрос об исчислении 3-месячного давностного срока для предъявления исков на неправильное увольнение и предельного 6-месячного срока, за который с государственных и общественных организаций может быть присуждено вознаграждение за время вынужденной безработицы.

Дело в том, что весьма редко дело возникает в суде, не пройдя предварительно другие инстанции, прежде всего РРК и отделы труда в качестве органов, осуществляющих надзор над РРК. Здесь бывают два случая:

а) Рабочий обращается в РРК до истечения 3-месячного срока, в РРК к соглашению не приходят, но к моменту разбора дела в РРК (которые иногда имеют гораздо более длительные сроки разбора дела, нежели суды) 3-месячный срок истек. Как здесь считать, истек ли срок для предъявления иска или нет, и если нет, то считать ли новый 3-месячный срок со дня решения РРК или с какого-либо иного срока. Если считать давностный срок со дня решения РРК, может получиться общий срок для предъявления иска—6 месяцев.

б) В течение 3-месячного срока рабочий обращается в РРК, которая выносит решение об отказе в требовании об обратном приеме. Решение РРК обжалуется в отдел труда в порядке надзора в установленный для этого 3-месячный срок, отменяется отделом труда и лишь затем предъявляется иск. Если срок снова считать лишь со дня отмены решения РРК, может получиться, что иски будут предъявляться спустя 9 месяцев со дня уведомления об увольнении, если же время со дня обращения в РРК до отмены решения РРК лишь исключить при исчислении 3-месячного срока, иски смогут предъявляться спустя 6 месяцев со дня уведомления об увольнении.

Трехмесячный срок по делам об увольнении установлен только для судебных исков. Для обращения в РРК, как органа примирительного разбирательства, где вопрос решается соглашением сторон, никакого давностного срока не существует. Значит, может получиться и получается, что в РРК обращаются спустя более чем 3 месяца со дня уведомления об увольнении (в пределах до нескольких лет), в РРК не приходят к соглашению или выносятся решение РРК, которое потом отделом труда (иногда по формальным мотивам) отменяется. Колеблет ли это силу 3-месячного давностного срока для предъявления судебного иска, или же со дня решения РРК (когда не достигнуто соглашения) или со дня отмены в порядке надзора решения РРК снова в 3-месячный срок можно обратиться в суд, как толкует большинство профсоюзных юристов? Но в таком случае фактически никакого давностного срока не будет, либо его всегда можно будет обойти.

Кроме того, очень часто бывают обращения рабочих и служащих с жалобами на неправильное увольнение не в надлежащие инстанции—в РРК и т. д., которые, рассмотрев заявление, предлагают обратиться в надлежащий орган—

РРК или суд. Следует ли время, потраченное на такое обращение, также исключить при исчислении давностного срока?

Для того, чтобы разъяснение Пленума Верховного суда от 7 февраля 1927 г. могло достигнуть своей основной цели—упорядочения предъявления исков, очевидно, его приходится применять формально и ограничительно, и никаких механических продлений 3-месячного давностного срока путем исключения из него времени нахождения дела в РРК, отделе труда в порядке надзора или в других органах не допускать. На самом деле, в тех случаях, когда рабочий действительно считает свое увольнение неправильным и нуждается в работе, а не хочет лишь «прогульных», обращение в РРК имеет место еще во время работы, немедленно по уведомлении о предстоящем увольнении, и точно также на отказ РРК подается жалоба немедленно, не выжидая 3 месяцев. Поэтому все эти задержки и просрочки по прохождению дел в РРК, в отделе труда или даже по иным, неконфликтным инстанциям, могут быть приняты судом во внимание лишь в порядке обсуждения вопроса об особой уважительности причины просрочки из-за них 3-месячного срока, считая его со дня уведомления об увольнении: почему нельзя было раньше обратиться в РРК и обжаловать ее решение и по чьей вине дело задержалось разбором в них—самого трудящегося, соответствующих органов или нанимателя.

Шестимесячный срок, за который может быть присуждено вознаграждение за вынужденный прогул, точно также нельзя толковать слишком широко, иначе установление его теряет свой смысл. В частности, Московская трудовая сессия, как правило, присуждает за прогул не со дня увольнения (за вычетом выходного пособия), но со дня подачи искового заявления или обращения в РРК, при этом исключаются и сроки, пропущенные со дня решения РРК до дня его обжалования в отдел труда и со дня отмены решения РРК до подачи искового заявления, если они более или менее значительны,—словом все те промежутки, которые произошли по вине трудящегося. Время же, потраченное на хождение в инстанции, не предусмотренное для разбора трудовых дел, вовсе исключительно из расчета.

Таким образом, случаи применения взыскания полностью за 6 месяцев значительно сокращаются. 6 месяцев в качестве предельного взыскания остаются лишь для тех случаев, когда разрешение дела затягивается по причинам, независящим от истца, в инстанциях, разбирающих дело, в РРК, отделе труда и трудсессии. При этом, очевидно, и признание судом особо уважительными причины, по которым истцом был пропущен 3-месячный давностный срок, также не может влиять на увеличение вознаграждения за прогул сверх шести месяцев. Максимум 6 месяцев, нам кажется, не должен распространяться лишь на случаи, когда еще после решения суда продолжается прогул—за время прохождения дела в кассационной инстанции, в порядке надзора и т. д.

Неясен вопрос о том, относится ли максимум вознаграждения за прогул в 6 месяцев также и к случаям отстранения (а не увольнения) нанявшегося нанимателем, когда по разъяснению НКТ от 21/V—25 г. в случае оправдательного приговора или прекращения дела наниматель обязан оплатить зарплату за весь срок отстранения.

Нам кажется, что никаких оснований делать исключения из общего правила для случаев отстранения не имеется.

3. Несколько непонятно в разъяснении от 7 февраля 1927 г. выражение «суд вправе поставить на обсуждение вопрос о том, могли ли служить обстоятельства данного увольнения препятствием к поступлению на новую работу, и в зависимости от разрешения этого вопроса разрешить и вопрос об удовлетворении иска в той или другой его части (т. е. как в отношении обязанности нанимателя допустить неправильно уволенного к работе, так в отношении вознагра-

ждения за время безработицы)». Относится ли сюда случаи (часто встречающиеся в практике), когда уволенный по увольнению уезжает в деревню, откуда возвращается за несколько дней до истечения давностного срока и предъявляет иск, или вообще за время после увольнения до предъявления иска никаких мер не принял для восстановления в должности или подыскания себе другой работы (не стал на учет биржи и т. п.), одним словом, делает ставку на получение «прогульных», а восстановление в правах является лишь поводом для первой цели. Если суд обнаруживает такие явления, нам кажется, суд вправе отказать в иске о восстановлении на работу или уплате за прогул или даже о том и другом вместе; но это — обстоятельства, обнаружившиеся после увольнения, а не «обстоятельства данного увольнения».

Несколько поясн для применения в практике также и п. 4 постановления от 7 февраля 1927 г., о недопустимости восстановления на работу в тех случаях, когда уволенный уже имеет «соответствующую по квалификации и оплате работу в другом предприятии», а именно: что понимать под «соответствующей по квалификации и оплате работой»? При наших теперешних тарифных распорядках сплошь да рядом встречается, что в одном учреждении и предприятии платят, например, по 8 разряду больше, чем в другом по 10 разряду. Дает ли это право уволенному с 10 разряда и поступившему в другое предприятие на 8 разряд, но с большей оплатой, требовать обратного приема на первое место работы? Очевидно, определяя соответствие квалификации, приходится сравнивать лишь разряды, так как иного мерила нет, а оплату лишь в качестве добавочного признака, когда в новом месте оплата выше, а при отсутствии тарификации по разрядам (при окладной системе оплаты) лишь названия должности и оплату в качестве добавочного признака.

Пункт 2 постановления от 7 февраля 1927 г. дает суду право сравнить квалификацию неправильно уволенного и вновь принятого с тем, что когда вновь принятый оказывается выше по квалификации, чем уволенный (или работает уже больше 6 месяцев), суд вправе отказать в иске о восстановлении. Касается ли это право суда только случаев увольнения служащих, как об этом можно судить по употребляемому в одном месте п. 2 выражению «служащий», или же также и рабочих физического труда. Нам кажется, что распространять это положение на работников физического труда нет никакой необходимости, так как определение качества работы работника физического труда и подбор соответствующей рабочей силы вообще затруднений не представляет и может иметь место во время текущей работы (напр., через РКК), поэтому суду заниматься этим вопросом попутно с разрешением конкретного иска об увольнении отдельного рабочего не приходится. Другое дело, когда уволенный — служащий. В этом случае, нам кажется, сравнение степени пригодности уволенного и вновь принятого не только допустимо, но и обязательно, с тем, чтобы разрешение судом вопроса о правильности или неправильности увольнения по формальным признакам ст. 47 КЗоТ не пошло бы в разрез с задачами улучшения государственного аппарата.

Спрашивается также, необходимо ли обсудить в решении вопрос о дальнейшей работе вновь принятого (на место уволенного), если суд восстанавливает неправильно уволенного, как это можно полагать по п. 2 постановления (суд предоставляет панимателю право уволить позже принятого работника применительно к п. «а» ст. 47 КЗоТ). Нам кажется, что это требование на практике не выполнимо, так как пришлось бы в таком случае привлекать вновь принятого к делу в качестве соответчика (иначе невозможно вынесение решения по отношению к нему). Привлекать же тру-

дящегося соответчиком по делу по иску другого трудящегося о восстановлении, нам кажется, недопустимо и на практике в этом необходимости нет, так как паниматель прекрасно сам знает свои права и всегда сам сможет уволить вновь принятого, если после восстановления судом ранее уволенного для обеих работы не найдется. Бояться, что оставление вопроса о вновь принятом будет плодить иски (это тоже в случае увольнения предъявить иск) не приходится. Практика Московской трудовой сессии из числа многих тысяч исков о восстановлении знает всего 1—2 таких иска.

Уполномоченный Московского губсуда по трудсессии
З. Андерсон.

Предварительное согласование с прокуратурой местных обязательных постановлений *).

Укрепление революционной законности, с одной стороны, и осуществление директив руководящих органов во всех отраслях хозяйства и управления, с другой, настоятельно требуют усиления и углубления надзора прокуратуры за законностью правотворческой деятельности местных исполкомов и советов.

Надзор прокуратуры за деятельностью исполкомов всех степеней несомненно уже дал ощутительные результаты, превосходящие в действительности те данные, которые получаются из статистических материалов о количестве опротестованных обязательных постановлений. Уже одна возможность протеста прокуратуры является на практике самым совершенным средством для оздоровления правотворческой деятельности местных органов власти. Поэтому в деле укрепления революционной законности отнюдь нет надобности в принятии в отношении исполкомов каких-либо других особых профилактических мероприятий.

Участие представителей прокуратуры в заседаниях президиумов исполкомов, регулярный просмотр протоколов и, наконец, опротестование обязательных постановлений исключают необходимость в возложении на прокуратуру дополнительных обязанностей по надзору за деятельностью исполкомов. Это соображение в сильной мере подкрепляется еще и тем, что органы прокуратуры не охватили еще полностью вышеуказанных методов осуществления общего надзора.

Как показывает практика, незаконные постановления низовых органов большей частью отменяются вышестоящими исполкомами без вмешательства прокуратуры. В то же время рассмотрение протоколов местных исполкомов и советов дает богатейший материал для общего надзора прокуратуры, тем более, что отнюдь не в одних так наз. обязательных постановлениях проявляется подлежащая надзору деятельность исполкомов. Организационные и протокольные постановления по конкретным вопросам представляют в этом отношении несомненный интерес и заслуживают самого серьезного внимания прокуратуры.

При таком положении вещей поставленный в «Е. С. Ю.» № 18 1927 г. т. Н. Лаговнер вопрос о предварительном согласовании проектов обязательных постановлений с прокуратурой, несмотря на кажущуюся его рациональность, требует самого осторожного к себе отношения, исключаящего какие-либо постепенные мероприятия в этой области.

На практике, как это правильно указывает т. Н. Лаговнер, действительно наблюдается согласование проектов

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

обязательных постановлений с прокуратурой, проводимое в добровольном порядке самими исполкомами, и отнюдь не являющееся следствием требований прокуратуры.

Однако, из этого не следует, что такое согласование проектов обязательных постановлений с прокуратурой должно быть узаконено и, как это предполагает т. Н. Лаговьер, в качестве обязательной меры.

Мы считаем, что законодательное оформление подобного метода общего надзора было бы весьма нецелесообразно и привело бы к нежелательным результатам.

Конечно, не может быть речи о том, что согласование обязательных постановлений с прокуратурой в какой-либо мере может умалить самостоятельность исполкомов. Права местных исполкомов достаточно широки, а авторитетными органами в настоящее время ставится вопрос о дальнейшем расширении этих прав, об увеличении самостоятельности местных исполкомов. Исполкомы же со своей стороны не смотрят на прокуратуру, как на орган, могущий в той или иной мере стеснить их деятельность. Как раз наоборот, исполкомы все более и более привыкают к тому, что прокуратура является защитницей интересов местного совета и помощницей в деле проведения мероприятий исполкома в разнообразнейших отраслях хозяйства и управления. И если иногда и приходится исполкомам, вследствие протеста прокуратуры, отменять свои постановления, то исполкомы ясно понимают, что отмена их постановлений является результатом зависимости не от прокуратуры, а от закона, исполнение коего является главной обязанностью самого исполкома.

Не имеет, конечно, особенного значения и то обстоятельство, что предварительное согласование проектов обязательных постановлений с прокуратурой не предусмотрено действующим законодательством. Во всяком случае, оно не противоречит ему, и поэтому нам представляется, что формальных препятствий для использования этого метода не имеется.

Мы возражаем против узаконения этого метода главным образом только в силу нецелесообразности применения его в качестве общей и постоянной меры.

Проекты обязательных постановлений, как правило, являются результатом длительной и согласованной работы отделов исполкома, с одной стороны, и орготдела и губплана самого президиума совета или исполкома, с другой. Кроме того, оживление массовой советской работы привело к тому, что наиболее важные и принципиальные проекты обязательных постановлений подвергаются обсуждению и разработке в подлежащих секциях и комиссиях совета. Внешению проекта в президиум исполкома или совета обычно предшествует ряд междоведомственных совещаний. Если принять предварительное ознакомление прокуратуры с проектами, как обязательное правило, то надлежало бы приглашать прокуратуру на все названные заседания и совещания, что, конечно, явилось бы для прокуратуры весьма обременительной обязанностью и вряд ли соответствовало бы стоящей перед нами задаче по упрощению советского аппарата.

Обязательное представление прокуратуре проектов до внесения их в президиум, с одной стороны, задержало бы их прохождение, а с другой стороны, загрузило бы прокуратуру сложными делами, требующими срочного разрешения.

Кроме того, часто бывают такие случаи, что президиум, рассматривая проект, вносит в него изменения, иногда очень серьезные, и тогда, при обязательной системе согласования проектов, проект снова нужно было бы направить на согласование с прокуратурой.

Каждая лишняя инстанция неизбежно вызывает увеличение расходов и создание волокиты. Как бы ни рациональ-

но было поставлено дело в прокуратуре, посылка туда для предварительного ознакомления проектов обязательных постановлений увеличит бюрократическую волокиту и поведет к разбуханию аппарата общего надзора.

Не исключается возможность и другой опасности, а именно, что работники прокуратуры, имея дело с проектом постановления, не ограничатся рассмотрением его с формальной стороны, а подвергнут его критике и по существу. Такой подход к проекту нельзя было бы вменить в вину прокуратуре, так как работники советской юстиции, само собой разумеется, не могут ограничиться одним формальным подходом к данному делу. Совсем иначе обстоит дело, когда на рассмотрении прокуратуры находится уже утвержденный и даже опубликованный проект. В этой стадии прокуратура, конечно, не найдет для себя возможным оспаривать целесообразность постановления, не противоречащего действующему законодательству.

Предварительное рассмотрение проектов обязательных постановлений, таким образом, неминуемо должно привести к тому, что прокуратура будет вынуждена выполнять частично юрисконсультские функции, каковое явление иногда встречается и теперь, с чем, как это указывает т. Н. Лаговьер, ведется борьба руководящими органами прокуратуры.

Не следует все-таки забывать, что в отношении обязательных постановлений проверке прокуратуры подлежат лишь определенные моменты, ясно очерченные законом 28 июня 1926 г., соответствие обязательного постановления ст.ст. 7 и 8 декрета, правильность санкции и т. п. Участвуя в заседаниях президиума, представитель прокуратуры без большого труда может проверить соответствие проекта вышеуказанному закону. Наконец, в тех редких случаях, когда прокурор затруднится тут же на заседании президиума вынести определенное заключение о проекте, он может просить о перенесении обсуждения проекта на следующее заседание.

Затем повестка заседаний президиума всегда составляется заранее, и гораздо проще представителю прокуратуры ознакомиться с повесткой, чем посылать в прокуратуру на предварительное согласование все проекты обязательных постановлений.

В деле рационализации советского аппарата значительную роль должно сыграть сознание ответственности, лежащей как на определенных должностных лицах, так и на тех или иных органах. Представление проектов постановлений на предварительное рассмотрение прокуратуры поведет к тому, что вся ответственность будет переложена на прокурора. На прокуратуру будут смотреть не как на орган надзора, а как на подсобный орган, что поведет лишь к полному извращению задач прокуратуры и к умалению ее авторитета.

Вступление обязательных постановлений в силу по истечении двух недель со дня опубликования дает прокуратуре достаточно времени для ознакомления с постановлениями и их опротестования и в то же время гарантирует от каких-либо нежелательных последствий отмены изданного постановления.

В Ленинграде предлагаемый т. Н. Лаговьер метод общего надзора в качестве общей и обязательной меры не встретил в свое время сочувствия, хотя не только отделы губисполкома, но и президиум целый ряд обязательных постановлений, по своей собственной инициативе, предварительно согласовывают с прокуратурой. В частности, например, в тесном согласовании с прокуратурой происходит издание сборников местных обязательных постановлений. В этой работе участие прокуратуры и целесообразно и необходимо, потому что работа носит планомерный характер и не является

особенно срочной и как раз предоставляет прокуратуре возможность вносить необходимые правовые коррективы в действующие обязательные постановления.

Мы полагаем, что в отношении предварительного согласования проектов обязательных постановлений с прокуратурой не требуется издания каких-либо регулирующих постановлений и что согласование проектов надо предоставить инициативе самих исполкомов в зависимости от местных условий.

Зав. орг.-инстр. отд. Ленинградского губ-
исполкома **Н. Магид.**

Плановая работа судебных органов.

Само собой очевидно, что неременным условием рационализированной работы является отчетливое планирование ее на учете реальных возможностей. Достаточно высокий объем и многообразие обязанностей судебных работников, в частности, нарсудей, делают особенно ощутительной необходимость введения деятельности в рамки четкого плана.

Это обстоятельство и обуславливает то, что вопрос уже неоднократно затрагивался на страницах «Е. С. Ю.».

Сейчас я ставлю задачей остановиться на конкретных методах составления планов, с одной стороны, первичными ячейками судебного аппарата (нарсудами, нарследователями, судисполнителями), а с другой, руководящими органами в отношении планирования работы подведомственных учреждений (губернскими судами).

Мне думается, что задача губернских судов (в области планирования работы подчиненных учреждений) заключается в систематизированном перечне задач, выдвигаемых перед той или иной группой судебных органов на определенный период. Цель преподаваемых руководящих планов — указать на намечаемый период содержание работы, последовательную важность и первоочередность тех или иных отраслей деятельности. Такие руководящие планы для подчиненных органов должны явиться ориентировочными вехами в построении и планировании работы первичных ячеек аппарата. Таким образом, руководящий план мне мыслится целесообразным и нужным только в форме систематизированных директив.

Более конкретное планирование сверху в масштабе губернии едва ли целесообразно из-за практической неосуществимости: не только в различных уездах, но и в отдельных районах уезда различны условия работы, степень нагрузки и т. п.

Остановлюсь на примере. Целесообразно ли применять предопределение в календарных планах губсудов количественного движения дел по первичным ячейкам аппарата на основании средних цифр движения по губернии? Напрашивается безусловно отрицательный ответ. Такие цифры, представляющие статистический интерес в масштабе губернии, практически бесполезны для планирования работы низовых судебных органов, благодаря, как я сказал выше, различности условий работы и нагрузки в отдельных пунктах. Количественное предопределение «норм разбора дел» в руководящих планах, строящихся на принципах «средних цифр» большого масштаба мне кажется прямо-таки нецелесообразным. Мне думается, что единственным критерием для предопределения норм разбора должна являться нагрузка участка, ежемесячная интенсивность поступления дел. Мы признаем нормально

работающим тот судорган (судебный, следственный или судисполнительный участок), в котором количество ежемесячно оканчиваемых дел соответствует количеству поступающих при ежемесячных остатках, не превышающих средней нормы месячного поступления. Отклонение в сторону ли увеличения поступления дел или загрузка участка остатком нерассмотренных своевременно должны служить стимулом для увеличения в данном участке пропускной способности до «нормы» в смысле соответствия количеств поступления, окончания и остатков.

Предопределение же губернскими планами норм окончания дел по данным средних цифр по губернии (боюсь сказать) психологически неблагоприятно действует на работников судорганов, загруженных делами «сверх губернских норм».

Количественное предопределение руководящими планами губернских судов других отраслей работы, например, следовательской работы в отношении исполнительных органов, юридико-просветительной работы, отчетной работы, по данным средних цифр губернского масштаба также следовало бы признать практически нецелесообразным, опять-таки благодаря различности условий и обстановки в отдельных районах.

Итак, делая вывод о целесообразном характере руководящих планов губернских судов, нужно было бы остановиться на исходной из них цели: систематизирование директив на намечаемый период, установление порядка и последовательности разрешения выдвигаемых перед низовыми органами задач.

Дальнейший этап — это планирование работы в уездном масштабе. Здесь уже возможен более конкретный учет обстановки уезда в целом и условий работы отдельных участков, возможно количественное предопределение единиц той или иной работы, возможно рациональное использование более свободной рабочей силы в более тяжелых (для данного момента) участках работы. Но и в уездном масштабе практически целесообразно оперирование не со «средними цифрами» уездного масштаба, а с конкретными данными того или иного участка, исходной же и конечной точкой уездного планирования должна являться задача выравнивания линии работы по всему уезду в соответствии с ориентировочными планами губернского суда.

Теперь я остановлюсь на существе и методах планирования работы в первичных ячейках аппарата, взяв как наиболее типичную нарсуд. Основным требованием, которое должно предъявляться к планам работы в нарсуде, является конкретность плана. Последний должен со стороны содержания работы ориентироваться на руководящие директивные планы губсуда, со стороны количественного предопределения единиц той или иной работы — на указания уездного уполномоченного, со стороны же предопределения календарных сроков выполнения той или иной работы, разрешения того или иного задания — на всесторонний учет местной обстановки и условий. Степень загрузки участка предопределяет количество судебных заседаний, слабость работы исполнительных органов предопределяет увеличение количества единиц обследований на намечаемый период. То же относится и к юридико-просветительной, общественной, отчетной и др. областям работы нарсуды. В соответствии с этим планы работы нарсудов должны быть календарными, день за днем рационально распределяя труд и время.

Практически возможно составление полных планов работы в нарсуде не более чем на два месяца вперед. Оперативная же работа по разбору дел в планах может охватывать наперед значительно больший промежуток времени. Скажем, при большой загрузке участка целесообразно

разметка дней и чисел судебных заседаний на 3 и даже 4 месяца.

По мере подготовки дел к слушанию нужно заполнять размеченные сроки делами, доводя нагрузку судзаседаний до нормы, обеспечивающей в конечном результате ликвидацию в участке загрузки.

Возникает вопрос (см. статью тов. Чернова в «Е. С. Ю.» № 8 с. г. — «Плановая работа в нарсуде»), каким образом при такой системе найдет осуществление директива о внеочередном рассмотрении некоторых категорий дел. Мне думается, что выход заключается в том, что нужно, примерно, одно заседание в неделю или в две (из числа предусмотренных календарными сроками) оставлять с наименьшей нагрузкой планово назначаемыми делами, что позволит восполнять нагрузку таких судзаседаний делами, требующими внеочередного рассмотрения. Во всяком случае, загрузка участка делами остатка, превышающего, как указывает тов. Чернов в упомянутой статье, 600 дел и более требует особенно четкого планирования работы. В этом с ним нужно согласиться.

В заключение я хочу остановиться на больном вопросе обозначения часов вызова в суд. За общее правило судами принят вызов обычно к началу занятий — 9—10 часов утра.

В условиях назначения в одно судебное заседание 15—20 и более дел, конечно, вызов на один и тот же час участников по всем делам порождает громадный ряд ненормальностей, влекущих затрату вызываемыми на непроизводительное ожидание огромного в общей сложности времени. То, что это нерационально, нецелесообразно, не подлежит сомнению. Вместе с тем, суды в большинстве опасаются применить опыт вызова на более конкретно предопределяемое время — часы. Верно, что практически невозможно предопределить часы слушания каждого дела, но для начала можно было бы применить вызов на два срока в течение одного и того же числа, ограничиваясь рамками урочных часов. При назначении 15—20 дел в суд. заседание, мне думается, вполне осуществимы вызовы по части дел, скажем, к началу занятий — к 9—10 часам утра, и по части дел — к 12—1 часу дня. Уже этим достигнуто было бы бережное отношение к чужому рабочему времени.

Другое менее ценное, но практически целесообразное предложение в этом же направлении сводится к следующему: сохраняя единство часов вызова, перед началом судебного заседания (в день его) по выяснении явившихся и на учет характера дел вывешивать для сведения заинтересованных лиц последовательность рассмотрения назначаемых к слушанию дел. Это опять-таки в известной степени застрахует вызываемых хотя бы от томительного ожидания в зале, даст возможность, скажем, кратковременной отлучки и т. д.

Секретарь уполгубсуда А. Жихарев.

Гор. Стародуб Брянской губ.

Правовое просвещение и перспективы работы Юридического Издательства НКЮ РСФСР в 1927—28 г.

Тесная связь между пропагандой права и печатью общеизвестна. Печать — лучшее орудие для правовой пропаганды и распространения юридической грамотности среди населения. И это орудие НКЮ в лице своего Юридического Издательства старается использовать с каждым годом все полнее и полнее.

На пороге нового хозяйственного года создавшее себе известный общественный багаж изданием популярной пра-

вовой литературы Юрид. Изд-во в основу своей работы кладет качественное и количественное повышение деятельности по печатной пропаганде права среди широких трудящихся масс, осуществляя тем самым неоднократно подтвержденные директивы по этому вопросу высших партийных и советских органов (пост. Агитпропотдела ЦК ВКП(б) — «Еж. Сов. Юст.» № 16—26 г.; пост. СНК — «Е. С. Ю.» № 30—26 г.). Юрид. Изд-во делает ставку на приобщение к знанию законов, на правовое просвещение крестьянского актива и низового советского аппарата, а через него и масс трудящихся деревни. Таким образом, первой задачей в работе Юрид. Изд-ва является нести правовое просвещение в самую толщу трудящегося населения, вкладывая свою и не малую долю участия в дело борьбы за укрепление революционной законности и за втягивание масс в управление советским государством. Эти соображения красной нитью пронизывают всю текущую деятельность Издательства и определяют перспективы его деятельности на будущий хозяйственный год. Издательство неустанно ищет новые пути постепенной, но упорной ликвидации правовой неграмотности трудящихся, заботясь как об охвате своими изданиями все более широких слоев массового читателя, так и о создании улучшенных методов правового просвещения путем печатного слова.

В связи с этим Юрид. Изд-во на основании постановления Коллегии НКЮ значительно увеличило в только что утвержденном НКЮ редакционно-издательском плане на 1927—28 г. долю популярной литературы.

Популярная литература в 1927—28 хоз. году будет выпускаться по сериям. Всего намечено десять серий: по работе низового актива, земельная, гражданская, уголовная, финансовая, кооперативная, военная, льготы бедноте, рабочая, национальная. Если ряд из этих серий состоит частично из книг, уже выходивших в прошлые годы и предположенных к переизданию, то такие серии, как национальная, льготы бедноте, кооперативная, представляют собою новое начинание Юрид. Изд-ва. Серия льгот бедноте в десятке брошюр охватывает собой все предоставленные сов. законами льготы деревенской бедноте. Серия национальная в 6—7 брошюрах, предположенных к изданию на татарском, казакском, башкирском и чувашском языках, послужит основой создания популярной правовой литературы для автономных национальностей Советского Союза.

Впервые предпринимается Юрид. Изд-вом издание популярной литературы для крестьянина-массовика будет выпускаться также сериями: бытовая, общественная, права бедноты, батрачества, сельхозработчих.

Также впервые намечено издание листовок-плакатов, назначение которых дать на одной стороне листа отражение наиболее важных в крестьянской жизни моментов в законах. Листовки эти должны получить распространение в избах-читальнях, домах крестьянина, на станциях жел. дор., ВКР'ах, сельсоветах и пр.

Издание массовой популярной литературы потребует от Юридического Издательства иного подхода к читателю, чем при издании популярной литературы для актива, достаточный опыт по которой у Издательства уже имеется. Для этого Юрид. Издательство намерено установить постоянную связь с «Крестьянской Газетой», «Беднотой» и другими издательствами, ведущими переписку с крестьянским читателем, предполагая использовать крестьянские письма и методический опыт этих издательств в своей работе.

Для облегчения местам правильной постановки пропаганды права и руководства правовым просвещением Издательство совместно с Агитпропбюро при Коллегии НКЮ приступило к подготовке издания «Методического руководства по пропаганде права», что в значительной мере должно

помочь низовому активу как в изучении законов, так и в усвоении популярной юридической литературы.

Таковы перспективы деятельности Юрид. Изд-ва по пропаганде права путем выпуска популярных юридических книг. Но, изыскивая лучшие методы правового просвещения деревни, Юрид. Изд-во, в соответствии с постановлением Агитпропотдела ЦК ВКП(б) о пропаганде права, предполагает печатать издание нового еженедельного журнала «Крестьянский Юрист», назначение которого — правовая пропаганда и обслуживание крестьянского актива, проводившиеся до сих пор через непериодическую печать. Мысль об организации такого журнала возникла в связи с крайней текучестью нашего законодательства, частым изданием дополнений и изменений, в свою очередь тесно связанных с необходимостью разъяснить и толковать законы, что делает любую книжку, выпущенную при нескольких других условиях, не всегда способной в полной мере отражать действие закона в тот или другой момент. Крестьянин-активист нуждается в таком издании, которое постоянно держало бы его в курсе изменений действующего законодательства и давало бы ему ответы на все его повседневные, повседневные вопросы. Всем этим требованиям сможет удовлетворить журнал, наилучшим образом обеспечивающий пропаганду права среди низового советского актива.

По мысли Юрид. Издательства журнал этот должен поставить своими задачами: помочь широкому крестьянскому активу, избачам, членам секций советов, делегаткам, членам ККОВ, членам юридических кружков в знании советского законодательства и особенно тех мероприятий Рабоче-Крестьянского Правительства, которые направлены на защиту прав батрачества и бедноты и предоставление ей льгот, научить их умению применять законы, разъяснять отдельные повседневные вопросы, возникающие в повседневной крестьянской жизни по поводу применения тех или иных законов. — словом, обслуживать все повывающийся интерес крестьянского населения к советским законам и желание подучить их знание. В номерах журнала читатель мог бы найти: передовые статьи, которые будут посвящены только что изданным новым законам, в той или иной степени касающимся крестьянской жизни, задающим ее интересы; подробное популярное изложение новых законов с пояснениями, как применять их в личных случаях встретиться в жизни случаях. Здесь же должно указываться, как наиболее просто подойти к изучению действующего законодательства. Все изменения законодательства должны находить себе отражение на страницах очередных номеров журнала. Особое внимание в журнале должно уделяться вопросам о том, как в действующем законодательстве и во вновь издаваемых законах Сов. власть защищает права батраков и бедноты деревни, какие она им предоставляет льготы и как ими пользоваться. В журнале крестьянский читатель мог бы знакомиться также и с тем, как народный суд на практике применяет издаваемые Сов. властью законы, какими мерами он борется с преступностью в деревне, как охраняет интересы беднейшей части населения деревни от попыток кулачества использовать беспомощное состояние бедноты путем заключения кабальных сделок. В журнале должны излагаться интересные в этом смысле судебные дела, рассмотренные народными судами на территории Советской Республики.

По всем крестьянским письмам и запросам в редакцию «Крестьянского Юриста» в журнале должна даваться юридическая консультация, т.-е. подробные ответы по существу вопросов, заданных в этих письмах. Вопросы, имеющие общественное значение не только для самого запрашивающего, должны подробно прорабатываться и освещаться со всех сторон в специальных статьях. По всем же остальным

запросам читатель мог бы получать исчерпывающие ответы на страницах журнала.

Так как в задачи «Крестьянского Юриста» входит обслуживание юридических кружков, то журнал должен уделять им много внимания, всячески стремясь помочь им в их работе как путем проработки на своих страницах отдельных вопросов, вызывающих споры при обсуждении внутри юридических кружков, так и путем разбора вопросов, которые, по мнению журнала, могут интересовать юридические кружки, направляя их работу по правильному пути. Журнал должен постоянно давать юридическим кружкам руководящие указания. Избачи, ведущие справочную юридическую работу на селе, получили бы в журнале методические указания, как правильно обслуживать деревню юридическими советами и справками и как вести работу по распространению правовых знаний среди населения.

Изданием этого журнала Юрид. Издательство НКЮ РСФСР под руководством Агитпропбюро при Коллегии НКЮ наилучшим образом сумело бы обеспечить выполнение постановления Агитпропотдела ЦК ВКП(б), неся на страницах «Крестьянского Юриста» правовое просвещение и знание законов в кадры крестьянского актива и низового советского аппарата, а через них и в широкие массы трудящихся деревни.

Таковы задачи Юридического Издательства НКЮ РСФСР по правовому просвещению трудящихся масс, по повышению их юридической грамотности, осуществление которых приносит большую пользу в деле вовлечения масс в управление советским государством через участие их в суде как в качестве народных заседателей, так и народных судей, призванных к отправлению судебных обязанностей непосредственно от сохи. Учить управлять государством путем участия в суде и прокуратуре все новые и новые кадры рабочих и крестьян — вторая важнейшая задача Юрид. Издательства. А эта задача требует от Юрид. Издательства правильной постановки обслуживания многочисленных кадров работников юстиции. Различными путями ведется это обслуживание. Работнику юстиции в его повседневной практической работе в первую голову нужны систематизированные сборники по различным вопросам права, учебники и руководства, которые могли бы принести помощь в работе в особенности именно тем слоям работников, которые выдвигаются на работу в суде и прокуратуре непосредственно от станка и сохи.

С каждым годом все больше и больше Юрид. Издательство должно заботиться о предоставлении уже квалифицированным работникам юстиции и учащейся молодежи возможности повысить свои знания и тем самым принести большую пользу пролетарскому государству на своей непосредственной работе. Вот почему Юрид. Изд-во принимает меры к восполнению все еще больших пробелов на рынке научных юридических книг, стремясь постепенно из года в год охватить в научных исследованиях все дисциплины права.

Первейшим источником, по которому население приобщается к знанию законов, является, конечно, самый закон. Поэтому прямой обязанностью Юрид. Изд-ва является снабжение населения официальными текстами законов (кодексов) и здесь Издательство, исходя из той же задачи правового просвещения масс, стремится дать населению как можно дешевле официальные издания кодексов, охватывая этими изданиями весь книжный рынок.

Юридическое Изд-во подошло к построению плана на 1927—28 г., основываясь на изучении спроса рынка и выявлении потребностей потребителя, на учете выполнения плана текущего года и товарных остатков прошлых лет

в условиях связанности предположений на будущий год определенными пределами финансовых возможностей.

В разделе систематизированных изданий Юридическое Издательство включило названия, пользующиеся наибольшим спросом на рынке (кодексы с постатейно-систематизированными материалами), предпочитая чистые систематизации комментариям. Одновременно Юридическое Издательство, имея в виду запросы потребителя, предполагает выпускать систематизированные сборники по отдельным вопросам той или иной дисциплины права. В разделе учебников и методических пособий по плану заканчивается выпуск серии «Учебник для переподготовки судработников», включено издание марксистских учебников уголовного и земельного права и переиздание учебника трудового права, рассчитанных в качестве пособий для ВУЗ'ов; предполагается дать технику уголовного и гражданского процесса и руководство для судов, прокуратуры и органов дознания и следствия—издания, имеющие целью помочь работнику юстиции методическими указаниями в его практической работе и составляющие звенья в серии изданий, выпущенных Юрид. Изд-вом в 1926—27 г. и предполагаемых к выпуску в последующие годы. В такой же перспективе построен и план по разделу научных книг, где среди других научных трудов находится целая серия монографий Института Советского Права, издание которых из Госиздата перешло в Юридическое Издательство. В этом разделе Юридическое Издательство продолжает предпринятый в 1926—27 г. выпуск научных изданий, дополняя его новыми названиями, охватывающими дисциплины права, не нашедшие себе места в 1926—27 г. Здесь вместе с тем учтен медленный рост спроса на научную книгу, позволяющий рассчитывать на увеличение доли научной продукции на ранее последующих хозяйственных лет. По разделу официальных изданий, помимо кодексов, предпринято издание «Систематизированного собрания действующего законодательства РСФСР», охватывающего десять лет Октябрьской революции.

По разделу периодических изданий, наряду с «Еж. Соз. Юст.», «Судебной Практикой», «Собр. Узак.» и «Крестьянским Юристом», в плане предполагается издание «Юридической Картотеки», о которой читатели «Еж. Сов. Юст.» уже знают из помещенного в № 29 нашего журнала обращения к судебным работникам по поводу выпуска «Юрид. Картотеки» Юрид. Издательством.

Мы не сказали бы здесь всего, если бы не сочли нужным подчеркнуть, что Юрид. Издательство считает важной своей задачей призвать и привлечь к сотрудничеству в изданиях Юридического Изд-ва местных работников юстиции. Особенно ценно такое участие было бы в области популярной правовой литературы, где знания и практический опыт работников мест могли бы принести большую пользу, оживляя как темы, так и содержание популярных изданий Юрид. Изд-ва.

Юридическое Издательство уже призывало на страницах «Е. С. Ю.» (№№ 26 и 27) местных работников поделиться своими мыслями по поводу редакционно-издательского плана на будущий год. Пожелания со стороны мест уже начинают поступать. И первые из них показывают, насколько целесообразно и полезно установление такой связи с местами, ибо первые же пожелания оказались в такой мере идущими от жизни, что Юрид. Изд-во не могло не учесть их. Опыт Юрид. Изд-ва оказывается удачным. И сейчас мы позволяем себе выразить уверенность, что желание Издательства выявить на местах живые творческие силы в будущем хозяйственном году осуществится и обращение Юрид. Издательства к местам не останется без ответа.

С. 3.

Единый сельхозналог в 1927—28 г.

В нашей статье, посвященной разбору и изложению нового положения о едином сельхозналоге, уже было указано на существенное отличие этого закона от законодательства предшествующих лет: положение 2 апреля 1927 г. включило в себя ряд норм, которые в 1926 г. послужили предметом специального и притом довольно существенного дополнительного законодательства. Однако, и само положение 1927 г., учитывая ряд особенностей мест и существенное различие хозяйственной обстановки в различных частях Союза С. С. Р. предоставило союзным республикам, а также местным исполкомам издавать ряд норм, устанавливающих и детализирующих различного рода моменты во взимании сельско-хозяйственного налога. На основании этих положений СНК РСФСР принял еще 13 мая постановление об основных положениях проведения закона о едином сельско-хозяйственном налоге в 1927—1928 г. («С. У.» 27 г. № 45, ст. 301). Эти положения уточняют нормы, изложенные в общесоюзном законе лишь в общих чертах, устанавливают средние нормы доходности от различных источников доходов, а также средние размеры необлагаемого минимума и средние сроки уплаты налога по отдельным административно-территориальным единицам. Очевидно, что для взимания налога в пределах РСФСР постановление от 13 мая имеет не менее существенное значение, чем основное положение 2 апреля.

Средняя норма доходности от основных отраслей сельского хозяйства, установленная для РСФСР положением 2 апреля, следующая: доходность с десятины пашни—31 р., посева—42 р., лугов—20 р. (заливного) и 14 р. (не заливного), лошади—20 р., крупного рогатого скота—17 р., вола—13 р., осла—5 р., овец и коз в районах обязательного обложения—2 рубля. В постановлении СНК РСФСР эти средние нормы на основании ст. 21 положения 2 апреля изменены для различных губерний, областей и краев. В некоторых случаях нормы повышены, в других понижены. Но при этом имелось в виду основное положение, что общая сумма облагаемого дохода по РСФСР от каждого из источников, исчисленная по нормам, для нее установленным, не должна быть уменьшена либо увеличена. В соответствии с этим доходность десятины посева значительно повышена для губерний Севера. В то же время для губерний, южнее лежащих, нормы установлены ниже средней по РСФСР. В установлении таких норм доходности главное значение имели соображения о больших ценах на хлеб в северных районах сравнительно с районами южными. На аналогичных основаниях определена средняя норма для крупного рогатого скота: средняя по РСФСР—17 руб. повышена одинаково до 20 руб. для губерний Архангельской, Брянской, Вологодской, автономных республик: Карельской и Киргизской и Северо-Двинской губ. Для других же местностей, в которых единица крупного рогатого скота представляет меньшую ценность в общей стоимости хозяйства, средние нормы понижены (апр., в Сибкрае до 14 руб.).

На основании этих норм СНК автономных республик, краевые, областные, губернские и окружные исполкомы устанавливают твердые нормы для отдельных уездов и районов по соглашению с районными исполкомами.

Что касается норм доходности по другим источникам доходов сельского хозяйства, то СНК РСФСР в соответствии со ст. 23 положения об едином сельско-хозяйственном налоге ограничился установлением лишь ориентировочных норм доходности, при чем установил более или менее значительные колебания от норм, установленных в порядке союзного законодательства. Имея в виду, что не все отрасли сельского хозяйства нашли достаточное развитие в различных

местностях РСФСР, законодательство устанавливает нормы доходности этих источников лишь в тех административно-территориальных единицах, в которых они имеют существенное значение для хозяйства. Так, в Астраханской губ. овцы и козы облагаются по средним нормам, устанавливаемым в законодательном порядке; в губернии же Брянской, где овцеводство не имеет такого значения, обязательное обложение его не проводится и законодательство вводит лишь ориентировочные нормы обложения, могущие быть в значительной мере измененными местными исполкомами. Само собой разумеется, что те культуры, которые встречаются в сельском хозяйстве лишь некоторых частей РСФСР, облагаются согласно основным положениям лишь в этих местностях. В зависимости от доходности нормы для отдельных местностей значительно повышаются. Так, установленная положением 2 апреля норма обложения виноградарства—200 рублей—повышается для Крыма до 300 руб. и опускается в то же время для Сталинградской губ., где виноградарство лишь частично имеет промысловое значение, до 180 руб. Такие же колебания мы замечаем в отношении обложения огородничества и бахчеводства. Нижестоящие исполкомы на основании ориентировочных норм вводят твердые нормы доходности для отдельных административно-территориальных единиц. Такие же твердые нормы вводятся и для других, не перечисленных в законе, специальных отраслей сельского хозяйства, имеющих промысловый характер. Необлагаемый минимум послужил также предметом дифференцированного нормирования для различных административно-территориальных единиц РСФСР. Установленный положением 2 апреля необлагаемый для РСФСР минимум в 90 руб., 100 р. и 110 р. на хозяйство (в зависимости от количества едоков) понижен преимущественно для малоедоцких хозяйств в губерниях хозяйственно менее мощных: Архангельской (80 руб.), Астраханской (70 руб.), Бурят-Монгольской АССР (60 руб.) и т. д.; в то же время для других административно-территориальных единиц средний размер необлагаемого минимума значительно повышен. Так, для Северо-Кавказского края он установлен соответственно в 110, 120 и 130 рублей, для Крыма в 100, 110 и 120 рублей.

Из предыдущего изложения ясно видно, что наше законодательство о сельско-хозяйственном налоге, ныне объединенное в несколько сравнительно непространственных актов, в то же время учитывает все хозяйственные особенности различных частей Союза ССР. Эти хозяйственные особенности учтены не только в отношении установления норм доходности источников сельского хозяйства, подлежащих обложению, и не лишь в отношении размеров необлагаемого минимума, различного для местностей различной мощности, но и в отношении сроков уплаты сельско-хозяйственного налога. Сроки уплаты должны быть приурочены к моментам реализации продукции сельского хозяйства. В виду этого законодательство, установив в положении 2 апреля общую директиву по РСФСР о поступлении к 1 ноября—35% налога, 1 декабря—10%, к 1 января—30%, к 1 февраля—15% и к 1 апреля—10%, в постановлении СНК РСФСР от 13 мая дифференцирует все эти сроки в зависимости от моментов сбора урожая и его реализации. Приняты во внимание также и возможности непосредственного взимания налога в зависимости от отдаленности и разбросанности поселений на территориях различных административно-территориальных единиц. Так, в обширной Архангельской губ., где сбор урожая наступает сравнительно поздно и где поселения расположены в отдаленности друг от друга, первый срок взноса налога отсрочен до 1 декабря и составляет 30%, второй же срок, в который подлежит внесению 50% налога, приурочен к 1 марта, третий срок

для взноса остальных 20% установлен на 15 апреля. На Северном же Кавказе, где урожай собирается значительно раньше, первый срок взноса установлен уже 1 октября, причем подлежит внесению 40% налога, следующие 40% вносятся к 1 декабря 1927 г. и в остальные два срока—1 января и 1 февраля—вносятся по 10%. Таким образом, фискальный интерес (равномерное поступление сумм налога в различные части года) сочетается в законодательстве с интересом хозяйственным, с интересами отдельных налогоплательщиков. Перечисленные сроки не являются твердыми; на их основе СНК автономных республик и исполкомы краевые, губернские, окружные и областные устанавливают для отдельных административных единиц такие сроки уплаты налога, чтобы к общему назначенному для губернии, края, области, сроку была внесена вся причитающаяся с него сумма налога.

Положение о сельско-хозяйственном налоге в соответствии с установившейся практикой предыдущего законодательства проводит целую систему льгот по обложению. Льготы построены на различных основаниях, установленных в различных целях, но главная цель, преследуемая законодательством о льготах, имеется налицо и в законодательстве о сельхозналоге. Эта цель—облегчение тяжести налогового бремени для наименее мощных, бедняцких, в широком смысле слова, хозяйств. По соображениям национальной политики, направленной к оказанию непосредственной помощи тем малочисленным народностям крайнего Севера, которые в дореволюционное время являлись лишь объектом эксплуатации как правительственных органов, так и частного капитала, положение освобождает от обложения сельхозналогом ряд народностей, проживающих в Якутской АССР, в Дальне-Восточном крае, в Сибирском крае, в Уральской области, в автономной области Коми, в Архангельской губ. и в Мурманской губ. В последней, впрочем, освобождено от налога все трудовое население; также по принципу территориальному, а не только принадлежности к определенной народности, эта льгота распространена на некоторые округа Якутии, на все население Камчатки и Сахалина и на некоторые категории населения области Коми, равно как на постоянное население островов Северного Ледовитого океана. По тем же соображениям национальной политики освобождение от уплаты сельско-хозяйственного налога распространено и на одну народность (ногайскую) Дагестана и на население далекой Таджикики.

Иную категорию льгот составляют те из них, которые предоставляются по соображениям развития сельского хозяйства вообще и отдельных его отраслей в частности. Так, в связи с особым значением общественных форм хозяйства, а также хозяйств показательных, вызывающих известное соревнование среди крестьянского населения, полное освобождение от налога предоставлено всем хозяйствам опытных, опытно-показательных, селекционных, семенных и животноводческих станций, племенных хозяйств и конских заводов, общественным посевам, имеющим учебно-показательное значение либо обслуживающим в продовольственном отношении культурно-просветительные учреждения органов Наркозпроса. Такая же льгота предоставляется общественным посевам на участках, выделяемых из низовых фондов и используемых организациями крестьянской взаимопомощи для проведения своих задач, общественным посевам, засеянным средствами обществ, для образования неприкосновенных семенных запасов. В целях оказания содействия аграрному просвещению освобождены от обложения опытные и опытно-показательные хозяйства сельско-хозяйственных, научных и учебных учреждений. Кроме того, в целях помощи хозяйствам школ, детских учреждений,

мест заключения и лечебных заведений на них распространена та же льгота.

Интересы развития различных культур, а также улучшенных форм хозяйства явились основанием для освобождения от сельхозналога в течение определенных сроков хозяйств, удовлетворяющих известным, в законе установленным признакам: так, неудобные земли в случае их мелиорации, а также земли, не входившие ранее в состав облагаемой площади и искусственно увлажненные либо обвалованные, освобождаются от налога в течение трех лет. После раскорчевки вырубленных сплошных лесных участков под посев и сенокос соответствующие площади освобождаются от обложения в течение следующего за раскорчевкой окладного года. Новые плодовые насаждения свободны от обложения в течение времени от 3 до 10 лет с момента посадки. Эта часть льгот в текущем году значительно расширена благодаря принятым незадолго до издания положения от 2 апреля новым узаконением о льготах для некоторых сельско-хозяйственных специальных культур. Так, вовсе освобождены площади посевов кенафа, клецшевины и т. д. Что же касается посевов льна, конопли, сахарной свеклы и хлопка, то нормы доходности десятины, занятой этими посевами, устанавливаются в половинном размере норм доходности земли, занятой зерновыми культурами.

Положение в общем сохраняет те льготы, которые были предоставлены предшествующим законодательством в интересах развития племенного хозяйства. Но вместе с тем предоставляет льготы хозяйствам (как общественным, так и единоличным), разводящим верховую военно-ремонтную лошадь на отведенных им земельных участках на основе типового договора, заключаемого с органами Наркомзема. В этом надлежит усмотреть учет интересов не только сельского хозяйства, но и обороны страны.

Льготы, предоставляемые переселенцам и расселенцам в зависимости от различных трудностей, встречающихся при устройстве на новых местах (раскорчевка, мелиорация, разработка целинных земель, введение улучшенных форм землепользования и засухо-устойчивых культур, возведение строений) оставлены в том же размере, в каком они предоставлялись предшествующим законодательством. Они распространяются также на иммигрантов и реэмигрантов, применяющих свой труд в сельском хозяйстве. Земельная реформа, проведенная в Узбекистане и Туркменистане в 1925—26 г.г., потребовала предоставления льгот бедняцким хозяйствам, наделенным землей и скотом лишь в силу этой реформы. Размер налога для этих хозяйств понижается: для вновь устроенных на 75% и для имевших лишь усадьбу и постройки на 25%. В одной же области Узбекистана лица, наделенные землей и скотом во время земельной реформы, вовсе освобождаются от налога. Такого же рода новые льготные нормы потребовались и в отношении Сахалина, недавно воссоединенного с Союзом ССР; хозяйство его требует еще значительного укрепления и развития для достижения общей нормы хозяйства СССР.

Льготы семьям военнопленных как рядового, так и начальствующего состава, призванных для проведения допризывной или вневойсковой подготовки и на учебные сборы лиц начальствующего состава, состоящих в долгосрочном отпуску и в запасе РККА, либо в переменном составе территориальных частей, лиц, уволенных в долгосрочный отпуск, в запас или вовсе от службы, инвалидов войны и труда первых трех групп установлены в основных чертах предшествующим советским законодательством. Существенных изменений в этом отношении, равно как в отношении льгот, предоставляемых коллективным хозяйствам и кооперативным хозяйствам, применяющим общественную обработку земель без наемных рабочих, положением 2 апреля не вне-

сено. Положение включает и те нормы о льготах, которые изданы в промежуток между изданием положений 1926 и 1927 года. Это относится в особенности к льготам, предоставленным трудовым крестьянским хозяйствам, принадлежащим к членам семей убитых во время или в связи с исполнением служебных обязанностей работников леса, а также старателям, занятым промыслом по добыче золота и платины, равно как хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий.

Организация взимания налога значительно улучшена, сравнительно с предшествующим законодательством. Притом права низовых органов Советской власти расширены. Возлагая на сельские советы составление поселенных списков плательщиков, учет источников облагаемого дохода и едоков, а равно вручение окладных листов налогоплательщикам, положение 2 апреля предоставляет губернским и окружным исполкомам возлагать на сельсоветы также обязанности по исчислению облагаемого дохода плательщиков и оклада налогов, по составлению окладных листов, по приему платежей, а также возврату и зачету переплат по налогу. На сельские советы, наряду с волносполкомами, может быть также возложено и общее руководство и наблюдение за взиманием налога. Положение предоставляет губернским и окружным исполкомам право учреждать в помощь сельсовету особые сельские учетные комиссии, в состав которых входят, помимо председателя сельсовета, также председатель сельской организации крестьянской взаимопомощи и выборные от сельского схода. Кроме составления списков, учета источников дохода и едоков, эти комиссии занимаются также предварительным рассмотрением ходатайств плательщиков о льготах и скидках. Вся работа по проведению налога возлагается законом на палоговые комиссии, учреждаемые при исполкомах, до волостных и районных включительно. Права комиссий весьма обширны. Так, на волостные и районные комиссии возложены освобождение от обложения неземледельческих заработков и отдельных бедняцких хозяйств, установление размера доходов плательщика от неземледельческого заработка, разрешение вопросов о неприменении облагаемого минимума к хозяйствам, имеющим кроме доходов от сельского хозяйства также доходы от источников, облагаемых промысловым и подоходным налогами. Они же предоставляют льготы маломощным хозяйствам, освобождают полностью или частично от налога хозяйства, пострадавшие от стихийных бедствий, рассматривают и разрешают жалобы плательщиков на неправильный учет источников дохода, неправильное исчисление сумм дохода и окладов налога. В состав этих комиссий, кроме председателя волносполкома, входят представители волостных финансовых, земельных и профессиональных органов и два крестьянина, из которых один назначается местной организацией крестьянской взаимопомощи, а другой избирается сельским сходом для рассмотрения дел соответствующего селения. Шире права вышестоящих комиссий, в состав которых, помимо председателя, по назначению соответствующего исполкома, входят представители соответствующих финансовых, земельных и статистических органов, а также советов профессиональных союзов и представители местного органа обществ крестьянской взаимопомощи. Положение 2 апреля детально излагает функции этих комиссий, имеющих своей задачей также рассмотрение жалоб на постановления нижестоящих комиссий.

Положение уделяет много внимания установлению и неуклопному проведению определенных сроков прохождения различных ходатайств и жалоб, подаваемых по делам о сельско-хозяйственном налоге. Первой инстанцией, рассматривающей всякого рода ходатайства и жалобы, являются волостные и районные палоговые комиссии, в которые они

поступают немедленно после подачи от соответствующих исполкомов. Решения волостных и районных налоговых комиссий могут быть обжалованы через волисполкомы в уездные и окружные налоговые комиссии. Постановления последних являются окончательными. Исключение в отношении подведомственности ходатайств и жалоб установлено для коллективных и советских хозяйств. Инстанциями для их рассмотрения установлены уездные и окружные комиссии (первая инстанция) и комиссии губернские и краевые (вторая инстанция). Постановления последних также окончательны. Для рассмотрения жалоб и ходатайств установлен месячный срок со дня подачи. Устанавливаются также точные сроки для возбуждения ходатайств и подачи жалоб в целях прекращения возможности возбуждения дел по минованию значительного периода времени, когда-либо налог уже взыскан полностью или частично, либо обстоятельство, на которые ссылается жалобщик, не могут быть надлежащим образом проверены. Для подачи жалоб на неправильный учет источников дохода и числа едоков на исчисление суммы налога и окладов налога, а также для возбуждения ходатайств о предоставлении льгот установлен месячный срок со дня вручения окладного листа. Ходатайства же о предоставлении льгот по стихийным бедствиям могут быть возбуждены в течение месячного срока со времени этого бедствия. Положение о сельхозналоге в отношении ответственности за неплатеж его отсылает к мероприятиям, установленным положением о взимании налога. Таким образом, для сельско-хозяйственного налога не установлено изъятие из общей системы мероприятий по взиманию всех видов налога. Сообщение неправильных сведений органам взимания налога преследуется в уголовном порядке (ст. 62 УК ред. 1926 г.).

Имея в виду особое значение в деле взимания налогов волостных и районных исполкомов и сельских советов, положение специально оговаривает их ответственность за правильность и своевременность учета источников облагаемого дохода и едоков в каждом хозяйстве, за правильность и своевременность исчисления сумм облагаемого дохода и окладов налога, а также вообще за своевременное и полное взимание налога. Ответственность эта уголовная либо дисциплинарная в зависимости от конкретных обстоятельств отдельных случаев и предусмотрена специальными статьями Угол. Код. о должностных преступлениях.

Размер сумм сельско-хозяйственного налога, имеющих поступить в государственную казну, в 1927—28 году оставлен прежний (1927—28 г.). Это не означает, что в отношении отдельных хозяйств, благодаря различному подчинению и улучшению, внесенных в положение, размер оклада налога останется тот же самый. Наоборот, возможность неприменения необлагаемого минимума к хозяйствам, формально имеющим на него право, но в то же время располагающим доходами от других источников, помимо сельского хозяйства, широкая система льгот и скидок, должны придать взиманию налога еще более отчетливый характер обложения в зависимости от доходности и отразить то расхождение, которое замечается в различных группах крестьянского населения.

М. Брагинский.

Страница практика.

Квартальные старосты.

В фабрично-заводских поселках Уральской области до сего времени местные районные исполнительные комитеты пользуются услугами квартальных старост или, как иногда их называют, квартальных наблюдателей.

Обязанности квартальных старост весьма разнообразны, вот наиболее часто встречающиеся: составление для горсовета или райисполкома списков плательщиков местного налога,

проведение учета объектов обложения по с.-х. налогу, выдача населению справок о семейном положении, справок на продажу скота, объявление о времени и месте собраний и пр.

Несмотря на явную незаконность существования института квартальных старост, райисполкомы не могут найти иной формы связи с населением и способов удовлетворения его повседневных нужд.

Поскольку декретированных распоряжений по указанному вопросу нет, весьма возможно, что и в других местностях проводится этот незаконный вид административного обслуживания населения. Надо, таким образом, вопрос о квартальных старостах поставить в порядок дня и вывести по нему определенное решение.

Для большей ясности вопроса ниже указаны порядок избрания квартальных старост и роль их в советской работе.

Обычно обязанности свои старосты несут по очереди, в порядке расположения домов. Срок службы их определяется от 3-х до 6-ти месяцев в зависимости от принятого в каждом фабрично-заводском поселке порядка. Количество избранных на очередной срок службы колеблется от 190 до 50 чел. соразмерно величине завода.

Случаев отказа от обязанностей не было, хотя почти все избираемые являются рабочими с производства. Таким образом, с утра на фабрике или заводе, а вечером прием посетителей. А последних бывает достаточно, например, приходит гражданин с просьбой дать справку о наличии у него коровы на предмет продажи последней. Справка просителю необходима, так как без нее райисполком или горсовет не выдадут формального свидетельства на продажу коровы.

Или такой случай: просителю нужна справка о семейно-имущественном положении для исходайствования пенсии. Квартальный староста выдает предварительную справку, а горсовет после этого окончательную, т.-е. с гербом и штампом.

Обыкновенно справки квартальный староста выдает со слов просителя, без проверки фиксируемого факта на месте. В большинстве случаев эти справки соответствуют действительности, так как староста является местным жителем, хорошо знающим и семейное, и имущественное положение просителя. Случаев обратных, когда справки выдавались незаконно, установлен один. Виновный квартальный староста был привлечен за это к суду. Не знаю, законно ли это было сделано, но нарсудья вынес обвиняемому общественное порицание.

Наконец, о старосте в роли технического работника. Горсовету или райисполкому нужны сведения о владельцах велосипедов для обложения местным налогом, именные списки неграмотных для обучения на ликпунктах, списки детей школьного возраста и ряд других. Сведения эти собираются через квартальных старост, которые через посещение каждого домовладения своего квартала и опрос населения, составляют нужные РИК'у или горсовету списки.

Таким образом, обязанностей у этих работников, несущих службу в «добровольно-принудительном» порядке, много.

Как уже было сказано выше, местные органы не могут отказаться от услуг квартальных старост за ненахождением способов их замены.

Верный путь упразднения квартальных старост, казалось бы, можно было провести через замену их участковыми (квартальными) милиционерами. Осуществить эту замену нельзя из-за скудности бюджета. При населении завода в 25—30 тысяч человек потребуется штат милиционеров в крайнем случае в 25—30 человек (вместо существующих 5—7) с дополнительным расходом по содержанию в 4—5 тыс. руб., чего сделать по состоянию бюджета, конечно, нельзя.

Введение по примеру сельских местностей института сельских исполнителей будет также незаконно, как противоречащее инструкции НКВД по этому вопросу.

Пользоваться услугами домовых комитетов или заведующих домами не приходится, так как муниципализированных зданий в заводах почти нет, нет, следовательно, и этой категории работников.

Наконец, привлечение к мелочной технической работе, как составление учетно-статистических, налоговых и иных списков, членов горсоветов вряд ли целесообразно. Эти обязанности оторвут их от более важной работы по горсовету и его секциям.

Словом, выхода не найдено. Особый, явно незаконный вид трудовой повинности, с ведома и согласия местных властей, продолжается. Как избежать этого, каким образом обслуживать население фабрично-заводских поселков—вопрос, требующий указания вышестоящих органов.

М. Копытов.

Г. Пермь Уральской обл.

Совершение нотариальных актов на куплю-продажу строений с рассрочкой платежа *).

В № 13 «ЕСЮ» — 27 г. помещено разъяснение Пленума Верховного Суда от 21 февраля 1927 г. (протокол № 4, п. 2) о том, что постановление ВЦИК и СНК от 10/X—26 г. о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа, не может быть распространяемо на домовладения, как это явствует из ст. 1 указанного постановления, распространяющего это постановление лишь на предметы оборудования домовладения.

Между тем, ранее («Е. С. Ю.» № 7—25 г.) по этому же вопросу было совершенно противоположное разъяснение Отдела Законодательных Предположений и Кодификаций Н. К. Ю., — говорящее, что «вполне допустима продажа строений по правилам декрета о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа», при чем это разъяснение было подкреплено совершенно правильным и жизненным заключением, что «с точки зрения государственной целесообразности нет оснований требовать, чтобы покупатель оплачивал в один прием полную стоимость отчужденного строения, если только продавец согласен продать строение в рассрочку на продолжительный срок. Наоборот, возможность приобретать живые строения с выплатой их стоимости путем ежемесячных платежей могла бы только содействовать уменьшению количества бесхозяйных старых домов и послужила бы лишним фактором строительства новых домов».

На самом деле, если пока существует частная собственность и в большинстве случаев таковая принадлежит трудящимся, то для чего же запрещать по отношению таковой применение декрета о продаже с рассрочкой платежа, да и из самого декрета нельзя усмотреть определенного указания на то, что разрешается продажа с рассрочкой платежа только оборудования.

Фраза: «когда предмет продажи предназначается для длительного пользования покупателем», а также и другие, дают основание полагать, что речь идет не только об оборудовании. Да, наконец, какое оборудование может быть в домовладении? Ведь домовладение есть дом со всеми при нем жилыми и нежилыми надворными постройками, а оборудованием что называется и может быть?

Нотариальные конторы уже два года работают по разъяснению Н. К. Ю. («ЕСЮ» № 7—25 г.) и совершили не один акт о продаже с рассрочкой платежа и строений и пр., — настоящее же разъяснение Пленума Верховного Суда («ЕСЮ» № 13—27 г.) в корне изменяет эту работу.

Необходимо согласовать вышеприведенные разъяснения и дать соответствующие директивы для дальнейшей работы нотариальных контор по данному вопросу.

Нотариус А. Стародубцев.

Гор. Бобров Воронежской губ.

Исчисление срока по 304 ст. ГПК.

В процессе исполнения судебного решения, упомянутый в 304 ст. ГПК срок «о публикациях и объявлениях о предстоящей продаже с публичных торгов имущества должника, реализованный «не позднее, чем за 3 дня», по нашему мнению, часто нарушается судисполнителями, но нарушение это проходит незамеченным. И так как по этому вопросу нет комментариев, то пока приходится идти ощупью, вопрос является неясным.

Так судисполнители, назначая продажу с публикацией, считают ее правильной, если публикация будет помещена, а объявление о торгах вывешено, с учетом дня выхода в свет № газеты с публикацией или дня вывешивания объявления, а при случаях, когда 3-м днем будет праздничный день, то этот день считают последним, и торги назначаются в 1-й рабочий день. След., к исчислению срока «днями», указанного в ст. 304, не применяют системы исчисления, указанной в 56 ст., 2 ч.

*) Автор не учитывает, что разъяснение 111 Отдела НКЮ № 1150 за 1924 год было дано еще до введения в Гранд. Кодекс РСФСР статей 182-а, 182-б и 182-в о запрете и что эти статьи устраняют необходимость распространения на покупку строений действия закона о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа и хозяйственно оправдывают появление разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 февраля 1927 года с противоположным выводом о недопустимости применения закона о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежа к случаям покупки строений. Редакция.

ГПК, и 57 ст. ГПК, почему публикация с такого рода исчислением, нарушая 56 и 54 ст. ГПК, должна быть признана неправильной, а торги на этом основании могут быть уничтожены и признаны в силу 270 ст. ГПК недействительными. Сейчас мы коснемся только техники исчисления срока, почему оставляем открытым вопрос о последствиях нарушения в этом моменте 304 ст. ГПК.

Итак, по нашему мнению, при публикациях и объявлениях о торгах необходимо соблюдать правила, указанные в ГПК, в ст.ст. 56 и др., и в счет 1-го дня публикации, по нашему мнению, нельзя считать «день» выхода № газеты с публикацией или день вывешивания объявления. Это мы считаем правильным потому, что иначе создается какой-то ничем необъяснимый простор для разных споров и судебной волокиты. И, правду сказать, как можно будет разрешать спор о 1-м дне. Если считать день вывешивания объявления первым, то срок считается начавшимся с 1 часа ночи, так как он оканчивается в 12 ч. ночи, а, след., можно ли говорить, что объявление, вывешенное в полдень, правильно? Ведь, это же тоже вывешивание объявления «днем»?

Наконец, когда кончается 3-й день по этому исчислению, неизвестно. А если мне скажут, что в 12 ч. ночи, то надо будет снова это обосновывать, и ничем иным, как только ссылкой на те же 56 и 58 ст.ст. ГПК.

Теперь о последнем дне, праздничном. Считают в срок и этот праздничный день, и тот назначается в первый рабочий день.

Эту технику исчисления надлежит признать незаконной, так как в силу 57 ст. ГПК «первый рабочий день за праздничным», еще продолжает течение публикационных дней, и публичного торга в этот последний для извещения населения день ни в коем случае нельзя допускать, так как для такого произвольного сокращения срока нет законных оснований.

Для иллюстрации приведу пример из практики публикаций судисполнителей в г. Владикавказе. Публикация о торгах назначена на 16 мая, в понедельник, будучи напечатана в официальной газете «Власть Труда» в № за 13 мая. По нашему мнению, здесь не трехдневный срок на извещение, а один день. Из счета мы снимаем 13 мая, как день напечатания публикации, в виду того, что исчисление по 56 ст. ГПК начинается со дня, следующего за тем, с которого начинается течение срока, и 15 мая, как день праздничный, так как, когда окончание срока по общему расчету пришлось бы в день нерабочий, то последним днем срока считается первый за тем рабочий день.

Вот почему мы говорим, что здесь публикация учинена с нарушением 304 ст. ГПК, и должна быть признана недействительной; последствия же такого нарушения едва ли можно предвидеть покупщику имущества, так как если нарушитель признает в этом случае, в силу 207 ст. ГПК, торг недействительным, то ведь создается сложный вопрос о возврате купленного с публичного торга имущества и о порядке и способе такого изъятия, то ли при помощи 270 ст. ГПК, то ли отдельным иском в порядке ст. 399 Гр. Код.

Хотелось бы знать по этому поводу мнение процессуалистов.

Минкин.

Ингушская авт. обл., г. Владикавказ.

Исполнение судебных решений.

В статье «Исполнение решений» («Е. С. Ю.» № 16) т. П. Коновалов затронул большой вопрос — и, вероятно, большой для всех губ. и обл. судов — об условиях и конечных результатах работы по исполнению судебных решений.

Давая вполне правильную установку деятельности органов по исполнению судебных решений как фактора, содействующего укреплению авторитета суда и уважения к советскому праву, с одной стороны, и причин, отрицательно влияющих на быстроту и продуктивность работы исполнительного аппарата судов, с другой, автор выдвигает в числе мероприятий для устранения дефектов работы исполнительных, во-первых, необходимость передачи всей работы по исполнению решений в судебно-исполнительные органы с изъятием ее от других органов и в связи с этим увеличение состава судисполнителей, и, во-вторых, изменение существующего порядка оплаты труда исполнителей, вводя совершенно новое положение об

авансировании их из средств судов на расходы по взысканиям алиментов и зарплаты.

В отношении последних предложений тов. Коновалова, не может быть споров о безусловной целесообразности с точки зрения как интересов государства, так и взыскателей, объединения всех действий по приведению в исполнение решений судов у судебных исполнителей. Что же касается проектируемого автором установления твердой ставки оплаты труда судисполнителей с отказом от премиального вознаграждения, то с этим положением мы позволим себе не согласиться.

Вполне разделяя мнение автора, что низкая оплата труда судисполнителей влияет на подбор соответствующих работников, мы полагаем, что вопрос об увеличении оплаты труда судисполнителей должен быть поставлен на разрешение в подлежащих органах в самом ближайшем времени. Но, по нашему мнению, его необходимо разрешить не в плоскости предложений, высказанных тов. Коноваловым, а в направлении развития существующего положения о формах премиального вознаграждения по линии увеличения процента, отчисляемого в доход судисполнителей из общей суммы таксационных сборов за исполнительные действия, до 75% вместо действующей нормы в 25%.

Сохраняя принцип премиального вознаграждения судисполнителей, мы с одной стороны, не лишаем их стимула к поднятию производительности своего труда (кстати сказать совершенно не укладывающегося, по крайней мере, в наших условиях, ни в какие нормы 6 и даже 8 часов рабочего дня), и проявления своей инициативы, а с другой стороны, установление твердых ставок вызвало бы такое увеличение расходной сметы НКЮ, которое вряд ли компенсирует НКЮ притоком средств в его кассу поступлением 100% сборов за исполнительные действия.

Что же касается проекта авансирования судисполнителей специальными средствами на расходы по исполнению алиментных и зарплатных дел, то его нужно считать в высшей степени трудно осуществимым как с точки зрения учета выдач каждому судисполнителю необходимых денежных сумм, так и отчетности по ним, осложняемой частично возмещениями расходов при взыскании их с ответчиков. Да и самая необходимость авансирования на указанную цель в значительной мере отпадает с осуществлением увеличения штата судисполнителей в уездах и соответственным сокращением их участков; в большинстве случаев поездки по взысканиям алиментов и зарплаты могут быть совмещены с выездом по другим взысканиям, по которым получены средства на проезд.

Остановимся на указании т. Коновалова, что «%» отчисления в пользу судисполнителей создают погоню за крупными денежными взысканиями в ущерб интересам мелких взыскателей.

Считаем необходимым отметить, что такое положение вещей совершенно не имеет места в условиях работы судисполнителей Ульяновского губсуда, т. к. распределение спецсредств, поступивших в доход судисполнителей губернии, производится вовсе не «пропорционально взысканной сумме», а в зависимости от количества направленных дел и суммы денег, отданной в доход судисполнителей за отчетный месяц, как определено указано в инструкции НКЮ. Иной принцип распределения противоречит действующему законоположению и, как видно из слов т. Коновалова, приводит к таким отрицательным явлениям, как «погоня за крупными денежными взысканиями в ущерб интересам мелких взыскателей».

В заключение несколько слов о пропускной способности судисполнителей Ульяновского губсуда. Как норма, губсудом установлено направление дел в месяц судисполнителями городских участков—50 дел, а уездных—35 дел, т. е. в год соответственно—600 и 420 дел.

По имеющимся данным, за последнее полугодие фактическое направление дел выразилось в среднем на городской участок 45 и уездные—27.

Из приведенных цифр можно сделать вывод: даже предположив, что с увеличением пропускной способности судисполнителей увеличится число предъявляемых им к исполнению решений, ныне находящихся в других исполнительных органах, все же не потребуется пятикратного увеличения штата их в целях повышения продуктивности их работы.

Суд. исполнитель Ульяновского губсуда Юргенс.

Гор. Ульяновск.

Работа судебных исполнителей.

На участке с количеством населения в 150 т. ч. (я беру курскую действительность), когда теперь каждый крестьянин готов судиться за кол из плетня в течение пяти лет, на таком участке трудно справиться с работой, особенно в настоящее время, когда алиментные дела прогрессивно накапливаются, что в конце концов приводит к тому, что взыскатели сдают свои исполнительные листы судисполнителю не для исполнения, а скорее для хранения; через это ведется совершенно напрасная переписка, без которой при нормальной постановке дела вполне можно было бы обойтись. Все это вместе взятое ставит судисполнителя в какую-то заводную машину.

Но вот что интересно: иногда приходится слышать, что судисписы не ведут общественной работы. Это в корне неверно. Общественную работу мы ведем больше тех, кто подшивает справки к наряду, т. к. обычно 18—20 дней находишься в деревне, а разве это не общественная работа, когда оставшись в деревне и к тебе на квартиру приходит 15—20 человек за разными советами. Конечно, это общественная работа. Несколько слов о разгрузке милиции от гражданских дел. В этом отношении сделано очень много, но все-таки мелкие дела до 15 руб. надо было бы оставить за милицией, т. к. заводить дело на 3—5 руб. судебному исполнителю нет никакого смысла, ибо такое производство больше потребует расходов, чем взыскиваемая сумма, а милиционер, будучи у себя на участке, гораздо быстрее исполнит бы такое маленькое дело, да и для ответчика было бы лучше: он не платил бы за выезд.

Выезды на места ответчиков—это тоже большой вопрос в работе судисполнителей. Тут невольно приходит на мысль поставить вопрос о приобретении каждым судисполнителем лошади для лучшего обслуживания бедняцкого населения, т. к., имея свою лошадь, всегда была бы возможность скорее выехать по любому делу.

В нынешней обстановке чрезвычайно трудно работать: только и знаешь, что пишешь объяснения прокурору, а исполнять решения некогда. На это нужно обратить внимание и пойти навстречу судебным исполнителям, найти выход к облегчению их работы. Необходимо точно учесть количество поступающих исполнительных производств ежемесячно в среднем и соответственно этому нагрузить судисполнителей, а если государство не может отпустить больше средств для расширения штата суд. исполнителей, то лучше совсем упразднить институт судисполнителей и все гражданские дела передать снова милиции.

Судисполнитель 3 уч. Белгородского у.

Курской губ. Чернышев.

Надо повышать квалификацию технических работников органов юстиции.

Наши вышестоящие органы юстиции зачастую или даже совсем забывают о технических работниках судебного-следственных участков, не дают им равным счетом никакой квалификации. Техработники работают 2—3 года в камере судебного-следственных участков, только и делая, что переписывая постановления да отвечая на запросы прокуратуры и, в крайнем случае, по своему желанию, помогая следователю (писать постановления о предании суду в пор. ст. 222—223 УПК). И это явление, по всей вероятности, наблюдается повсеместно. А вот взять наши волысполкомы и сельсоветы Самарской губ., там с выдвижением и дачей квалификации техработникам, делопроизводителям выков и секретарям сельсоветов, вопрос обстоит лучше. Самарский ГИК почти ежегодно создает курсы по переподготовке и подготовке на должности секретарей выков, куда по разверсткам выков посылают делопроизводителей выков и секретарей сельсоветов.

С курсами работников юстиции обстоит, как это наблюдается в настоящее время, совсем иначе. Технический работник—секретарь суда или следователя, проработав непрерывно в участке 1—2 года, остается тем же на 2-ой или 3-й год, правда, уже на практике изучившим «все мудрости» судейской или следовательской работы. Но теории нет, и шире развить свои познания в области интересующей его работы при всем желании он не может. На мой взгляд, и НКЮ нужно позаботиться о квалификации секретарей судебных и следственных участков, дав возможность им, практикам, почерпнуть в полной мере и теоретические познания. Этими улучшился состав работников судебного-следственного аппарата.

А. Михайлов.

Село Никольское, Мелекесского у., Самарской губ.

<>

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 августа 1927 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Оборона Союза ССР.

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 2 августа, № 174) предоставляет отсрочку научным работникам Академии Наук Союза ССР и Всеукраинской Академии Наук по призыву на действительную военную службу в соответствии со ст. 112-а закона об обязательной военной службе («С.З.» 1926 г. № 66, ст. 498).

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 2 августа, № 174) регламентирует вопрос о питании граждан, привлеченных к допризывной подготовке, а также граждан, проходящих обучение вневойсковым порядком.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 августа («Изв. ЦИК» от 5 августа, № 177) «об изменении ст. 87 закона об обязательной военной службе» дополняет первую часть ст. 87 закона в смысле предоставления Народному Комиссару по военным и морским делам права в исключительных случаях удлинить срок проведения призыва (установленный законом между 15 сентября и 1 ноября) до 15 ноября.

Труд.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 5 августа, № 177) о героях труда. Согласно этого постановления звание героя труда может быть присвоено лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим по найму не менее 35 лет, при чем в исключительных случаях это звание может быть присвоено лицам со стажем и менее 35 лет. Действие этого пост. распространяется также на военнослужащих Красной армии. Звание героя труда присваивается постановлением президиумов ЦИК СССР и ЦИК'ов союзных республик по представлению ВЦСПС или совета профессиональных союзов республики. Героям труда, проработавшим по найму не менее 35 лет, выплачивается органами соцстраха пенсия в размере $\frac{1}{4}$ полного заработка независимо от состояния трудоспособности и имущественного положения. В тех же случаях, когда герой труда продолжает работу по найму, ему выплачивается половина пенсии. Если герой труда проработал по найму менее 35 лет, пенсия в вышеуказанном размере, независимо от имущественного положения, выплачивается ему в случае отнесения его к одной из первых трех групп инвалидности. Членам семьи героя труда, находившимся на его иждивении, в случае его смерти или безвестного отсутствия выплачивается пенсия: при наличии трех и более лиц в размере $\frac{2}{3}$ полной пенсии, при наличии 2—половина и при наличии 1— $\frac{1}{3}$ полной пенсии. Для героев труда установлены налоговые льготы, а именно: если доход героя труда не превышает 6.000 руб. в год, он освобождается от обложения подоходным налогом; при более высоком доходе из облагаемого дохода исключаются 6.000 руб. Пенсия, получаемая героем труда, не привлекается к обложению единым сельскохозяйственным налогом; если хозяйство, в состав которого входит герой труда, обложено единым сельскохозяйственным, то с последнего делается скидка в размере 20%.

Жилищное законодательство.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 2 августа, № 174) изменена редакция ст. 11 пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. о квартирной плате и мерах по урегулированию пользования жилищами в городских поселениях. Сохраняя принцип увеличения квартиплаты для нетрудового элемента в зависимости от получаемого дохода, новая редакция устанавливает нижеследующие нормы квартиплаты: для лиц с облагаемым доходом не свыше 3.000 руб. в год—не менее 1 руб. 10 к. за 1 квадратный метр (5 руб. за квадратную сажень) жилой площади в месяц в столицах и крупных городах и не менее 77 коп. за 1 квадратный метр (3 р. 50 к. за 1 квадратную сажень) в прочих городах; для лиц с облагаемым доходом свыше 3.000 руб. в год—не менее 1 р. 98 к. за 1 квадратный метр (9 руб. за 1 квадратную сажень) в месяц в столицах и крупных городах и не менее 1 р. 32 к. за 1 квадратный метр (6 руб. за 1 квадратную сажень) в прочих городах.

Обязательные максимумы квартирной платы для лиц нетрудовых категорий устанавливаются законодательством союзных республик.

Финансы.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 13 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 2 августа, № 174) освобождено в 1926, 1927 окладном году все сельское население Камчатского округа Дальне-Восточного края от обложения особым подоходным налогом, установленным взамен единого сельскохозяйственного без привлечения населения к обложению последним.

7. Пост. СНК СССР от 5 мая 1927 г. («Изв. ЦИК» от 9 августа, № 180) о ставках портовых сборов.

Народная связь.

8. Пост. СНК СССР от 21 июня («Изв. ЦИК» от 2 августа, № 174) изменена редакция ст. 2 постановления СНК СССР от 5 апреля 1924 г. о продаже почтовых марок в учреждениях и предприятиях, не подведомственных Наркомпочтелю («Вест. ЦИК и СНК СССР» 1923 г. № 8, ст. 243). Из числа учреждений, в коих разрешена продажа марок исключены конторы, отделения и агентства Госбанка, а также волисполкомы и сельсоветы.

Разные.

9. Пост. СТО от 22 июля («Изв. ЦИК» от 5 августа, № 177) о производстве и сбыте минеральных удобрений.

10. Пост. СТО от 22 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 6 августа, № 18) об организации учета и запаса сельскохозяйственного сырья и пушнины.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Труд.

1. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179) положение о порядке привлечения населения к трудовой и транспортной повинности. Привлечение населения к трудовой и транспортной повинности допускается для борьбы со стихийными бедствиями, которые не могут быть предотвращены обычными мерами общественной охраны и производятся с соблюдением ст.ст. 12—14 Код. зак. о труде. Неявка или отказ от выполнения повинности влечет ответственность по ст. 61 УК. Право привлечения населения к трудовой и транспортной повинности предоставляется ЦИК'ам авт. республи, краевым, областным, губернским и окружным исполкомам, а в случаях безотлагательной необходимости—районным и волостным исполкомам с обязательным уведомлением высшего исполнительного комитета. Для борьбы с лесными пожарами в лесных дачах, отстоящих от райисполкома на расстоянии более 10 верст, право привлечения предоставлено также и сельским советам. Наблюдение за проведением повинности возлагается на соответствующие адм. отделы (отделения), волисполкомы и сельсоветы, а самое руководство работами осуществляется непосредственно заинтересованными в проведении этих работ учреждениями и предприятиями.

Работы, проведенные в порядке трудовой и транспортной повинности, подлежат обязательной оплате, однако, в тех случаях, когда в предупреждении ожидающегося и ликвидации разразившегося стихийного бедствия заинтересованы непосредственно все те граждане, которые привлекаются в порядке трудовой и транспортной повинности, допускается бесплатное привлечение. Законом предусмотрен также порядок возмещения убытков, понесенных во время и вследствие работы по выполнению трудовой и транспортной повинности. Настоящее положение не распространяется на местности, объявленные на исключительном и военном положении.

2. Пост. СНК от 25 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 6 августа, № 178) об установлении с 15 октября 1927 г. начала работ на однодневных предприятиях г. Москвы и Московской губ. с семи часов утра.

3. Пост. ВЦИК и СНК от 8 июля о постановлениях, утративших силу с изданием пост. ЦИК и СНК Союза ССР от 4 марта 1927 г. о порядке предоставления застрахованным отпусков по временной нетрудоспособности («Изв. ЦИК» от 7 июля, № 179).

Земельное и лесное законодательство.

4. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179) о дополнении ст.ст. 141 и 168 Зем. Код. примечаниями для горнозаводских районов Уральской области. Согласно этим примечаниям закрепление земель трудового землепользования в порядке землеустройства и самый порядок и правила землеустройства горнозаводских районов Уральской области устанавливается особым положением, утвержденным ВЦИКом.

5. Пост. ВЦИК и СНК от 4 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 3 августа, № 175) об утверждении положения о земельно-водной реформе в Ошском и Джалаль-Абадском кантонах Киргизской АССР издано в целях немедленной и окончательной ликвидации помещичьего и нетрудового землепользования, которое, вследствие бывшего басмаческого движения в южных кантонах Киргизской АССР, не могло быть ликвидировано.

6. Пост. Экономического Совета от 2 августа («Изв. ЦИК» от 2 августа, № 174) срок действия ликвидационной комиссии по делам всех текстройбюро Научно-Мелиорационного Института продлен до 1 сентября 1927 г.

7. Пост. ЭКОСО от 30 июня («Изв. ЦИК» от 2 августа № 174) утверждены правила расходования средств на устройство лесов местного значения. Это постановление регламентирует порядок разасигнования кредитов Сельско-Хозяйственным Банком РСФСР между обществами сельско-хозяйственного кредита на устройство лесов местного значения и выдачи ссуд на производство работ по устройству лесов, размер кредитов, сроки и порядок их погашения.

Гражданский Кодекс.

8. Новая редакция прим. 1 к ст. 137 УК («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179), дополняя действующую редакцию, устанавливает, что сделки по сдаче продукции трестами объединяющему их синдикату и по снабжению синдикатами, входящих в их состав трестов сырьем, полуфабрикатами и оборудованием, а также сделки НКПС и его органов по снабжению транспорта минеральным топливом не подлежат нот. удостоверению.

Жилищное законодательство.

9. Пост. ВЦИК от 1 августа 1927 г. («Изв. ЦИК» от 5 августа, № 177) об урегулировании права пользования жилой площадью и о мерах борьбы с самоуправным занятием помещений в муниципализированных домах, а также в помещениях, отчисленных в коммунальный жилищный фонд.

Этим постановлением, прежде всего, устанавливаются категории лиц, имеющих самостоятельное право на занятие жилой площади, в порядке ст. 156 Гр. Код., а именно: вселяющиеся с согласия домоуправлений, в порядке самоуплотнения, в порядке обмена помещениями, по ордеру комм. отделов и живущие совместно с указанными гражданами члены их семьи.

Порядок занятия жилой площади устанавливается горсоветами с соблюдением декрета от 16 августа 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 53, ст. 419). Семьям жилищных помещений предоставляется право самоуплотнения, а также обмена помещениями в различных домовладениях одного и того же города.

Самостоятельное право на занятие жил. площади приобретают также и временные жильцы из числа рабочих и служащих, живущие в данном доме более двух лет. Самоуправное занятие жилых помещений влечет за собой выселение в адм. порядке.

10. Пост. ВЦИК и СНК от 25 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 5 августа, № 177) о пересмотре договоров найма жилых помещений, заключенных до введения в действие постановления ВЦИК и СНК от 23 августа 1926 г. об оплате жилых помещений, в части, касающейся размеров квартирной платы. Согласно этого постановления договоры о найме жилых помещений, заключенные до введения в действие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 23 августа 1926 г. об оплате жилых помещений («С. У.» 1926 г. № 56, ст. 433), могут быть по требованию домоуправлений пересмотрены в части, касающейся размеров квартирной платы. Пересмотр договоров допускается в целях приведения обусловленных в договорах размеров оплаты помещений в соответствие со ставками квартирной платы, установленными местными советами на основании постановления ВЦИК и СНК от 23 августа 1926 г. Указанные в настоящем постановлении договоры не подлежат пересмотру по требованию одной из сторон в тех случаях, когда ими обусловлено кроме взимания платы за наем помещения производство наемателем восстановительного ремонта или специального переустройства.

Гражд. - Проз. Кодекс.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 3 августа, № 175) об изменении редакции ст. 271 ГПК. Новая редакция ст. 271 значительно расширяет и уточняет перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание кредитора.

Финансы.

12. Пост. СНК от 23 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 7 августа № 179) утверждены правила о составлении, рассмотрении и

утверждении финансовых смет ведомств РСФСР, и входящих в состав автономных социалистических советских республик и росписи доходов РСФСР на 1927—28 г.

13. Пост. ВЦИК и СНК от 18 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 6 августа, № 178) положение о местных финансах РСФСР дополнено ст.ст. 130¹ и 131¹.

Статья 130¹ содержит перечень расходов, отнесенных на бюджет городских поселений, в которых вместо горсоветов образованы сельсоветы и которым, в порядке примечания к ст. 11 положения о местных финансах, предоставлены бюджетные права. Ст. 131¹ дает перечень доходов, поступающих в бюджет вышеуказанных поселений.

14. Пост. ВЦИК и СНК от 11 июля («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179) о дополнении пост. ВЦИК и СНК РСФСР о коммунальных банках.

Статья 3 пост. о коммунальных банках предоставляет губисполкомам оставлять за собой не менее 50% акций. Вновь утвержденное примечание устанавливает, что в это число могут входить акции, принадлежащие также и уездным исполнительным комитетам, входящим в район деятельности банка, и городским советам того же района.

15. Пост. СНК от 21 июля 1927 г. о порядке предоставления льгот по единому с.х. налогу хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179), предоставляет волостным и районным налоговым комиссиям в случаях частичной гибели посевов от стихийных бедствий право исключать из общей суммы облагаемого дохода пострадавших хозяйств от 1/3 до 2/3 доходности пострадавшего посева, в зависимости от размера общего ущерба, понесенного данным хозяйством, и мощности последнего.

16. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июля 1927 г. («Изв. ЦИК» от 3 августа, № 175) об утверждении перечня узаконенных РСФСР, утративших силу с введением в действие положения о едином сельхозналоге от 2 апреля 1927 г.

Местное хозяйство.

17. В виду отсутствия на местах исчерпывающих данных о количестве и ценности имущества местных советов и необходимости этих данных для правильной постановки управления названными имуществами, пост. ЭКОСО от 21 мая («С. У.» 1927 г. № 55, ст. 379) возложена на местные исполкомы и горсоветы обязанность произвести инвентаризацию названного имущества, заключающуюся в их учете с выявлением их принадлежности и описании по основным признакам, а также определении их технического состояния и оценки. Инвентаризации подлежат все виды имущества, находящиеся в ведении и распоряжении местных советов, относящихся к основному имущественному фонду. К основному имущественному фонду отнесено всякое имущество, которое не уничтожается целиком в одном каком-либо акте производства. Как общее правило, инвентаризация должна быть закончена к 1 августа 1928 г., за исключением имущества, инвентарируемых по линии НКВД, по которым установлены иные сроки.

Разные.

18. Пост. ЭКОСО («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179) отсрочено представление 3-летнего генерального плана завершения метрической реформы в РСФСР до 1 октября 1927 г.

19. Пост. СНК от 4 июня 1927 г. («С. У.» 1927 г. № 56, ст. 391) установлен порядок планирования научно-исследовательских работ по изучению производительных сил и порядок задания работ, имеющих значение для хозяйственного строительства, и не изданных вследствие финансовых затруднений.

20. Пост. СНК об изменении ст. 3 постановления от 23 апреля 1927 г. об урегулировании деятельности государственных строительных организаций («Изв. ЦИК» от 7 августа, № 179).

В. Усков.

В Совнарком РСФСР.

О материальной ответственности торговых служащих государственных и кооперативных предприятий, учреждений и складов, под ответственность которых вверяются имущественные ценности.

Совнарком РСФСР принял разработанный специальной комиссией проект постановления о материальной ответственности торговых служащих государственных и кооперативных предприятий, учреждений и складов, под ответственность которых вверяются имущественные ценности.

Согласно принятого Совнаркомом постановления ущерб, причиненный государственному или кооперативному имуще-

ству торговыми служащими государственных и кооперативных предприятий, учреждений и складов, под ответственность которыхверяются имущественные, в том числе товарные, ценности, предназначенные для оптовой или розничной торговли, подлежит возмещению в порядке гражданского иска в полном объеме в следующих случаях:

а) когда нанимателю причинены убытки от недостачи, сверх предусмотренных норм, товарных ценностей, переданных нанявшемуся под ответственность для хранения или для других целей, если при этом установлено небрежное отношение торгового служащего к своим служебным обязанностям;

б) когда торговым служащим неправильно израсходованы вверенные ему на хозяйственные надобности суммы или не возвращена неизрасходованная часть этих сумм;

в) когда нанимателю причинен материальный ущерб такими неправильными действиями торгового служащего, которые повлекли за собой необходимость для нанимателя жилищных выплат (штраф, пеня и т. п.) или повлекли материальный ущерб в виде утраты денежными документами полной или частичной ценности;

г) когда нанимателю причинены убытки такими действиями торгового служащего, которые подлежат преследованию в уголовном или судебном дисциплинарном порядке.

При установлении судебными органами размеров подлежащего возмещению ущерба должны учитываться не только причиненные убытки, но и та конкретная обстановка, при которой эти убытки были причинены, а также материальное положение торгового служащего. Недопустимо возложение на трудящегося ответственности за такой ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска, а равно не допускается взыскание упущенной нанимателем выгоды.

В трудовые договоры с торговыми служащими должны включаться соглашения о возмещении ущерба в порядке настоящего постановления.

Наркомтруда РСФСР поручено разработать и издать в соответствии с принятым Совнаркомом постановлением правила о возмещении ущерба для включения этих правил в расчетные книжки торговых служащих.

Об условиях и сроках сохранения права на жилую площадь за временно отъезжающими на места работ по постройке государственных сооружений.

Совнарком РСФСР постановил предоставить НКВД право продления по ходатайствам отдельных ведомств установленного постановлением СНК РСФСР от 8 декабря 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 88, ст. 644) срока сохранения жилой площади для специалистов, отъезжающих с места своего постоянного жительства для участия в крупных государственных строительных работах.

Об установлении минимального числа членов жилищно-строительных кооперативных товариществ.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 г. о жилищной кооперации («С. У.» 1924 г. № 5, ст. 60) минимум членов учредителей жилищно-строительного кооперативного т-ва устанавливался в 10 человек.

Последующим постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 марта 1926 г. («С. У.» 1926 г. № 20, ст. 129) этот порядок изменен и определение указанного минимума предоставлено законодательству союзных республик.

В данное время по РСФСР этот минимум учредителей не установлен и в практике существует такой порядок, когда 10 и менее лиц могут организовать жилищно-строительное т-во и требовать его регистрации. Такое положение приводит к нарождению нежизнеспособных кооперативов. Существование таких кооперативов часто ведет к злоупотреблениям правами и льготами, предоставленными жилищной кооперации, и спекуляции земельными участками.

Совнарком РСФСР, по представлению Моссовета, принял проект постановления, согласно которого для образования жилищно-строительных кооперативных т-в, как рабочих, так и общегражданских, требуется наличие не менее, чем 10 членов. В отношении городов Москвы, Ленинграда и Ростова-на-Дону президиумом горсоветов предоставляется право увеличить это число для рабочих жилищно-строительных т-в до 25 членов.

Об усилении ответственности за бесхозяйственное содержание жилищных помещений.

Совнарком РСФСР в целях усиления мероприятий по надлежащему сохранению жилищного фонда принял постановление, которым губернским, областным и окружным исполни-

тельным комитетом предложено издать обязательные постановления, предусматривающие наложение штрафа на отдельных пользователей жилых помещений за хищническое пользование жилой и вспомогательной площадью.

Штрафы эти налагаются, по заявлениям домоуправлений или органов коммунального хозяйства, административными отделами или заменяющими их органами с учетом имущественного положения облагаемых штрафом и не должны во всяком случае превышать первый раз 10 руб., второй раз—25 р. Штраф не взыскивается в тех случаях, когда к лицам, ответственным за ненадлежащее обращение с помещением, предъявляется иск о возмещении причиненного вреда.

Союзом жилищной кооперации и союзом жилищных товариществ постановлением предлагается производить периодические обследования входящих в их состав жилищных и жилищно-арендных товариществ с попутным установлением фактов бесхозяйственного обращения с помещениями и систематически инструктировать входящие в их состав товарищества по проведению мероприятий, направленных на борьбу с хищническим отношением к жилищу.

Наркомосту предложено дать твердое указание судебным органам о необходимости строгого применения соответствующих статей Гражданского и Уголовного кодексов, предусматривающих последствия хищнического отношения к жилищам, в частности, о выселении из помещений граждан, хищнически обращающихся с жилищами.

Постановлением далее предлагается исполкомам тех губерний и округов, в которых не произведен переход жилищных товариществ на устав жилищно-арендных товариществ, переработать действующие в них нормальные уставы жилищных товариществ с тем, чтобы установить образование в жилищных т-вах средств для обеспечения обязательств по заключаемым названными товариществами договорам аренды строений и для обеспечения возврата ссуд на ремонт этих строений.

Указанные средства жилищных т-в образуются из единовременных взносов членов товариществ; взносы эти могут устанавливаться исполкомами либо в равномерном для всех членов размере, либо определяться в зависимости от социально-имущественного положения членов, с тем, чтобы они во всяком случае не были меньше 1 рубля и не превышали 20 руб.

Сверх названных выше взносов должна быть установлена дополнительная ответственность членов жилищных товариществ; таковая устанавливается в кратном отношении к членским взносам и не может быть менее 3-кратного и выше 10-кратного членского взноса. Ответственность эта возникает при установлении по суду несостоятельности товарищества или при ликвидации его.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об изменении п. «е» ст. 47 Код. Закон. о Труде РСФСР.

Совнарком РСФСР в целях наиболее полного использования рабочего времени, сокращения прогулов и укрепления трудовой дисциплины принял проект изменения п. «е» ст. 47 Код. Зак. о Труде РСФСР, согласно которому в случае неявки на работу в течение трех дней в общей сложности в месяц без уважительных причин трудовой договор, заключенный на срок неопределенный, а равно срочный договор до истечения его срока может быть расторгнут по требованию нанимателя.

Вопросы НОТ'а.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАБОТЫ НАРОДНОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ.

(Конкретное предложение).

Планирование, т.е. предвидение сроков исполнения отдельных операций, есть необходимое условие продуктивности труда.

Очевидно, также и то обстоятельство, что планировать возможно только такие работы, возникновение и исполнение которых зависит от инициативы лица, составляющего план. Из сказанного может показаться, что работа народных следователей планироваться не может, ибо самый объем работы, т.е. уголовное дело, возникает не по инициативе следователя, но как результат объективных социальных условий. Однако, признавая «внеплановость» самого возникновения дела, нельзя отрицать того обстоятельства, что при организованной работе следователя последний в каждый момент расследования имеет в перспективе на ближайшее время производство определенных следственных действий (допросы, очные ставки, обыски и т. п.). Номенклатура этих действий может меняться, так как

производство одного из следственных действий может повлечь за собой производство ряда других, но, во всяком случае, в каждый момент своей работы следователь предвидит, а значит, и планирует определенные действия, которые надлежит произвести по разбору дела. Так как такое предвидение распространяется только на ограниченное время, по истечении которого перспектива следственных действий может измениться, мы говорим, что план разбора следственного дела есть план переменный, либо текущий.

Иначе говоря, под текущим планированием следственной работы мы понимаем такое планирование, при котором план работ по исполнению определенного задания составляется за-

ранее не на весь срок, в течение которого предполагено исполнить задание, но только на некоторый отрезок времени. По истечении этого отрезка времени, в зависимости от произведенных действий, составляется план на следующий отрезок времени и т. д. до конца исполнения задания. Такой именно характер и должно носить планирование следственной работы по разбору уголовного дела.

Для составления плана работ следвателя по разбору уголовного дела целесообразно на второй странице обложки дела поместить (желательно типографским способом) нижеследующую, рекомендуемую Оргпланом НКЮ РСФСР форму (см. рисунок).

Дата		План расследования дела №																											
Число	Месяц	Приступлено к следствию	Предъявлено обвинение	Предъявлено обвинение	Предъявлено обвинение	Допрос	Допрос	Допрос	Избрана мера пресечения	Избрана мера пресечения	Измен. меры пресечения	Предъявлены дополнительные действия	Отметка разбора	Обыск	Очная ставка	Предъявлен иск	Внесено постановление по иску	Послан запрос о судимости	Получен ответ на запрос	Осмотр и приобщение вещных доказательств	Осмотр места преступления	Освидетельствование потерпевшего	Осмотр документов, относящихся к делу	Произведена экспертиза	Составлен обвинительный акт	Возвращено для доследствия	Иные действия	Всего	
5	1	(X)	(1)	(2)		(1)																							
6	1								(1)																				
7	1								(2)																				
10	1																												
11	1																												
13	1																				X								
15	1					6																							
18	1																						1						
19	1																									2			

Первые строчки этой формы с заранее проставленными на них номерами предназначены для записи фамилий обвиняемых, свидетелей и потерпевших, т.-е. тех лиц, на которых в первую очередь распространяется работа следователя.

Следующая горизонтальная полоса содержит номенклатуру основных следственных действий. Некоторые клетки этой полосы оставляются свободными на тот случай, если следователю придется предпринять какое-либо, не помещенное в общей номенклатуре, действие (напр., определение возраста обвиняемого, принудительный привод свидетеля и возбуждение против него в связи с этим дела в порядке ст. 62 УПК и т. д.). Действия, перечисленные в номенклатуре их, имеют по отношению к лицам, участвующим в деле, различный характер. Некоторые из следственных действий распространяются только на обвиняемого (напр., предъявление обвинения, постановление об избрании меры пресечения и другие), некоторые распространяются на всех лиц, участвующих в деле (напр., допросы) и, наконец, последняя группа действий имеет общий характер и не может быть отнесена к одному из лиц, участвующих в деле (постановление о приступе к следствию и друг.).

Левый вертикальный столбец формы предназначен для проставления дат, в которые предлагается произвести то или иное следственное действие.

В связи с этим каждая горизонтальная строка соответствует следственным действиям, предполагаемым к осуществлению на один и тот же день. Нанесение плановых предположений заключается в том, что в клетку, соответствующую пересечению вертикали, проведенной из графы соответствующего следственного действия, с горизонтальной, проведенной из

графы дат, проставляется № участвующего в деле лица, в отношении которого предпринимается действие.

На помещаемой форме (первая строка) обозначено, каким образом надлежит фиксировать предполагаемый допрос гр. Иванова (по перечню лиц, участвующих в деле № 1), если допрос назначен на 5 января.

В тех случаях, когда намеченное следственное действие касается двух лиц, участвующих в деле (напр., очная ставка), в клетке соответствующего следственного действия проставляются номера обоих лиц в форме дроби (в числителе—№ одного лица, в знаменателе—другого). Если предполагаемое к осуществлению следственное действие имеет общий характер (напр., постановление о приступе к следствию, составление обвинительного заключения и друг.), в клетку проставляется знак X.

После того, как намеченное следственное действие исполнено, цифра (№), стоящая в соответствующей клетке, обрамляется кружком (см. рисунок), что дает возможность при обозрении плана исполненные и намечаемые следственные действия отличать с первого взгляда.

Для полного выяснения порядка пользования предлагаемой формой поясним план, изображенный на рисунке.

По делу имеются обвиняемые: Иванов (№ 1), Петров (№ 2), свидетель Антонов (№ 6) и потерпевший Колесников (№ 12). Приступлено к следствию 5 января. Иванову и Петрову предъявлены обвинения 5 января; в тот же день Иванов допрошен. 6 января в отношении Иванова избрана мера пресечения. 7 января та же мера избрана в отношении Петрова. 10 января потерпевшим Колесниковым возбужден иск к обвиняемому

Иванову. 11 января следователем вынесено постановление по этому делу. На 13 января намечено произвести осмотр места совершения преступления. На 15 января намечено допросить свидетеля Антонова. На 18 января намечено произвести экспертизу оружия, отобранного у Иванова. На 19 января намечено произвести освидетельствование гр. Петрова для определения его возраста и т. д. Исполненные следственные действия выделены путем обрамления кружком цифр, проставленных в соответствующих клетках.

Удобства пользования заполненным таким образом планом очевидны: по плану легко установить, в какой стадии находится следствие, а также какие следственные действия и в отношении каких именно лиц надлежит осуществлять на каждый день (таким образом план является памяткой).

Пользуясь планом, легко находить отдельные документы, оформляющие следственные действия, так как документы эти расположены внутри обложки в хронологическом порядке, а на плане против каждого из предпринятых следственных действий проставляется дата его совершения (из сказанного легко установить, что план является также и описью документов, оформляющих следственные действия).

Пользуясь планом, можно также определять до некоторой степени и взаимоотношения лиц, участвующих в деле (очные ставки, иски и проч.).

Все сведения по разбору дела план дает во временной перспективе, так что, пользуясь планом, возможно контролировать своевременность исполнения отдельных следственных действий.

Простота составления и ведения описанного выше плана предельна; отметка каждого следственного действия сводится к проставлению в клетке от 1 до 4 цифр, что может занять максимум 5—8 секунд.

Следует также отметить, что заведение описанного плана никаких расходов не требует, так как план этот помещается, как было сказано выше, на обложке дела.

Л. Фрадкин.

Х р о н и к а.

Разрешения товарным складам на выдачу свидетельств в приеме товаров на хранение.

НКТоргом издана инструкция (от 15/IV—27 г.—«Сов. Торг.» о порядке выдачи разрешений товарным складам на выдачу свидетельств в приеме товаров на хранение.

При возбуждении ходатайств владельцами товарных складов о разрешении им выдавать свидетельства в приеме товаров на хранение Наркомторг СССР и наркомторги союзных республик по принадлежности обязаны рассмотреть ходатайство и выдать разрешение или отказать в выдаче такового в течение месячного срока со дня поступления необходимых сведений.

В случае отказа наркомторга союзной республики в даче товарному складу разрешения на выдачу им свидетельств в приеме товаров на хранение, владелец товарного склада вправе в 2-недельный срок с момента получения отказа обжаловать таковой в Наркомторг СССР, решение которого является окончательным.

Наркомторг СССР обязан рассмотреть поступившую к нему через наркомторг союзной республики жалобу и известить жалобщика о результатах рассмотрения жалобы через соответствующий наркомторг союзной республики в течение месяца с момента поступления жалобы в Наркомторг СССР. При рассмотрении жалобы Наркомторг СССР может или утвердить отказ в выдаче разрешения, или предложить соответствующему наркомторгу союзной республики выдать разрешение.

Разрешения на выдачу товарными складами свидетельств в приеме товаров на хранение могут быть срочные и бессрочные.

Образцы свидетельств, разрешение на выдачу которых дается наркомторгами союзных республик, подлежат утверждению Наркомторга СССР (ст. 2 пост. ЦИК и СНК СССР от 4/IX—1925 г.—«С. З.» 1925 г. № 60, ст. 445), при чем если представленный складовладельцем образец ничем не отличается от образца, ранее уже утвержденного для складов данного типа Наркомторгом СССР, представление такового на утверждение Наркомторга Союза ССР не требуется. В случае наличия в представленном складовладельцем образце отступления от уже утвержденных Наркомторгом СССР образцов, таковой вместе с копиями материалов по данному делу представляется на утверждение Наркомторга СССР.

Наркомторг обязан в течение месячного срока с момента получения материалов рассмотреть представленный образец и либо утвердить его, либо предложить внести в него необходимые изменения. Представление образца на утверждение не приостанавливает выдачи разрешения наркомторгами союзных республик.

В случае удовлетворения в указанном выше порядке возбужденного ходатайства Наркомторг СССР или наркомторг соответствующей союзной республики, по принадлежности, выдает владельцу товарного склада соответствующее удостоверение, каковое должно быть вывешено владельцем товарного склада на видном месте в товарном складе, коего оно касается.

Нормирование зарплаты в местных учреждениях.

По вопросу о порядке проведения госнормирования зарплаты в местных учреждениях, состоящих на государственном и местном бюджете, Малый Совнарком решил предоставить самим ведомствам право устанавливать штаты своих учреждений.

ВЦСПС опротестовал это решение перед СНК РСФСР, указывая, что установление такого порядка он считает недопустимым и вредным как в интересах работы учреждений, так и в интересах государственного бюджета. Из практики предыдущих лет известно, что, получая в свое распоряжение фонд зарплаты, учреждения всегда маневрировали штатами, то увеличивая, то не заполняя их контингентом. Это вносило беспорядок в работу и, главное, не давало возможности выявить фактические размеры зарплаток служащих и добиться установления правильного расходования средств на заработную плату и определения точных фондов.

ВЦСПС полагает, что проведение госнормирования без установления точных штатов означает в значительной мере возврат к прежней фондовой системе зарплаты и к тому хаосу, который господствовал в этой области.

ВЦСПС полагает, что определение штатов в государственных учреждениях, состоящих на государственном и местном бюджете, должно возлагаться на НК РК и его местные органы и утверждаться Совнаркомом и исполкомами одновременно с рассмотрением бюджета.

Сроки выплаты зарплаты.

НКТ и НКФ постановили (пост. № 160 от 28/VII 1927 г.—«Труд», № 179), что зар. плата в учреждениях, предприятиях и хозяйствах, состоящих на государственном и местном бюджете, должна выплачиваться рабочим и служащим 16 и 1 числа каждого месяца за истекшую половину месяца.

Выдача сумм из местных касс Народного Комиссариата Финансов РСФСР на заработную плату для учреждений, находящихся как в городских, так и сельских местностях, должна производиться заблаговременно с таким расчетом, чтобы была обеспечена фактическая выплата зарплаты в установленные выше сроки.

Учреждения, предприятия и хозяйства со своей стороны обязаны своевременно доставлять заработную плату рабочим и служащим на место работы.

Оплата ассигновок для выплаты заработной платы рабочим и служащим, уходящим в очередной отпуск, должна производиться кассами НКФ не позже, чем за 2 дня до начала отпуска данного рабочего или служащего.

Во избежание задержек перевода кредитов на места, все ведомства обязываются заблаговременно представлять в Наркомфин расходные расписания на выплату заработной платы с таким расчетом, чтобы местные кассы Наркомфина в свою очередь имели возможность производить оплату ассигновок в установленные настоящим постановлением сроки.

Наблюдение органов труда за судебными трудовыми делами.

НКТруд РСФСР предложил отделам труда (ц. № 86 от 20/IV 1927 г.—«Изв. НКТ», № 19/20), согласно инструкции НКЮ и НКТ РСФСР от 14 мая 1924 г. № 61/1206 («Сборник постановлений», опубл. 1 июля 1924 г.—приложение к «Известиям НКТ СССР» за 1924 г.), наряду с органами прокурорского надзора, следить за движением трудовых дел (в трудовых сессиях и на судах) и всемерно содействовать скорейшему разрешению этих дел; тщательно просматривать статистическую отчетность трудсесий, поступающих в отделы труда, и при наличии данных, указывающих на замедления в прохождении дел, доводить о том до сведения председателей судов, а также местной прокуратуры.

Инспектора труда обязаны следить за движением и результатами трудовых дел, передаваемых ими в суд, путем личного осмотра этих дел.

В случае серьезного несогласия отдела труда или инспекции труда с приговором или решением суда по трудовому делу надлежит поступать согласно вышеуказанной инструкции от 14 мая 1924 г., т. е. опротестовывать такие приговоры или решения через местную прокуратуру, а при отказе последней — обращаться к прокурору по трудовым делам при Верховном Суде РСФСР.

Порядок разрешения сверхурочных работ.

Порядок разрешения сверхурочных работ установлен пост. НКТ РСФСР № 70 от 1/IV 1927 г. (Изв. «НКТ» № 17).

Ходатайства о разрешении сверхурочных работ, а равно работ в праздничные дни и особые дни отдыха, подаются участковому инспектору труда по месту нахождения предприятия, учреждения или хозяйства. Инспектор труда принимает к рассмотрению поданное ходатайство о разрешении сверхурочных и праздничных работ в том случае: если имеется постановление РКК (а при отсутствии таковой — согласие профсоюза); если ходатайство подано на бланке установленной формы и оплачено в соответствующих случаях гербовым сбором и если ходатайство подписано ответственным руководителем предприятия (учреждения, хозяйства).

В случае недовольства постановлением инспектора труда решение последнего может быть обжаловано в губ., обл., краевой отдел труда, НКТ автономной республики.

Решение отдела труда (НКТ автономных республик) является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

Подсобный наемный труд в ловцких хозяйствах.

НКТ, НКЮ и НКЗем РСФСР разъяснили (ц. НКТ № 161 от 29/VI 1927 г. — «Труд» № 173), что временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах (пост. СНК СССР от 18/VI — 25 г. — «Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 26, ст. 183 — Изв. НКТ СССР» 1925 г. № 20) могут быть применены к трудовым ловцким хозяйствам в тех случаях, когда ловля рыбы является основным источником существования хозяйства, а наемный труд является подсобным.

Ловцкие хозяйства, занимающиеся также сельским хозяйством, в зависимости от экономической мощности могут быть отнесены либо к группе промышленных хозяйств, либо к хозяйствам с подсобным наемным трудом. В связи с этим условия применения наемного труда в этих группах хозяйств должны регулироваться соответственно общим законодательством о труде или указанным выше постановлением СНК СССР от 18 апреля 1925 года.

Установление предельных размеров ловцких хозяйств, на которые временные правила не распространяются, производится в порядке прим. 1 к ст. 1 пост. СНК РСФСР от 24/VI 1925 г. (инструкция к временным правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах — «С. У.» 1925 г. № 54, ст. 411, «Изв. НКТ СССР» 1925 г. № 85).

В случаях, когда одна из сторон предоставляет только свою рабочую силу или рабочую силу и незначительный инвентарь, а другая сторона владеет основным инвентарем, отношения следует считать трудовыми, регулируемые общим законодательством о труде.

При рассмотрении споров о наличии или отсутствии между сторонами трудовых отношений следует принимать во внимание не только форму договора, но, главным образом, фактически существующие между сторонами отношения.

Конфликты при заключении колдоговоров на сплавные работы.

НКТруд РСФСР дал местным органам труда ряд указаний о рассмотрении конфликтов с лесозаготовительными органами на почве заключения колдоговоров на сплавные работы (ц. № 83 от 16/IV 1927 г. — «Изв. НКТ» № 17).

Согласно циркуляра ВСНХ РСФСР и ЦК союза сельхозлесрабочих от 23 декабря 1926 г. № ВСНХ — 13 о порядке установления цен на сплавные работы («Известия НКТ СССР» 1927 г., № 3) представителем работников в переговорах с соответствующими хозяйственными организациями об условиях оплаты работ на сплаве является губотдел союза сельхозлесрабочих той губернии, на территории которой находится контора начальника сплава района. В сплавных же районах, охватывающих несколько губерний, указанный губотдел союза (так называемый головной) выступает от имени всех губотделов данного сплавного района. В соответствии с этим ниже следующие отделы труда могут принимать к рассмотрению

в примирительно-третейском порядке конфликты между указанными головными губотделами союза и соответствующими хозорганами по заключению колдоговоров на сплавные работы, производящиеся на территории не только данной губернии (округа, области, республики), но и других смежных с ней и входящих в один сплавной район (контора начальника которого находится на территории данной губернии), если в этом конфликте со стороны работников выступает указанный выше головной губотдел союза сельхозлесрабочих: архангельский, владимирский, вологодский, вятский, ив.-вознесенский, костромской, нижегородский, тверской, ярославский, дальне-восточный краевой, уральский областной, сибирский краевой, НКТ Башкирской АССР, НКТ Татарской АССР, НКТ Карельской АССР, управление уполномоченного НКТ Северо-Западной области.

В связи с изложенным, а также аналогичной практикой союза сельхозлесрабочих и в отношении договоров на прочие лесозаготовительные работы, перечисленные выше органы могут также принимать к регистрации колдоговоры на сплавные, а равно и другие лесозаготовительные работы, заключаемые с хозяйственными организациями головными губ. или обл. отделами (по месту нахождения конторы нач. сплава, района или правления того или иного хозоргана), хотя бы соответствующие работы производились данным хозорганом на территории нескольких губерний.

Страхование батраков.

Президиум ЦК сельхозлесрабочих рассмотрел проект закона о социальном страховании лиц, работающих по найму в крестьянских хозяйствах.

Согласно этого проекта, крестьянские хозяйства промышленного типа страхуют занятых у них по найму лиц в обязательном порядке. Хозяйства, пользующиеся в течение года одновременным трудом трех и более батраков, хозяйства, занимающиеся торговлей, посредничеством и выбирающие патенты, хозяйства, имеющие промышленные предприятия, — уплачивают страховые взносы в размере 10% зарплат.

Крестьянские хозяйства, в которых наемный труд является подсобным, могут страховать своих батраков в добровольном порядке.

Освобождение нанимателей от уплаты взносов по временной нетрудоспособности и дополнительным видам.

Всероссийский Совет Соц. Страх. вошел с ходатайством в Союзный Совет Социального Страхования об установлении следующего порядка освобождения страхователей от уплаты взносов по временной нетрудоспособности и дополнительным видам.

Возложение на нанимателей обязанности по выплате пособий по временной нетрудоспособности и дополнительным видам обеспечения допускается только в виде исключения, в тех местностях, где невозможно или нецелесообразно организовать страховой орган.

Вопрос о возложении на нанимателей обязанности по выплате пособий в каждом отдельном случае решается губернской или соответствующей кассой по согласованию с межсоюзным объединением и утверждается республиканским советом социального страхования.

В тех случаях, когда на нанимателя возлагается обязанность по выплате своим рабочим и служащим пособий по временной нетрудоспособности и дополнительным видам обеспечения, страховые кассы оставляют в распоряжении нанимателя 50% суммы взносов на социальное страхование, подлежащей зачислению в фонды, состоящие в распоряжении страховых органов.

Наниматели, освобожденные от уплаты взносов на социальное страхование, обязаны выплачивать своим рабочим и служащим пособия по временной нетрудоспособности и дополнительным видам обеспечения в размерах не ниже установленных действующим законодательством о социальном страховании.

Новые правила страхования жизни.

Наркомфином СССР утверждены новые правила страхования жизни, содержащие ряд изменений против действовавших до сих пор правил («Т. П. Г.» № 175).

По страхованию, заключенным без медицинского осмотра, ответственность Госстраха в полной сумме наступает спустя год после заключения страхования (по прежним правилам — спустя два года). Введена ответственность в удвоенной страховой норме при смерти застрахованного вследствие несчаст-

ного случая, если этот случай произошел спустя год или позднее после заключения страхования. Право на получение выкупной суммы наступает для всех страхователей спустя два года, в то время как по прежним правилам для некоторых категорий страхователей это право наступало спустя три года.

Страхователь освобождается от дальнейшей уплаты премий, если полученная им вследствие несчастного случая инвалидность составляет не менее 30 проц.; при утрате не менее 50 проц. трудоспособности для Госстраха наступает обязательство выплаты части страховой суммы наличными.

По новым правилам устанавливается ответственность Госстраха за последующие несчастные случаи, происшедшие с застрахованным после ликвидации предыдущего несчастного случая. Расширяются также льготы на случай безработицы и болезни застрахованного.

Сужение прав страхователя допущено только в вопросе о праве на получение ссуды. Такое право устанавливается спустя пять лет после заключения страхования.

Борьба с лжекооперативами.

Центральный кооперативный совет обращает внимание кооперативных центров на необходимость борьбы с лжекооперативами.

Лжекооперативы характеризуются преобладанием в их составе лиц, живущих на нетрудовые доходы, принадлежностью оборудования кооператива одному из членов его, высокой нормой наемного труда.

К моментам, ослабляющим общественный характер кооперативных организаций и создающим почву для лжекооперативных уклонов, ЦКС относит: наличие в органах управления и контроля кооперативов близких между собой родственников; покупка товаров и сырья на частном рынке; перепродажа товаров, предназначенных для членов, на рынок; развитие работы кооперативов вне установленного района деятельности; плохая постановка отчетности, дающая возможность сокрытия оборотов и финансового состояния кооператива; уклонение от мероприятий по вовлечению бедноты в кооперацию.

Центральный кооперативный совет предлагает кооперативным центрам привлекать к уголовной ответственности за организацию заведомых лжекооперативов. Кооперативные центры должны вводить в уставы кооперативов ограничения относительно рода занятий членов; в соответствии с типом и видом кооперации следует увеличивать количество членов, необходимое для открытия действий кооператива, устранять спекулятивные элементы из кооперативов. Предлагается также проводить меры экономического воздействия со стороны вышестоящих кооперативных организаций, госорганов и банков по отношению к лжекооперативам.

Борьба с перепродажей недостаточных товаров.

В практике кооперативной работы за последнее время участились случаи перепродажи пайщиками на частный рынок недостаточных товаров, получаемых ими по членским книжкам. Нередки случаи передачи пайщиками своих членских книжек другим лицам. В результате недостаточный товар попадает в руки частных торговцев.

Президиум Церабсекции предлагает всем рабочим кооперативным организациям принять энергичные меры к устранению этого явления.

Все случаи злоупотреблений следует отражать в печати и на собраниях с указанием имен виновных в злоупотреблении своими правами кооперативных пайщиков. Не следует останавливаться перед возбуждением на собраниях уполномоченных вопроса об исключении из числа пайщиков тех лиц, в отношении которых будет доказано, что передача членских книжек произведена ими с целью извлечения материальных выгод.

Всю эту работу Церабсекция предлагает согласовать с соответствующими профсоюзными организациями. В отношении лиц, не подчиняющихся существующим правилам, помимо исключения из числа пайщиков, следует ставить вопрос и об исключении их из профсоюза.

Вкладные операции потребительской кооперации.

НКФ РСФСР разъяснил (раз. Вал. упр. № 711/2803 от 13/IV 1927 г., «Фин. и Нар. Хоз.» № 32), что пунктом «з», ст. 3, положения о потребительской кооперации в редакции пост. ЦИК и СНК СССР от 18 января 1927 г. («О.З.» 1927 г., № 4) кредитная деятельность этого вида кооперации значительно сужена, а именно ей предоставлен только один вид кредитной деятельности — прием вкладов от своих членов.

Но и этот вид кредитной деятельности потребкооперации по природе своей должен значительно отличаться от аналогичных операций, ведущихся кредитными учреждениями или кредитной кооперацией, потому что вклады, вносимые членами потребкооперации в свои кооперативы, носят термин «вклады» не в том смысле, который имеет этот термин в типично банковской вкладной операции.

В связи с этим низовые потребительские о-ва должны выработать правила по вкладным операциям не применительно к положениям, установленным для кредитных учреждений или кредитной кооперации (закон от 18/I 1927 г.), а в точном соответствии с нормами Гр. Код. РСФСР, в частности с нормами, регулирующими договор займа.

В связи с изложенным в правилах по вкладам, принимаемым потребкооперацией, должны быть исключены: а) разрешение принимать вклады от не-членов, как не соответствующих ст. 2 пост. ЦИК и СНК СССР от 18/I 1927 г., б) прием вкладов от несовершеннолетних, как не соответствующих ст. 7 Гр. Код., в) вклады на имя других лиц или учреждения без специального на то поручения или доверенности, как не соответствующие нормам договора о поручительстве и доверенности, установленным Гр. Код.; г) прием вкладов завещательных, как не соответствующих нормам Гр. Код. о наследственном праве.

Регистрация уставов с.-х. кредитных кооперативных организаций.

На основании ст. 7-й «положения о кооперативном кредите» пост. ЦИК'а и СНК Союза ССР от 18 января 1927 г. («О.З.» 1927 г. № 4, ст. 44), возлагающей регистрацию уставов сельскохозяйственных кредитных организаций на финансовые органы, НКЗем предложил земорганам регистрацию уставов названных кооперативных организаций прекратить (ц. № 165/32—ОЗ от 13/V 1927 г., «С.-Х. Ж.» № 21).

В отношении сельскохозяйственных кооперативных организаций, уставы которых зарегистрированы ранее опубликования положения о кооперативном кредите, земорганам надлежит сообщать по требованию финорганов все необходимые последние сведения и справки. Согласно ст. 12 пост. ЦИК'а и СНК Союза ССР от 22 августа 1924 г. о с.-х. кооперации и ст. 1 положения о кооперативном кредите, общий надзор за деятельностью сельскохозяйственных кредитных кооперативных организаций продолжает оставаться на органах НКЗема.

По автономным республикам.

Борьба с растратами в ТССР.

Особенное значение в области преступности в РСФСР за последний период времени имели растраты. Волна растрат не прошла и мимо Татарской Республики, хотя эпидемии растрат и не приняла здесь таких громадных размеров, которые ее выделили бы из ряда других республик и областей; Татария занимает здесь нормальное, среднее место. Такой вывод позволяет сделать цифры, опубликованные в статье Тарновского в № 37 «Е. С. Ю.» за 1926 г.

За второе полугодие 1925 г. по 48 губерниям и областям осужденные за растраты составляют 62% общего числа осужденных за все должностные преступления (в абсолютных цифрах—первые 9.145 ч., вторых—12.240); в Татарии почти за такой же срок времени (немного более—с 1 апреля 1925 г. до 1 января 1926 года) осуждено за должностные преступления 594 человека, из них за растрату 369 ч. или то же 62%.

За время кампании НКЮ ТССР давал на места ряд директивных указаний и наблюдал за интенсивностью борьбы с растратами.

Это наблюдение выразилось в систематическом просмотре движения дел по ведомостям, в обследовании участков нарсуdivов, наместователей и органов милиции, в изстребовании в порядке надзора отдельных дел и т. п. При заслушивании докладов о деятельности низового аппарата в коллегии НКЮ или на пленуме главсуда обращалось особенное внимание на деятельность по борьбе с растратами; это же правило соблюдалось при ревизиях нарсуdivов и наместователей равнорамми-инструкторами.

Движение дел о растратах за 1926 год в судебных органах Татарской Республики таково: имелось на производстве—1.419 дел, окончено—1.180 (83%), осталось на 1 января 1927 г.—239 (17%).

Из окончанных дел рассмотрено в судебных заседаниях—678 (57,5%), и по ним привлекалось к уголовной ответственности 857 человек, из них оправдано 308 человек (24,5%) и осуждено 639 человек (75,5%). Сравнительно невысокий процент дел, рассмотренных по существу в суд. заседаниях, объясняется как неосновательным возбуждением дел (за всякую недостачу возбуждали дело как о растрате), так и прекращении дел в виду их давности или же незначительности (было немало дел о растрате в несколько рублей).

Меры наказания, примененные к 639 осужденным: лишение свободы до 6 месяцев—180 (28%), до 1 года—202 (31%), до 3 лет—110 (17,2%), до 5 лет—6 (1,8%), условно осуждено—141 (22%).

Общая сумма растрат по окончанным по существу делам равна 182.198 рублям.

По роду учреждений, где совершена растрата, окончанные дела подразделяются: в кооперации—295 (43,5%), в госорганах—271 (40%), в профорганах—32 (4,7%), в прочих—80 (11,8%).

Продвижение дел по ст. 113 было значительно ускорено; так, напр., сводка продвижения дел по кооперативным растратам в нарсудах дает следующую картину. Было разрешено дел в течение: до 15 дней—110 (48%), до 1 месяца—56 (24,3%), до 2 месяцев—37 (16%), до 3 месяцев—14 (6%), до 4 месяцев—3 (1,4%), и выше—10 (4,3%).

След., большинство дел прошло до 15 дней и до 1 месяца.

Срочное, вне других категорий прохождение дел о растратах подтверждается также следующими цифрами: за период всей кампании с 1 апреля 1925 г. и по 1 апреля 1927 г. (2 года) в производстве судебных органов (нарсудов и главсудов) имелось 2.862 дела о растратах, из них окончено 2.681 или 90,2% и оставалось 181 или 9,8%, тогда как остаток всех дел, вообще, равен 14%.

Удалось или нет поднять, усилить репрессию к растратчикам сравнительно с общей линией, карательной политики? На основе имеющегося материала следует ответить утвердительно. За 24 месяца кампании по борьбе с растратами по рассмотренным по существу в судебных заседаниях делам привлекалось к суду 1.846 человек; из них оправдано 426 (23%) и осуждено—1.420 (77%).

К осужденным были применены следующие наказания: условно осуждено—246 (17,3%), до 6 месяцев лишения свободы—358 (25,2%), от 6 мес. до 1 года—426 (30%), от 1 года до 3—344 (24,2%), от 3 до 5 лет—31 (2,1%), свыше 5 лет—15 (1,2%), или все 100% осуждены к лишению свободы, причем 770 человек из 1.420—от 6 месяцев до 3 лет, а такие меры наказания, как принудительные работы, в приговорах по 113 ст. УК, как в главсуде, так и в нарсудах, совершенно отсутствуют, в то время, как за два последних года (25 г. и 26 г.) к лишению свободы по всем категориям преступлений осуждено лишь 31,9%; из числа осужденных к лишению свободы за растраты условно осуждено 17,3%, тогда как из числа осужденных к лишению свободы за все виды преступлений условно осуждено уже 41,8%; след., меры социальной защиты по отношению к растратчикам применялись почти в два раза более суровые.

Размер растрат, по данным судебных органов, к концу 1926 г. обнаруживает определенную тенденцию к снижению.

Число дел по 113 ст., поступивших в судебные органы за 1926 год, также заметно снижается, что подтверждается также и данными следственных органов.

Однако, уменьшение поступления дел в судебные и следственные органы, не подтвержденное цифрами о числе и движении совершенных растрат в учреждениях, не характерно для того, чтобы определить, снижаются или нет растраты вообще.

Для соответствующих выводов НКЮ располагает официальными цифрами Татарского союза потребительских обществ и Татселькредпромсоюза.

В сети Татсоюза потреб. обществ за первое полугодие 1926 года растраты зарегистрированы в 121 кооперативе, а за вторую половину—в 31 кооперативе; сумма растрат в потреб. обществах 18.000 рублей в месяц за первый квартал 1926 года снизилась до 2.000 рублей в месяц за второй, третий и четвертый, а в декабре месяце сумма растрат равнялась лишь 346 рублям.

По цифрам Селькредпромсоюза, за 1925—26 год в объединениях им непосредственно в сельско-хозяйственных кооперативах зарегистрировано 60 растрат на сумму 43.708 рублей, а за первое полугодие 1926—27 года лишь 8 растрат на сумму 2.630 рублей. След., вывод об общем снижении растрат безусловно верен.

Кампания по борьбе с растратами проведена органами юстиции Татарии не без успеха, и мы теперь стоим на грани превращения растрат, как массового социально-опасного явления, в преступления обычного порядка.

Нар. Комиссар Юстиции и Прокурор ТССР Палютин.
г. Казань.

На местах.

Итоги 1-го губернского с'езда работников советской юстиции Орловской губернии.

Закончился 1-й Орловский губернский с'езд деятелей советской юстиции, подытоживший работу судебно-следственных учреждений губернии и наметивший мероприятия и вехи дальнейшей работы.

В прениях по докладу председателя губсуда указывалось на тяжелые условия работы народных судей, загрузку делами, неудовлетворительность камер, отсутствие инвентаря и на низкий уровень зарплаты народных судей, совершенно не соответствующей об'ему их труда.

Отмечался также недостаток средств на раз'ездные расходы, что препятствует усиленному проведению выездных сессий народного суда и общественной работы. Говорили о большой текучести состава народных судей, которых в 1925 г. сменилось 22, а в 1926 г.—24, необходимости стабилизировать судебно-следственный аппарат в целях повышения его квалификации. Останавливались на высоком проценте отмены приговоров и решений народного суда, как на последствиях текучести состава и намечались пути поднятия квалификации судей и следователей и т. д.

На-ряду с этим отмечались и достижения в работе: закрепление классового и партийного состава, некоторое улучшение материального положения низового судебного аппарата вследствие перевода его на снабжение по губернскому бюджету, усиление работы президиума и пленума губсуда и ряд других.

По докладу губпрокурора в прениях высказались за усиление работы по вовлечению в судебные процессы общественных обвинителей, о необходимости органам прокурорского надзора держать тесную связь с прессой, о недостаточности средств у следователей для производства экспертизы и пр. Затем выступавшие, главным образом, народные судьи, указывали на необходимость ускорения дел по замечкам рабселькоров, на проведение среди крестьян не докладов, часто им непонятных, а собеседований по вопросам права путем вопросов и ответов, о том, что в среду рабселькоров все чаще и чаще попадает идеологически чуждый Советской власти элемент, как торговцы; были случаи, когда в рабселькоры проникали даже осужденные и отбывшие наказание хулиганы; следует принять меры к оздоровлению рабселькорского состава. Отмечали неудовлетворительность работы органов дознания, что создает прекращение дел за обнаружением виновных, о неудачном подборе новых следователей без основательной их подготовки, о том, что необходимо более тщательное изучение преступности, и проч.

В резолюции, принятый с'ездом по докладу председателя губсуда, все наиболее важные моменты, затронутые в докладе и прениях, получили полное отражение. Так в отношении текучести состава с'езд признал необходимым стабилизировать судебно-следственный аппарат губернии, допуская снятие с должности судей и следователей лишь в случаях привлечения к уголовной ответственности, неприведения классовой линии или полного дискредитирования в глазах трудящихся. По вопросу о вовлечении женщин с'езд высказался за доведение их числа среди нарсудей и членов губсуда до 10% нормы, установленной Наркомюстом и губернским комитетом партии. В целях поднятия квалификации нарсудей, следователей и судиспов. с'езд категорически высказался за открытие при губсуде краткосрочных юридических курсов и за необходимость посылки в будущем бюджетном году некоторых народных судей на областные юридические курсы, за насаждение на местах юридических кружков, за регулярное снабжение народных судов юридической литературой.

По вопросу о районировании с'езд обратил особое внимание в принятой им резолюции на расширение сети судорганов губернии, найдя безусловно необходимым такое расширение хотя бы до пределов, указанных Наркомюстом в его ходатайстве перед ВЦИК'ом (на 8 участков нарсуда и 4 следственных участка), а до проведения этой меры признал целе-

сообразным провести перерайонирование сети судебно-следственных учреждений в целях достижения более равномерного поступления дел в участки.

Затем съезд, останавливаясь на материальном положении, указал, что средств на проведение выездных сессий и вознаграждение народных заседателей недостаточно, что помещения камер 24 участков нарсуда требуют ремонта, что большинство нарсудов лишено самой необходимой мебели, нет в достаточном количестве столов, шкафов, стульев и проч., что зарплата резко не соответствует труду народного судьи, в соответствии с чем губсуду даны директивы добиться достаточного снабжения средствами.

Далее, съезд затронул вопросы о мерах усиления связи уполномоченных губсуда с народными судами, считая необходимым привлечение уполномоченных губсуда к ревизионной работе совместно с ревизорами губсуда, об оживлении предстоящей кампании по выборам народных заседателей на 1928 год путем проведения судебными работниками докладов на выборных собраниях, о доведении числа женщин среди народных заседателей до 30%, о вовлечении в нарзаседатели большого числа рабочих в городах и батраков в деревне, об усилении ревизионной работы, об организации наибольшего числа постоянных сельских консультаций, о вовлечении в состав коллегии защитников рабочих и способах надлежащей их подготовки к званию советского адвоката, об усилении работы по ликвидации правовой неграмотности народных заседателей, о способах надзора со стороны уполномоченных губсуда за комиссиями о несовершеннолетних, об увязке работы нарсудов с работой органов опеки и правовой охраны несовершеннолетних, о проведении в губсуде совещаний членов губсуда по вопросам права и вопросам судебной практики, о жесткой карательной политике по делам о растратах, конкратстве, хулиганстве, поджогах и нарушениях постановлений о снижении цен, о борьбе с растратами у судиспов путем принятия на эту должность только лиц гарантированно-страхованных, об исполнении приговоров и решений и проч.

По докладу губпрокурора была принята резолюция, также наметившая целый ряд мероприятий в области укрепления революционной законности. Съезд наметил новые формы популяризации права и оказания юридической помощи населению, предложив перейти от отвлеченных докладов по вопросам права к освещению наиболее интересующих трудящихся вопросов и к проведению вечеров вопросов и ответов, к насаждению вокруг культурных очагов деревни—изб-читален и красных уголков широкой самостоятельности передовой части деревенской общественности—общественных обвинителей, народных заседателей, работников совнаппарата, рабселькоров и женорганизаторов, путем организации юридических кружков. Намечено приступить к работе по проверке деятельности существующих юрбюро при избач-читалнях, к работе по широкому вовлечению в среду общественных обвинителей рабочих и работниц от станка и крестьян от сохи. Установлены способы и средства наиболее тесного сотрудничества с печатью и рабселькоровским движением, укрепления начал революционной законности в низовом советском аппарате, устранения волокиты при прохождении дел в судебно-следственном аппарате, широкого изучения вопросов борьбы с преступностью путем регулярного созыва совещаний не только в губернском и уездном центрах, но и в деревне и проч.

По докладу президиума коллегии защитников постановления съезда коснулись вопросов о расширении юридической помощи сельскому населению и, прежде всего, батрацкому и бедняцкому его слоям главным образом в связи с происходящим расслоением деревни, о необходимости широкого обслуживания беднейшего населения защитой по назначению, о согласовании общественных выступлений коллегии защитников с общественной работой других деятелей советской юстиции путем создания губернского и уездного органов для руководства и направления всей работой по ликвидации юридической неграмотности населения, о необходимости обращения коллегии защитников, увеличения сети сельских консультаций, о соблюдении этики советского адвоката и попутно с этим о наложении на членов коллегии защитников дисциплинарных взысканий, направленных в сторону укрепления авторитета советского адвоката в глазах трудящихся.

По информационному докладу РКК съезд принял резолюцию, подчеркивающую необходимость углубления связи губсуда, губпрокуратуры и РКК путем обмена материалами в повседневной работе для осуществления стоящего перед этими органами задач по борьбе с волокитой, бюрократизмом, рационализацией и удешевлением советского аппарата, по-

средством выдвижения из состава НК РКК общественных обвинителей по характерным делам, более быстрого исполнения поручений и предложений РКК судебно-следственным органам; съезд вместе с тем обратил внимание на сторону установления быстроты и первоочередности рассмотрения дел по вопросам снижения цен, борьбы с бюрократизмом, волокитой, протекционизмом и несоблюдением режима экономии, проводя такие дела в гуще трудящихся показательными процессами с обязательным участием общественных обвинителей.

Отметил съезд по докладу РКК и те достижения, которые имеет губсуд в области рационализации делопроизводства (введена карточная система во всех судорганах) и режима экономии.

Большую работу проделал губернский съезд деятелей советской юстиции, единодушно красные юристы отнеслись к вопросам обсуждения и выявления недостатков в своей работе с ясным сознанием необходимости упрочить великое дело, начатое Октябрьской революцией, и выполнить заветы тов. Ленина в области укрепления революционной законности в нашей советской стране.

Председатель губ. суда Кефалиди.

Гор. Орел.

По юридическим консультациям Московской губ.

Работа юрконсультации Московского губотдела профсоюза работников земли и леса СССР выражается в оказании помощи путем советов, разъяснений, составления деловых бумаг, защиты на суде интересов членов союза, участия в третейских судах, инструктирования волпрофработников и членов месткомов по вопросам оказания юрпомощи батрачеству и о работе в РКК.

Консультацией оказана за время июль-декабрь 1926 г. следующая юрпомощь. Обслужено советами и составлением деловых бумаг 1.361 человек, из этого числа групповых обращений было—60 (до 30—40 человек в отдельных группах) и индивидуальных—713 (всего 773). На трудовые вопросы приходится—531 обращение, на гражданские—200, земельные—24 и уголовные—18.

Рост обращений за указанное время увеличился по сравнению с этим же периодом 1925 г. на 25 проц. и по сравнению с первой половиной 1926 г. на 10 проц. Выступлений в судах было 59, коими обслужено 200 человек. Из этих дел (в трудсесси—26, губсуде—13, нарсудах—8 и третейских судах—12); с положительным результатом прошло—49 и с отрицательным—10. Характер дел: 1) По выступлениям в судах: трудовых—46, жилищных—12, уголовных—1. 2) Консультаций.—По трудовым делам: вознаграждение за труд—307; трудовой договор—127; гарантии и компенсации—84, время отпусков—50, социальное страхование—10, профессиональные—70 (всего 648). По гражданским, административным и жилищным: алименты—18, право собственности—2, наследственные—4, обязательство из договора—8, обязательство из правонарушений—5, административные и налоговые—11, жилищные—152 (всего 200). По уголовным: должностные преступления—10, преступления против порядка управления—2, кражи—1 (всего 13). По земельным делам: о праве и порядке землепользования—10, о дворе и разделе—8, усадьбы и луговые земли—6 (всего 24). Социальное положение обратившихся в консультации: учащихся—38, работающих: рабочих—175, служащих—187, безработных: рабочих—170 и служащих 143, профорганы—60 (всего 773). Обращаемость батраков в юрконсультацию составляет около 50 проц. из всех обращений за советами.

В процентном соотношении к выступлениям юрконсультации в суде одна четвертая часть из них падает на дела батраков, которые распределяются в союзе на следующие категории: сельскохозяйственных рабочих—24,1 проц., пастухов—23,6 проц., домашних работников и нянек—20 проц., подпасков—15 проц., работающих на огородах—12,6 проц., работающих у кустарей, сторожей и других—4,7 проц. Из них 34 проц. составляют жители Московской губ. Тульская губ. является крупным поставщиком, дающим в московскую деревню 21 проц. батрачества. Рязанская губерния составляет 16 проц., Тверская—14 проц., Калужская—5 проц. и проч. губернии—10 проц.

Так как опыт прошлых лет показал, что с окончанием летнего сезона начинается ряд конфликтов между батраками и нанимателями из-за неправильных расчетов, которые нередко доходят до суда, при чем батрачество, само-собой, разумеется, представляет наиболее пролетарскую часть деревни и членов союза, нуждающихся в особом внимании к себе,

юрконсультация выработала инструктивное положение для руководства профработников «Что должен знать профработник при оказании юридической помощи батрачеству», утвержденное союзом, из которого приводим вкратце лишь некоторые характерные выдержки.

Признание судом прав батрака может не дать ему никакой пользы. Признанное судом право также может остаться на бумаге, если решение суда не будет проведено в жизнь. Только при условии полного проведения в жизнь признанного судом права—защита будет оказанной полностью.

В виду того, что помощь батрачеству чаще всего требуется в тех случаях, когда с ним не производят удовлетворяющего его расчета, на обязанности профработника лежит помочь батраку получить следующие ему деньги и профработник обязан не только добиться постановления суда о взыскании денег с нанимателя, но и того, чтобы присужденные судом деньги были взысканы с нанимателя и переданы батраку.

Для выполнения этой задачи оказывающий помощь профработник должен прежде всего сам разобраться в правильности требования батрака. Защита неосновательного требования не только не приносит никакой пользы батраку, но крайне невыгодно отразится на нем, т. к. он в ожидании разрешения дела на суде напрасно потратит и время и деньги на прожитие. Кроме того, слухи о таком деле обычно быстро распространяются среди крестьян, и поэтому такой работник не сможет найти себе работы в этой местности. Но кроме того от защиты неосновательных требований подрывается у суда доверие и уважение к такому защитнику, а у рабочих, узнавших о проигрыше дела, но не знающих причины проигрыша, пропадет доверие не только к такому защитнику, но и к суду.

Поэтому в том случае, если требование батрака неосновательно, необходимо использовать все способы добровольного разрешения спора, добиться примирения и лишь в случае невозможности получить мирным путем удовлетворение обратиться в суд.

Защита батрака, работающего у середняка-крестьянина, отлична от защиты батрака, работающего в промышленном хозяйстве и у кулака. Поэтому, прежде всего, защитник обязан уяснить себе, в каком хозяйстве работает батрак, имеется ли на его работу письменный договор и какой закон распространяется на то хозяйство, в котором он работает.

При наличии письменного договора, заключенного при помощи союза и зарегистрированного в сельсовете, вопрос о правах батрака решается по договору. Если же такового договора нет (или в нем данный случай не предусмотрен), то либо по временным правилам, либо по Код. Зак. о Труде, в зависимости от того, где он работал.

Затем защитник в каждом отдельном случае, ознакомившись с фактической стороной дела, т. е. с тем, что и за что батрак требует, было ли то, о чем он говорит, в действительности или нет, а также чем батрак может подтвердить существование тех фактов, на которые он ссылается, должен справиться по договору, если такой есть, а при отсутствии договора либо по временным правилам, либо по Код. Зак. о Труде, на что батрак имеет право, что ему полагается.

Разобравшись с этим, т. е. установив пункт договора, статью временных правил, инструкции к временным правилам или же Код. Зак. о Труде, разрешающих этот случай и подсчитав что можно потребовать через суд, защитник должен объяснить это батраку и лишь в этой части и поддерживать его требование на суде, если того пожелает батрак, а в случае его несогласия с этим лучше от защиты отказаться, указав ему адрес союзного юриста, либо коллегии защитников. Получив согласие батрака на защиту в указанных пределах, защитник может приступить к составлению искового заявления в суд.

В практике могут встречаться случаи, когда при каком-нибудь денежном споре наниматель в подтверждение какого-либо обстоятельства представляет расписку батрака, а батрак заявляет, что эту расписку он выдал неправильно по темноте. В этом случае надо разобраться, как можно внимательно, уяснить себе, почему и при каких обстоятельствах, т. е. как была выдана расписка. По нашему закону кабальные сделки, т. е. такие, которые совершены под влиянием нужды, а также и сделки, совершенные под влиянием обмана, или угроз, или существенного заблуждения, недействительны—ст.ст. 33 и 32 Гражд. Код. К сделкам приравниваются и расписки, так как расписка представляет собой лишь ту форму, в которую облечена та или другая сделка.

Л. Я.—ч.

Библиография.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

Изд-во «Вопросы Труда» М. 1927. № 3.

№ 3. Лях. Трудовой договор.

№ 6. Рабинович-Захарин. Оплата труда по сов. законодательству.

№ 7. Орлов. Удержания из заработной платы.

№ 10. Кузятин. Возмещение за вред по Гражд. Кодексу и социальное страхование.

№ 11. Фрадкин. Ответственность нанимателя за нарушение законов о труде.

№ 12. Килинский. Законодательство о профсоюзах.

Перечисленные выше брошюры по отдельным вопросам трудового законодательства, выпущенные «Вопросами Труда» в течение 1925—26 г., в настоящее время вышли 2-м изданием, при чем в этом переиздании—если судить, как по этим выпускам, так и по опубликованному плану всей серии,—мы имеем дело не просто с повторным изданием отдельных поглощенных книжным рынком работ, а должны рассматривать всю серию, как нечто целое, однотипное, имеющее общую установку. В первую очередь следует сказать, что темами для отдельных брошюр взяты действительно узловые вопросы трудового законодательства, что редакторы в общем избегли как нежелательной расплывчатости тем, так и чрезмерного дробления по частным вопросам. Насколько трудно это выделение тем и распределение материала по ним как раз в такой тесно переплетенной системе, как трудовое право, видно из того, что все же почти всем авторам пришлось либо затрагивать и смежные темы, либо отсылать своих читателей к другим выпускам библиотеки. Если взять, напр., брошюры Рабиновича-Захарина «Оплата труда» и Орлова «Удержания из зарплаты», то окажется, что содержание второй из них почти целиком вошло и в первую. Это вполне естественно и закононо, и трудно тут упрекнуть в чем-либо автора, но перед редакцией библиотеки необходимо поставить вопрос об устранении такого дублирования, т. е. о ненужности особой брошюры об удержаниях из зарплаты.

Переходя к содержанию заданных работ, нужно отметить, что те из них, которые являются вторично, сильно переработаны не только в смысле охвата нового законодательного материала, но также и практики судов, органов НКТруда и профсоюзной работы. Особенно следует сказать это о книжке Кузятин, которая, несмотря на свой малый объем, серьезно и исчерпывающе исследует вопрос о соотношении между гражданской ответственностью нанимателей и системой социального страхования. Несомненным и большим достоинством разбираемых брошюр является то, что они действительно общедоступны и по изложению и по обработке материала для среднего и даже рядового работника профсоюза, органа труда, трудсуда; что они дают не только правовой материал, но и социально-политическую постановку и обоснование соответствующих вопросов. Этим особенно выделяется книжка Рабиновича-Захарина «Оплата труда», а слабой других в этом отношении работы Фрадкина и Орлова. Особо следует отметить брошюру Килинского «Законодательство о профсоюзах» (вышла впервые), которая дает не только материал о правовом положении союзов и правовых формах профсоюзной работы, но и материал уставного характера о приобретении и утрате профсоюзного членства. Это не вполне покрывается данной темой, но по существу, разумеется, целесообразно; однако, тогда уже следовало бы хоть вкратце остановиться на правовых последствиях профсоюзного членства и значении профсоюзного билета, как документа, удостоверяющего это членство.

В заключение несколько слов о технической стороне издания. Внешность брошюр вполне удовлетворительна, цена—доступная (20—25 коп. за 1½—2 печ. листа); очень удачна мысль помещать на обложке в виде апшлага краткое изложение содержания. В каждой книжке имеется перечень важнейших узаконений и постановлений по данному вопросу, а в некоторых и указатель литературы.

А. Семенова.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 144.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

Об изменении циркуляра № 108—1927 г. в части сроков представления статистических сведений.

В изменение циркуляра № 108 от 24 июня 1927 г. Народный Комиссариат Юстиции предлагает представлять не по четвертям года, а по полугодиям следующие сведения, предусмотренные названным циркуляром:

1) статистические таблицы №№ 1—4, высылаемые в соответствующие управления прокуратуры участковыми помощниками прокурора (п. 1 инструкции по статистической отчетности местных органов прокуратуры—приложение к циркуляру № 108—27 г.), и,

2) сведения об оставшихся неоконченными следственных делах с указанием продолжительности производства по этим делам, представляемые в НКЮ краевыми, областными и губернскими управлениями прокуратуры (циркуляр НКЮ № 170—24 г., дополненный товарищескими письмами № 41к02р22 от 20 сентября 1926 г. и 8 марта 1927—п. 4 цирк. № 108—1927 г.).

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

3 августа 1927 г.

Циркуляр № 147.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

Копия: НКЮ автономных республик.

О дальнейшем упрощении формы статистической отчетности судебно-следственных исполнительных органов.

С 1 января 1928 г. Народным Комиссариатом Юстиции вводится переработанная система статистической отчетности местных судебно-следственных и исполнительных органов НКЮ, согласованная с ЦСУ СССР и НК РКИ РСФСР и значительно уменьшенная по своему объему. За второе полугодие 1927 г., в виду необходимости обеспечить объединение в годовую сводку сведений за этот период с данными первого полугодия, статистическая отчетность должна быть представлена по формам, установленным циркуляром № 224—1926 г., при чем в целях немедленного облегчения работы местных органов и освобождения их от представления сведений, которые исключены из программы статистического учета на 1928 г., в действующие статистические формы вносятся следующие изменения:

1. В ведомости по форме № 1 о районировании судебно-следственных и исполнительных органов отменяется заполнение граф 14—17 о расстоянии судебных и следственных камер границ их участков.

2. В ведомости по форме № 2 А о движении дел у народных (старших) следователей сведения даются общим итогом одной строкой, без разделения дел по видам преступлений, и отменяется заполнение граф 19—22 о числе арестованных по неоконченным делам.

3. В ведомости по форме № 3 о движении дознаний у народных следователей отменяется заполнение графы 16 о числе неоконченных арестантских дознаний и граф 18 и 20 из раздела о жалобах на действия органов дознания.

4. В ведомости по форме № 4 о движении уголовных дел в народных судах отменяется заполнение вертикальных граф 10 и 15 по отдельным преступлениям; сведения по этим графам должны даваться только в общем итоге ведомости.

5. В ведомости по форме № 5 о движении дел в уголовно-судебных отделениях губернских, областных и краевых судов отменяется заполнение вертикальной графы 9-а по отдельным преступлениям и граф 21—24 со сведениями о делах, возвращенных из кассационной инстанции;

Сведения по графе 9-а даются в общем итоге ведомости.

6. Отменяется составление ведомости по формам № 6-Б о применении к осужденным мер социальной защиты с подразделением их по социальному положению, партийной принадлежности, полу и возрасту.

7. В ведомости по форме № 7 о движении дел в уголовно-кассационных отделениях губернских, областных и краевых судов отменяется заполнение граф 16—19 о продолжительности производства по оконченным делам.

8. В ведомости по форме № 8 о движении гражданских дел в народных судах и гражданско-судебных отделениях губернских, областных и краевых судов: а) в горизонтальном разделе IV об оконченных делах дается общий итог оконченных дел, число дел, рассмотренных в выездных сессиях, и число дел, переданных по подсудности; заполнение остальных граф этого раздела (сведения об удовлетворенных и отклоненных исках) отменяется; б) горизонтальный раздел VI о результатах кассационного рассмотрения гражданских дел исключается полностью; в) в вертикальном разделе распределение по содержанию общеисковых дел отменяется; заполнение граф: 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14; г) раздел о делах особого производства (графы 16—22) и раздел о ценах исков по оконченным делам (графы 23—31) исключается полностью; д) в изменение примечания 7—10 к ведомости по форме № 8 раздел II (о поступивших делах) и сведения о продолжительности производства по оконченным делам в разделе IV заполняются только по вертикальным графам 1—3; е) остальные правила заполнения оставшихся неисключенными граф ведомости по форме № 8, изложенные в примечаниях к этой ведомости, остаются неизменными.

9. Отменяется заполнение карточек по гражданским делам и составление ведомости по форме № 9 о социальном положении истцов.

10. В ведомости по форме № 10 о движении дел в гражданско-кассационных отделениях губернских, областных и краевых судов, отменяется заполнение граф 14—17 о продолжительности производства по оконченным делам.

11. В ведомости по форме № 11 о движении дел у судебных исполнителей исключаются графы 1—3 и 19—21 (распределение неоконченных дел по группам взыскателей).

В изменение циркуляра № 40—1927 г. представление народными судами ведомостей о движении дел по формам №№ 4 и 8 и судебными исполнителями ведомости о их деятельности по форме № 11 в губернские, областные и краевые суды производится не по четвертям года, а по полугодиям, при чем с 1928 года сводные ведомости по форме № 11 представляются в НКЮ один раз в год. Для статистических ведомостей о движении дел у народных следователей по формам №№ 2-А и 3, сохраняется представление их в губернские, областные и краевые суды по четвертям года.

НКЮ подтверждает п. 5 циркуляра № 40—1927 г., запрещающий губернским, областным и краевым судам и прокурорам требовать от местных судебно-следственных и исполнительных органов статистические сведения, не предусмотренные системой статистической отчетности НКЮ.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

5 августа 1927 г.

ОПЕЧАТКА.

В № 27 «Е. С. Ю.» статья «Муниципализация бесхозных строений» подписана «А. Степанов». Следует читать: «А. Стародубцев».

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.